

ШАХМАТЫ В СССР

Перед вами плакат, выпущенный к Спартакиаде народов СССР издательством «Плакат». За шахматной доской чемпион мира Анатолий Карпов и экс-чемпион Михаил Таль.

Плакат был напечатан задолго до того, как в канадском городе Монреале начался «Турнир звезд» с участием десяти сильнейших гроссмейстеров мира. Но авторы плаката как бы предвидели, что победителями соревнования станут два выдающихся советских шахматиста.

В очередных номерах журнала будет опубликован ряд материалов о спортивных и творческих итогах турнира. Напомним, что в Монреале А. Карпов и М. Таль одержали

блестящую победу. Только в первой половине конкуренцию им составил венгерский гроссмейстер Л. Портиш. Однако во второй половине и особенно на финише ярко проявилось преимущество нашего дуэта. Из 36 партий они проиграли лишь одну. Набрал по 12 очков из 18 возможных — результат для такого соревнования весьма высокий, — А. Карпов и М. Таль на полтора очка опередили третьего призера — Л. Портиша. Четвертым был Л. Любобевич (Югославия) — 9. Далее места заняли: Б. Спасский (СССР) и Я. Тимман (Голландия) — по 8½, В. Горт (Чехословакия), Л. Кавалек (США) и Р. Хюбнер (ФРГ) — по 8, последним оказался Б. Ларсен (Дания) — 5½ очков.

ЗДРАВСТВУЙ, СПАРТАКИАДА!

VII Спартакиада народов СССР бурно финиширует. Два года набирала она скорость и вот, наконец, показывает новый рекордный результат: в ее стартах участвовало более 80 миллионов человек, построены тысячи новых стадионов и залов. Сегодня практически каждый школьник, студент, молодой рабочий или ученый может с гордостью сказать: «Эта Спартакиада — моя!»

Мы ведем отчет спартакиадных лет с 1956 года, хотя еще в 1928 году была проведена первая Всесоюзная спартакиада, положившая начало этим крупнейшим в мире форумам спортивной молодежи. Несмотря на столь почтенный возраст, Спартакиада остается вечно юной, она полна сил, задора, и — одновременно — преисполнена жизненной мудрости. И в первую очередь потому, что ни на день не прекращается эстафета мастерства, в которой участвуют все поколения советского спортивного движения.

Одна деталь, один важнейший и яркий штрих, связанный с жизнью и спортом двух людей: учителя и ученика. Анатолия Парфенова и Николая Балбошина.

Учитель: ветеран спорта, герой Великой Отечественной. На груди у него ордена боевые и медали, полученные за победы на мирных олимпийских аренах.

Ученик: лучший боец мира. Чемпион Олимпиады в Монреале. Его грудь украшают многие награды, теперь очередь — спартакиадной. И нет сомнения, что он завоеует ее: ведь у Николая Балбошина такой же боевой спортивный характер, как и у его замечательного учителя Анатолия Парфенова.

Две судьбы. Два характера. Два советских спортсмена, олицетворяющих тот многогранный воспитательный процесс, который более шестидесяти лет идет в нашей стране, процесс, благодаря которому научились мы воспитывать гармонически развитые личности, людей, строящих коммунизм.

Мы говорим «Спартакиада» — и подразумеваем весь наш многогранный и многоликий спорт вообще. В том числе и шахматный. Он ведь тоже полноправная составная часть советского спортивного движения и Спартакиады. Шахматные соревнования — важный раздел самого большого в мире спортивного праздника. А ведь начало свое они берут в низовых спортивных ячейках, ибо шахматам, как и любви, все возрасты покорны. Вот почему в Краснодарском крае вопросы развития шахмат занимаются ныне партийные органы, многие руководящие организации.

В Андижанской области Узбекистана сегодня в шахматы играют почти все, шахматная доска — непременный атрибут и классных комнат, и цеховых красных уголков, и даже любой чайной. Эта «шахматная область» — явление, которое становится уже обычным. И помогает такому активному внедрению шахмат в нашу жизнь, конечно же, и Спартакиада!

Каждый гражданин у нас может заниматься спортом. Напомним, что говорит статья 41-я новой Конституции: «Граждане СССР имеют право на отдых. Это право обеспечивается... развитием массового спорта, физической культуры и туризма».

Впервые в истории человечества право на занятия спортом,

на участие в любых соревнованиях гарантируется основным законом государства. И миллионы советских людей этим правом пользуются, чтобы продлить свою творческую активность, чтобы подготовиться к труду и обороне своего социалистического Отечества.

Среди тех, кто участвовал в создании новой Конституции СССР, был и дважды Герой Социалистического Труда знатный хлебороб Александр Гиталов. Все механизаторы его бригады давно и крепко дружат со спортом. Многие из них участвуют в состязаниях Спартакиады. И все — играют в шахматы. Для любимой игры всегда найдется часок даже в самые трудные дни полевых работ.

Александр Гиталов сказал однажды: «Физкультура — это здоровье. А хорошее здоровье — одно из непременных условий производительного труда. Главное не в победах, не в результатах. Главное в том, что физкультура и спорт на селе делают человека здоровым, энергичным, активным!»

Не имеют себе равных в мире не только массовые состязания Спартакиады, но и ее финальные старты. Ровно за год до открытия XXII летних Олимпийских игр в Москве собираются сильнейшие атлеты из всех союзных республик, из Москвы и Ленинграда, чтобы поспорить за почетные награды Спартакиады. Впервые в истории этих соревнований ожидается, что в них примут участие и около 2500 иностранных спортсменов. Обширная программа Спартакиады, ее масштабы и размах (в финалах выступят в общей сложности около 12 тысяч человек) делают ее выдающимся событием в мировом спорте.

Наиболее представительными, конечно, будут делегации социалистических стран. Более ста спортсменов приедут из ГДР, Чехословакии, чуть поменьше будут команды Польши, Румынии, Венгрии, Кубы. Ожидается приезд спортсменов из 30 стран Африки, 20 — Азии, 13 — Латинской Америки.

Широкое участие в Спартакиаде примут также спортсмены стран Западной Европы, США и Канады. Самыми представительными из них будут команды США — 116 и Японии — 108 человек.

Таким образом, VII Спартакиада народов СССР займет особое место в развитии мирового спорта, позволит еще более укрепить международные спортивные связи нашей страны, даст возможность тысячам атлетов, их тренерам лучше познакомиться с нашими достижениями.

Спорт в СССР сегодня — активный воспитатель нового человека, строителя Коммунизма. В Постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» идет речь и о том, что следует принять дополнительные меры для подъема массового физкультурного движения, повышения спортивного мастерства, улучшения воспитательной работы среди физкультурников и спортсменов. Несомненно, старты VII Спартакиады народов СССР, активная подготовка к предстоящим летним Олимпийским играм в Москве помогут успешному решению задач, которые ставит перед нашим спортивным движением Коммунистическая партия.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 6 ИЮНЬ 1979

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРОССМЕЙСТЕРА ● АТАКУЕТ ПЕТРОСЯН ● ПАРТИИ ● УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ
● МАЛОИЗВЕСТНАЯ СТАТЬЯ АЛЕХИНА ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ПО СТРАНИЦАМ ЖУРНАЛА «ШАХЫ» ● КОМПОЗИЦИЯ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГРОССМЕЙСТЕРА...

ПЕРВЕНСТВО СССР среди молодых мастеров является важнейшим состязанием для тех, кто готовится защищать честь отечественной шахматной школы на международных турнирах сверстников, а также надеется штурмовать высоты, завоеванные гроссмейстерами.

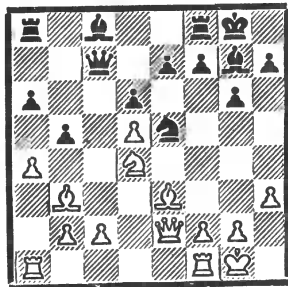
Не вызывает сомнений значимость творческих показателей подобных первенств, в сражение включаются лучшие молодые шахматисты страны, от них ждут стратегической основательности, тактической находчивости, выдумки, впечатляющих творческих показателей.

Но вот при обсуждении итогов недавнего первенства в Баку на детско-юношеской комиссии Шахматной Федерации СССР звучали нотки неудовлетворенности и разочарования. Члены комиссии — опытные шахматные педагоги и тренеры высказывали мнения о том, что играли в Баку «скучно», интересных, а тем более содержательных партий было мало. В связи с этими замечаниями я решил подробно ознакомиться с партиями молодого первенства СССР.

Точность и ясность планов

Среди ста двадцати партий, сыгранных в столице Азербайджана, есть немало привлекающих внимание стратегической цельностью, точностью и ясностью планов, достаточно высокой техникой реализации позиционных выгод. Вот, например, встреча Владимира — Зайчика.

После 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cc4 черные сделали иногда встречающийся ход 6...Фb6. События развивались так: 7. Kdb5 a6 8. Ce3 Фа5 9. Kd4 g6 (плохо 9...K: e4 10. Фf3 f5 11. 0—0, и белые значительно опережают противника в развитии) 10. 0—0 Cg7 11. Kd5! K: d5 12. ed Ke5 13. Cb3 0—0 14. h3 Фc7 15. Фе2 b5 16. a4!

Теперь у черных нелегкий выбор, взятие на a4 освобождает дорогу пешкам b2 и c2, а на 16...b4 очень неприятно 17. a5. Владимир в дальнейшем убедительно провел план пешечного наступления на ферзевом фланге.

С 25 января по 16 февраля в Баку проходило первенство СССР среди молодых мастеров. Победу оспаривали 15 лучших молодых шахматистов страны и чемпионка мира М. Чибурданидзе.

Вот результаты напряженной спортивной борьбы: Л. Псахис (Красноярск) — 9½, Г. Зайчик (Тбилиси), В. Эйнгорн (Одесса) — по 9, В. Чехов (Москва) — 8½, Е. Владимиров (Алма-Ата), А. Юсупов (Москва) — по 8, С. Лпутян (Ереван), З. Стурра (Тбилиси) — по 7½, Б. Таборов (Киев), В. Маланюк (Москва) и А. Харитонов (Иваново) — по 7, М. Чибурданидзе (Тбилиси), Г. Агзамов (Ташкент), Л. Зайд (Львов), Р. Корсунский (Баку) — по 6½, З. Ланка (Рига) — 6.

О творческих итогах турнира рассказывает в своей статье председатель детско-юношеской комиссии Шахматной Федерации СССР гроссмейстер А. КОТОВ.

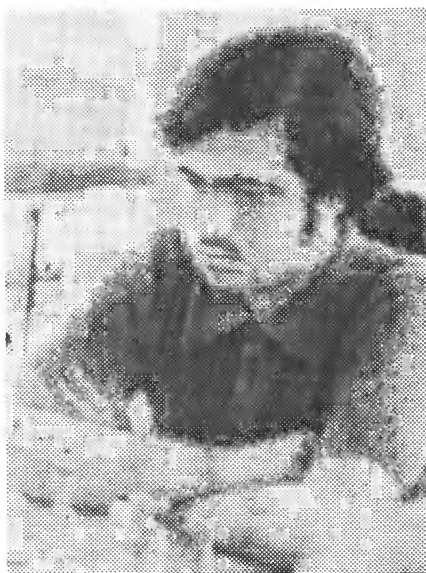
16...ba 17. Л: a4 Cb7 18. c4 Lfc8 19. Ca2 Kd7 20. Ла3! Kb6 21. Лс3 Ka4 22. Лс2 Фа5.

Ответный удар b2—b4 так часто встречался в турнирных партиях и в теоретических дебютных вариантах, что просто «навяз в зубы». Зайчик допускает непростительную невнимательность, упуская из своих расчетов следующий ход противника.

23. b4! Фd8 (конечно, не 23... Ф: b4? 24. Лb1) 24. Лfc1 Фd7 25. Cb3 a5 26. c5!

Белые пешки буквально сметают находящиеся на их пути фигуры противника.

26...dc 27. bc C: d5 28. c6 Фd6 29. C: a4 Фb4 30. Лс4!

Л. Псахис.

Точно и убедительно. Пешка c6 настолько сильна, что белые могут отдать часть завоеванного материала.

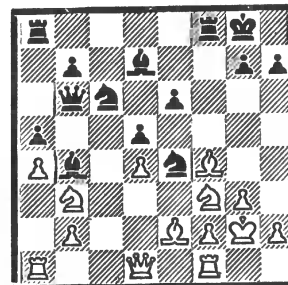
30...C: c4 31. Ф: c4 Лаb8 32. Kb5 Ce5 33. f4 Cb2 34. Ф: b4 ab 35. Лс2 Cb6 36. Ka7 Лc7 37. Cb3 Cc3 38. Kpf1.

Спокойствие уверенности — белые на всякий случай подводят своего короля поближе к проходной пешке противника.

38...Kpg7 39. Ла2 f6 40. Ла6 Ла8 41. Ca4 b3 42. C: b3 e5 43. Cd5. Черные сдались.

Много добрых слов можно сказать об игре чемпионки мира Майи Чибурданидзе. Неудачно начав состязание, она в дальнейшем отлично провела несколько партий, продемонстрировав глубокое понимание стратегии и тактики.

Большие осложнения развернулись в партии Чибурданидзе — Владимира.

16...Л: f4! 17. gf Лf8.

В дальнейшем обе стороны показали умение не только вести атаку, но и находить скрытые оборонительные ресурсы.

18. Ke5 Cc8 19. Фd3 Л: f4 20. Фе3 Лf8 21. f4 Ke7! 22. Лac1 Kf5 23. Фd3 Cd6 24. Cg4 C: e5 25. fe.

Белые полагают, что это продолжение вынужденно и упускают возможность промежуточного 25. C: f5, что заставляло черных брать на f5 пешкой e6, после чего 25...ef 26. de давало белым подавляющую позицию. Плохо 25...C: f4? 26. C: e4 de 27. Фc4!

25...Фd8 26. h3.

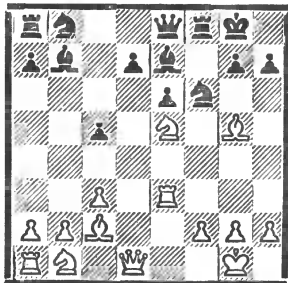
И здесь следовало взять коня f5. Отказ от размена дает черным дополнительные шансы на атаку, особенно в связи с ослаблением пункта g3.

26...h5! 27. C: h5 (надежнее было забрать коня f5 слоном) 27...Фg5 28. Cg4 Ke3 29. Kpg1 Лf4!

Черные намереваются пожертвовать качество на g4 с последующим матом. Однако Майя сохраняет хладнокровие даже в позиции, где удары фигур противника сыплются со всех сторон.

30. Л:с8 Крh7 31. Л: f4 Ф: f4 32. Лс2! Фg3 33. Крh1 Фе1 34. Крh2 К:с2 35. Ф:с2 Фg3 36. Крh1 g6 37. Фg2 Ф: b3 38. С:е6 Фd1 39. Фg1 Фf3 40. Фg2 Фd1 41. Фg1 Фf3. Ничья.

Интересен пример интуитивной жертвы пешки в партии Маланюк — Таборов.

Черные, тонко оценив позицию, неожиданно сыграли 15...Кс6!

Далее было: 16. С: f6 Л: f6 17. Ф: d7 Ф: d7 18. К: d7 Лh6.

Выясняется, что белым не так-то просто закончить развитие. После 19. Ке5 К: е5 20. Л: е5 Сd6 их дела плохи, не убеждает и 19. Ка3 Сd6 20. h3 Лd8.

19. Лd3 Лd8 20. Ка3 Са6 21. Лd2 Кd4!

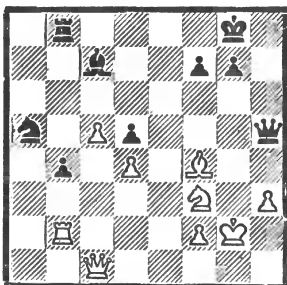
Опасный тактический удар. Нельзя отступать конем d7 из-за шаха на f3, и после 22. cd Л: d7 инициатива черных весьма опасна.

22. Са4 Сd6 23. h3 Ке2 24. Л: е2.

Вынужденно. На 24. Крh1 следует мат в несколько ходов — 24...Л: h3! 25. gh Сb7.

24...С: е2 25. Ле1 Са6 26. Лd1 Се7 27. Сс6 Лh5 28. с4 Лh4 29. g4 Л: h3 30. Кpg2 Л: а3 31. ба С: с4 32. Лd2 Сd5 33. С: d5 ed 34. Л: d5 с4. Белые сдались.

Хочется показать читателям любопытный вариант редко встречающегося комбинационного переплетения диагональных фигур — так называемый «мальтийский крест». В партии Маланюк — Стуруа возникла такая позиция:

Черные сыграли 39...Фg6 и на 40. Крh2 ответили эффектным ударом 40...Фh6!

У белых нашлась единственная возможность перекрыть диагонали —

41. Ке5 С: е5 42. de, однако 42... Фе6 43. Сg3 d4 44. f4 Кс6 45. Фf1

М. Чибурданидзе.

Ке7 46. Фd3 Кf5 дало черным заметный позиционный перевес.

Подобные примеры настоящего мастерства, четкой техники, к сожалению, нечасто найдешь в партиях, сыгранных в Баку. Типичной стала для ряда молодых мастеров излишняя самоуверенность, они считают, будто им все подвластно, что они уже так научились играть в шахматы, что могут свободно нарушать все законы стратегии и тактики.

«Зевают» ли теперь?

Выступая на совещании гроссмейстеров и тренеров в феврале этого года, я говорил и о творчестве молодых. Пожаловался: когда нужно подобрать какой-либо пример на ту или иную комбинационную тему, обычно возвращаешься к старинным партиям, потому что в практике молодых шахматистов комбинационных решений мало. Когда, к примеру, хочешь показать комбинацию на тему мата по восьмой горизонтали, вынужден брать партию Адамс — Торре, сыгранную еще в 1921 году.

В зале в этот момент послышался смех. Я не понял: казалось бы, ничего смешного не говорил. Потом спросил некоторых молодых участников совещания, почему они развеселились. Ответ был предельно четок: теперь такие маты не зевают!

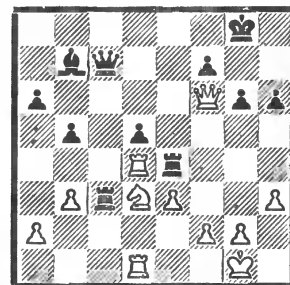
Может быть, правы мои коллеги? Может, и правда, все комбинации прошлых лет, где неожиданно проявлялись яркие свойства шахматных фигур, результат просмотров противника? В наше время, как мы любим говорить, в дни высшей шахматной техники, подобных ошибок не бывает и возможные комбинации предупреждают с точным расчетом вариантов.

Я никогда не соглашался с подобным мнением. Та же комбинация Адамс — Торре никак не является результатом просчета — слишком трудно предусмотреть серию маневров Фd4—g4—с4—с7—b7, причем ко всем ходам ферзя мы справедливо

ставим по два восклицательных знака. А кто из гроссмейстеров сможет утверждать, что он «запросто» увидит и предупредит жертву ладьи и коня в знаменитом окончании Ортуга — Санц?

Нет, причина возникновения комбинационных примеров в партиях старых мастеров лежит не в их слабой технике, а в стремлении играть рискованно, смело, не считаясь с возможной потерей полуочка или очка. А прагматизм некоторых современных слугителей шахматного искусства не следует объяснять тем, что они значительно больше видят в шахматах и в состоянии предупредить комбинационные взрывы.

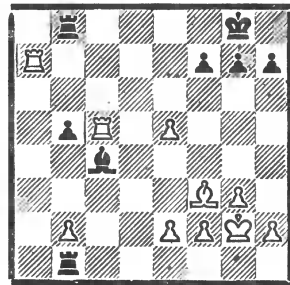
Возвращаясь к турниру молодых мастеров, попытаюсь ответить на вопрос: а действительно ли теперь не «зевают»?

Вот позиция из партии Харитонов — Стуруа.

После 31. Фf6 черные, увлеченные «глубокой» идеей активизировать слона b7, ответили 31...а5?, на что, естественно, последовало: 32. Л: е4 de 33. Кс5!, и черным пришлось остановить часы — грозит 34. Лd8 («зевают», оказывается, и в наши дни мат по 8-й горизонтали), и под ударом ладьи с3.

Не менее поучителен «зевок» в партии Зайчик — Эйнгорн.

Белые только что сыграли 28. е5, и этот внешне простой ход, видимо, усыпил противника. Эйнгорну бы посмотреть хоть секунду на восьмую горизонталь — он убедился бы в необходимости сделать «форточку». При 28...g6 29. Сd5 Л: b2 30. С: с4 bc 31. Лсc7 Лf8 черные имели основания рассчитывать на ничью.

В партии после 28...Л: b2 29. Лb7! черным пришлось сразу сдаться. Мат по восьмой горизонтали они получить не хотят, а на отступление ладьи b8 решает 30. Л: с4!

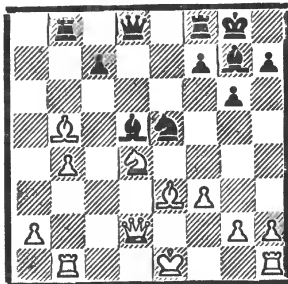

А. Харитонов.

«Просмотр в цейтноте», — подумал я. Взглянул на турнирный бланк — на все 29 ходов черные затратили 45 минут. Творческий успех в стиле «блиц»!

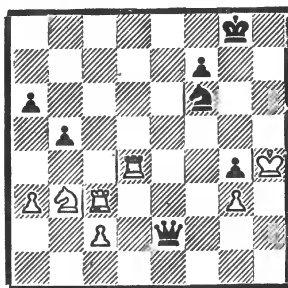
Но хватит о восьмой горизонтали. И в других районах шахматной доски участники первенства допускали грубые ошибки.

Удивителен просчет белых в партии Лпутян — Ланка.

Здесь белые ничтоже сумняшеся рокировали, не удосужившись посмотреть, что ответ 17...Cc4! ведет к выигрышу качества. После 18. a4 C:f1 19. Л:f1 Фd6 20. Лc1 Лfd8 21. Фe1 Кd3 22. С:d3 С:d4 23. Се4 Л:b4 24. С:d4 Ф:d4 25. Фf2 Фd1 белые сдались.

А вот эпизод из партии Таборов — Зайд:

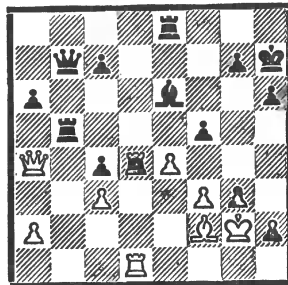
Последовало: 32...Kpg7. Далее было: 33. Лс6 Kpg6 34. Л:f6 Кр:f6 35. Лf4 Kpg6 36. Л:g4 Kph6 37. Лb4? Фh5X.

Правда, 37. Kph3 сулило мало шансов, но зачем же получать мат в один ход?

В чем же причины подобных просмотров? Беру на себя смелость утверждать, что наши молодые мастера плохо рассчитывают варианты, а может быть, и не знают правил, по которым их нужно рассчитывать.

Школа не повредит....

Привлекла мое внимание партия Чехов — Г. Агзамов.

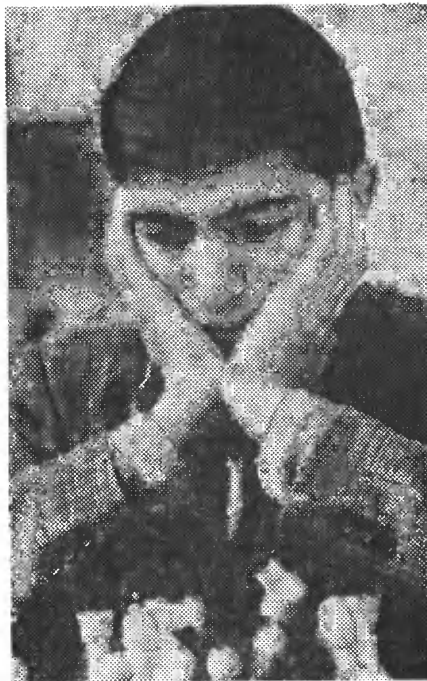

Белые сыграли 27. ef и после естественного 27...Л:f5 28. Лf4 Л:f4 29. gf Cg4 30. Фе8 Ф:f3 31. Kpg1 Ch3 остановили часы.

Я задался вопросом: так ли уж безнадежно положение белых, что им пришлось идти на явно губительный вариант? И чем больше смотрел на позицию, тем больше приобретал уверенность в том, что произошла нелепая катастрофа. Позиция белых, видимо, не хуже и уж, во всяком случае, относится к разряду защитимых.

Тогда возник вопрос: почему же московский шахматист так быстро потерпел поражение?

Ясно, что первая забота белых — держать всеми средствами закрытой

Г. Агзамов.

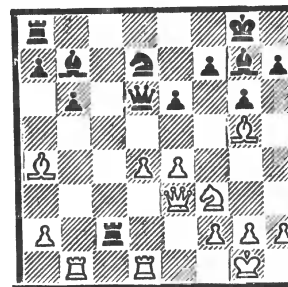
диагональ h1—a8, на которой расположена труднозащитимая пешка f3. Полезно также увести короля с большой диагонали. Именно под влиянием этих двух позиционных факторов белые должны были начинать расчет вариантов, определяющих лучший ответ.

Я прошу прощения у моих молодых коллег, но я должен повторить кое-что из того, о чем рассказываю в шахматной школе по телевидению. При расчете вариантов есть твердое правило: следует начинать с перечня ходов-кандидатов. Определив ходы-кандидаты и расставив их в строгом порядке, можно начинать расчет.

Исходя из необходимости защиты диагонали h1—a8, белые должны были рассмотреть такие ходы-кандидаты: I. 27. ef, II. 27. Kpg1, III. 27. Л1d2, IV. 27. Ле1.

Расчет убеждает в том, что взятие на f5 ведет к безнадежной для белых позиции. Затем можно было заняться одним из трех других ходов-кандидатов. Целесообразнее всего 27. Ле1, и именно этот маневр обеспечивал белым достаточную оборону.

Явное незнание ходов-кандидатами обнаружили черные в партии Эйнгорн — Маланюк.

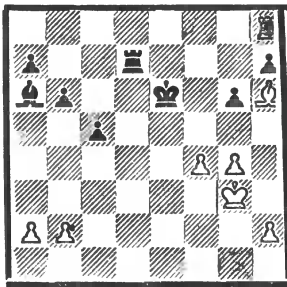

Белые напали на ладью c2. Можно ли брать пешку a2? Маланюк пришел к выводу — брать можно: 17...Л:a2 18. e5 Фd5 19. Сb3 Фа5!, и теперь 20. С:a2 Ф:a2 дает двух слонов и безраздельный контроль по белым полям.

Если бы Маланюк производил расчет по указанной выше системе, то, дойдя до 20-го хода белых, он постарался бы сначала определить возможные в данной позиции ходы-кандидаты, а не ограничился бы только взятием на a2. Прибавив хотя бы один ход-кандидат 20. d5!, он без труда понял бы, что его положение сразу становится безнадежным.

Так оно и произошло: 20. d5! С:d5 21. С:d5 ed 22. e6 Кf6 23. ef Кр:f7 24. Лbс1 Ле8 25. Лc7 Крf8 26. Фc1 Кh5 27. Ch6 Фа4 28. Лf1 Лае2 29. С:g7 К:g7 30. Фg5 Л2e6 31. Ф:d5 Фе4 32. Фа2 h6 33. Ф:a7 Ла8 34. Лf7. Черные сдались.

В партии Корсунский — Владимиров желание белых наброситься превосходящими силами на пешки королевского фланга черных вполне обоснованно.

Однако после 35. Kph4 Cd3 белые зачем-то ослабили пункт b3, сыграв 36. a3.

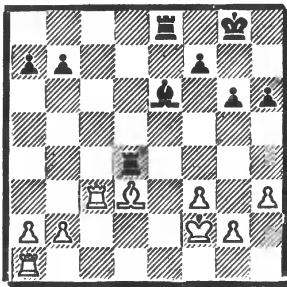
Слов нет, черные могли вынудить ход ладейной пешкой, но на это требовалось время, а каждый темп в затяжной белыми игре имеет решающее значение.

36...Kpd5 37. Kpg5?

Настала пора расчета конкретных вариантов, и белые с этой задачей явно не справились. Ясно, что с гибелью пешки «b» проходная c5 приобретает громадную силу. Возможность защитить эту пешку слоном дает очевидное 37. Cg5. Не рассчитав варианты, белые загородили королем путь слону и вскоре убедились, что намеченное ими 37...Kpc4 38. Lg8 Kpb3 39. Cg7 Cc4 ведет к потере фигуры.

Корсунский пустился на игру «ва-банк»: 37...Kpc4 38. Kpf6 (следовало продолжать 38. Lg8) 38...Kpb3 39. Cg7 Kp:b2 40. Л:h7 c4 41. f5 gf 42. gf c3 43. Kpe6 Кра2! 44. Kp:d7 C:f5 45. Kpd6 c2 46. Lh5 c1Ф 47. Л:f5 Ф:a3 48. Kpe6 Фb3. Белые сдались.

Удивляет невнимательность и бессистемность, с которой провели белые окончание в партии Таборов — Зайчик.

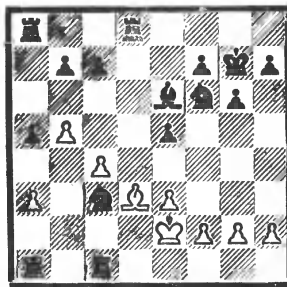
Таборов мог добиваться уравниения посредством 31. a3 Led8 32. Ld1 c последующим 33. Kpe1 и 34. Ce2.

Вместо этого он сыграл 31. Le1 Led8 32. Cb1.

И теперь простое 32. Kpe3 C:a2 33. La1 не оставляло черным достаточно для победы преимущества — 33...La4 34. Cc2, и инициатива белых компенсирует пожертвованную пешку. В партии было: 32...Ld1 33. Lc1 Л:c1 34. Л:c1 Ld2 35. Kpg3 Л:b2, и черные без труда выиграли.

Неряшливость и легковесность

В партии Харитонов — Чибурдаидзе чемпионка мира овладела инициативой с помощью тонкой, далеко рассчитанной жертвы пешки.

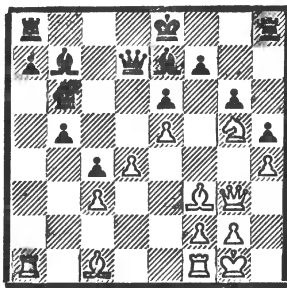

18...e4! 19. K:e4 Л:d3 20. K:f6 (плохо 20. Kp:d3 Ld8) 20...Лb3 21. Kd5 c6 22. bc bc 23. Kc7 Cg4 24. Kpf1?

Посредством 24. f3 Лb2 25. Kpf1 Лc8 26. Ка6 белые еще могли долго удерживать позицию. Теперь они попросту теряют коня.

Закончилась партия просто: 24...Лc8 25. Ка6 c5 26. Лa1 a4 27. Kpe1 Cf5, и белые расписались в капитуляции.

Поглядите внимательно на позицию из партии Зайд — Харитонов.

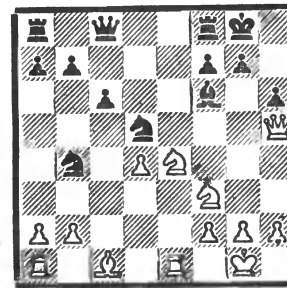
Очевидно, что отступление короля на f8 дает белым возможность получить атаку буквально ни за что. После 17...Kpf8 18. C:b7 Ф:b7 19. K:e6 fe 20. Ф:g6 белые добиваются позиции, в которой они всегда получают две, а то и три пешки, ладью за две фигуры, причем черный король попадает под удары белых фигур. Проще говоря, отступление короля на f8 приводит к безнадежной для черных позиции.

Чем же объяснить, что Харитонов сделал именно этот ход? Может быть, цейтнотом? Ничего подобного: черные на партию затратили всего один час тридцать минут. Объяснение может быть только одно: легковесность, недостаточная ответственность за выступление на высшем молодежном шахматном форуме.

Игра развернулась простая: 20...Фc6 21. Ла6!

Хороший ход, хотя, на мой взгляд, и 21. Ch6 ненадолго затягивало сопротивление черных.

21...Фe8 22. Ch6 Л:h6 23. Ф:h6 Kpf7 24. Фh7 Kpf8 25. f4! Фf7 26. Фh8 Фg8 27. Ф:h5 Фf7 28. Фh8 Фg8 29. Фh6 Kpe8 30. f5 Cf8 31. Фh5 Фf7 32. Фg4 Фg7 33. Фе4, и черные преградили сопротивление.

В этом положении из партии Корсунский — Юсупов белые пошли на интересные жертвы, сыграв 19. C:h6 Kc2 20. Ke5 K:e1.

Теперь 21. Л:e1 давало коня и пешку за ладью и неплохие перспективы.

Вместо этого молодой мастер — «размахнись рука, раззудись плечо!» — решает еще кое-что пожертвовать.

Далее было: 21. Kg4 C:d4 22. Ld1 C:b2 (необходимо, ибо противник намеревается отдать ладью за слона, после чего пункт g7 окажется катастрофически ослабленным) 23. Л:d5.

Новая жертва. Беда белых в том, что и теперь и позже выпад коня на g5 отражается маневром Фf5. Белые решают использовать ослабление королевского фланга другим способом, упустив в своих расчетах элементарный оборонительный шанс соперника.

23...cd 24. C:g7.

Кажется, что черным плохо. Как 24...Kp:g7 25. Фh6 и 26. Kef6, так и 24...C:g7 25. Kf6 C:f6 26. K:f6 Kpg7 27. Фg5 и 28. Фh6 ведет к мату. Но есть третий ответ, и очень простой.

24...Kf3 25. gf Фc1 26. Kpg2 C:g7.

Черный ферзь подключился к защите, и теперь удары белых повисают в воздухе.

27. Kef6 C:f6 28. K:f6 Kpg7 29. Фе5 Lg8 30. Kp4 Kpf8 31. Фd6 Kpe8 32. Фе5 Kpd7 33. Фf5 Kpc6. Белые сдались.

Достаточно примеров — пора делать выводы.

Мне кажется, окончательное решение мы сможем принять, если выслушаем мнения самих молодых шахматистов. Надо ясно определить, в чем причины подобной неряшливости в состязаниях высшего уровня. Может быть, мы не делаем главным в творческой работе молодых шахматистов самостоятельный поиск, слишком опекаем молодых? Не следует ли предоставить этим мастерам больше самим заботиться о своем спортивном и творческом росте? Видимо, все еще слабо контролируются многие учебно-тренировочные сборы, а потому они и мало что дают.

Нужно сказать и еще об одном. Некоторые молодые шахматисты считают ниже своего достоинства изучать наследие мастеров прошлого, а тем более, вникать в у них методы совершенствования.

Надеюсь, что мои молодые коллеги правильно поймут эту статью как попытку помочь им избавиться от серьезных недостатков в творчестве.

АТАКУЕТ ПЕТРОСЯН

Ю. АВЕРБАХ

Тиграну Вартановичу Петросяну уже пятьдесят. Казалось бы, совсем не так давно появился он на шахматном горизонте, а посчитаешь — на самом деле с того времени прошло более трех десятков лет.

Как все-таки быстро бежит время!

Когда человеку исполняется пятьдесят, самое время оглянуться назад, на пройденное. Попробуем и мы это сделать за Петросяна, вспомним хотя бы кратко основные этапы его шахматного пути.

Родился Тигран Петросян в 1929 году. Шахматное образование получил во Дворце пионеров Тбилиси.

Стал мастером в 1947 году, выполнив норму в полуфинале первенства страны.

В 1951 году в XIX чемпионате страны, бывшем одновременно зональным турниром первенства мира, разделил второе — третье места и вышел в турнир межзональный.

В 1952 году на межзональном в Стокгольме разделил второе—третье места, завоевал звание гротмейстера и получил право играть в турнире претендентов.

В 1953 году на турнире претендентов в Швейцарии занял пятое место и уверенно вошел в число сильнейших гротмейстеров мира.

В 1962 году на турнире претендентов на острове Кюрасао Петросян занял первое место и получил право сразиться в матче с чемпионом мира Ботвинником.

В 1963 году Петросян со счетом +5—2=15 победил Ботвинника и стал девятым чемпионом мира.

Шесть лет царствовал Петросян на шахматном троне. В 1966 году в Москве в матче со Спасским он успешно защитил свое звание, одержав победу со счетом +4—3=17. Лишь во втором матче (1969) он уступил Спасскому (результат +4—6=13).

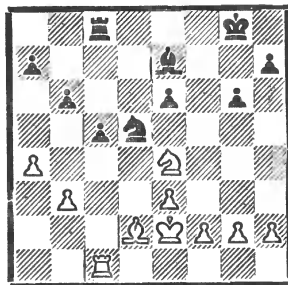
В звании экс-чемпиона мира Петросян выступил еще в четырех циклах встреч претендентов. В 1972 году дошел до финала, в 1974-м — до полуфинала и в 1976-м — до четвертьфинала.

Четыре раза Петросян становился чемпионом страны, трижды — чемпионом Москвы, на десяти Олимпиадах выступал в составе сборной команды СССР и шесть раз играл за сборную страны в чемпионатах Европы.

Можно составить длинный список международных турниров, в которых Петросян выходил победителем. Знаменателен, например, его успех — первое место — на международном турнире в Таллине в этом году.

Петросян — шахматист маневренного, позиционного стиля. Он играет «по Стейнницу», накапливая мелкие преимущества и постепенно ограничивая возможности противника. Такая игра приводит к высшим достижениям только тогда, когда сопровождается отточенной, виртуозной техникой.

Вот хорошо известный пример ювелирной техники Петросяна, пример, который по праву стал классическим.

Это — позиция из пятой партии матча Петросян — Ботвинник. У белых небольшой позиционный перевес, заключающийся в лучшем пешечном расположении. Как принято говорить, у белых два пешечных острова против трех у черных.

23. b4! c4 24. b5 Kpf7.

Как ни удивительно, но этот естественный ход — решающая ошибка. Удержать равновесие можно было тактическим путем: 24...Ca3 25. Лс2 c3! 26. С:с3 (26. К:с3? Kb4) 26...Cb4 27. Kpd2! (27. Kpd3 С:с3 28. К:с3 Kb4) 27...Лс4! 28. С:b4 Л:е4 29. Cd6 Л:a4. Теперь белым удастся окружить и уничтожить оторвавшуюся от своих коллег пешку c4.

Т. Петросян.

25. Сс3! Ca3 26. Лс2 К:с3 27. Л:с3 Cb4 28. Лс2 Kpe7 29. Kd2 c3 30. Ke4 Ca5 31. Kpd3 Ld8 32. Kpc4 Ld1 (32...Ld2 33. Kpb3) 33. К:с3 Lh1 34. Ke4! Л:h2 35. Kpd4 Kpd7 36. g3 Cb4.

Черным пока удалось сохранить материальное равенство, но теперь король белых с решающим эффектом врывается в лагерь черных.

37. Kpe5 40. Лс6 Lh1 41. Kpf7! Kpg7 e5 40. Лс6 Lh1 41. Kpf7!

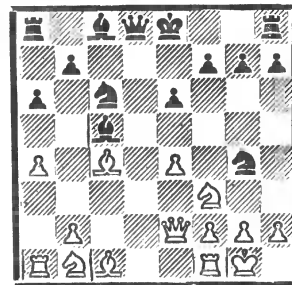
Белые фигуры дружно атакуют неприятельского короля.

41...La1 42. Ле6 Cd8 43. Ld6 Kpc8 44. Kpe8 Cc7 45. Лс6 Ld1 46. Kg5 Ld8 47. Kpf7 Ld7 48. Kpg8. Черные сдались.

В позиционной игре Петросян пошел значительно дальше своих предшественников, внес много нового в понимание ряда ее приемов. В свое время, например, Ласкер сформулировал важный принцип, гласящий, что имеющий инициативу обязан атаковать, в противном случае, инициатива иссякнет. А Петросян отнесся к этому принципу диалектически, показал, что сама по себе инициатива еще не опасна, если в лагере защищающегося нет заметных слабостей, нет брешей, через которые силы противника могут прорвать линии защиты. В своих партиях Петросян не раз предоставлял инициативу противнику, а затем четкой обороной ее нейтрализовал.

Обратимся снова к матчу Петросян — Ботвинником.

Позиция на диаграмме возникла в шестой и восьмой партиях матча.

В первой из этих встреч было: 11. Cf4 Фf6 12. Cg3 Kge5 с примерно равными шансами. Во второй партии Ботвинник существенно усилил игру белых путем 11. e5! и на 11...Kd4—12. К:d4 Ф:d4 13. Ka3!, предлагая черным взять пешку e5. Этим ходом коня не только защищается слон c4, но и создается угроза 14. Kc2.

Что теперь делать черным? Если взять конем на e5 немедленно, то после 14. Ce3 (14. Ld1 Фg4!) 14...Фd6 15. Lfd1 Фе7 16. С:c5 Ф:c5 17. Лас1 перевес белых в развитии вполне окупает пожертвованную пешку, и черным предстоит нелегкая борьба за ничью.

Петросян предпочел другое продолжение — 13...С:а3 14. Л:а3 К:е5 15. б3 Фс5!

Тонкий ход. Шаблонное 15...К:с4 16. бс 0—0 после 17. Лg3 приводило к трудностям. Опасности, подстерегающие черных, иллюстрирует, например, следующий вариант: 17...f6 18. Ch6 Лf7 19. Лd1 Фb6 20. Фb2! Фс7 21. Л:г7 Кр:г7 22. Ф:f6, и у белых решающая атака.

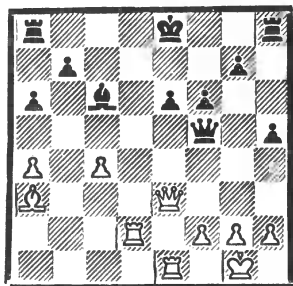
16. Ла2 К:с4 17. бс Cd7 18. Са3.

Первое впечатление — белые добились серьезных выгод: они не дают противнику рокировать в короткую сторону, а если ферзь белых попадет на диагональ а3—f8, то черным будет совсем плохо. Однако Петросян верит в ресурсы защиты и не боится призраков.

18...Фf5 19. Лd2.

Видимо, больше проблем создавало 19. Фb2.

19...Cc6 20. Лfe1 h5 21. Фе3 f6!

Триумф замысла черных: инициатива белых теперь полностью угасает. Здесь Ботвинник предложил ничью, которая была отклонена. После 22. Ф:е6 Ф:е6 23. Л:е6 Крf7 24. Ле7 Крг6 шансы только у черных. Все-таки на 55-м ходу без пешки Ботвиннику удалось добиться ничьей.

В данном случае, хотя и с трудом, белым удалось удержать равновесие. Бывало и другое: видя, что инициатива ускользает из рук, противники Петросяна прилагали все силы к тому, чтобы удержать ее насильственным путем, стараясь подлить масла в огонь, ослабляли свою позицию, а Петросяну только это и нужно было.

Если же инициативой владеет Петросян, то он стремится использовать ее одновременно в двух направлениях: с одной стороны, ограничивает возможности противника, ограничивает активность его фигур, стесняет их, с другой — старается создать слабые пункты, создать объекты атаки в лагере противника. Подобная игра имеет и психологический ракурс — в стремлении погасить инициативу Петросяна его партнеры нередко действуют в ущерб позиции, сами образуют слабые пункты, что также льет воду на его мельницу.

Применяя свои принципы на практике, Петросян разработал оригинальную систему игры за белых в стариндийской защите, получившую его имя. В этой системе белые стремятся выбить из рук черных их главное оружие — возможность атаки на короля и, в первую очередь, ограничивают активные действия противника на королевском фланге.

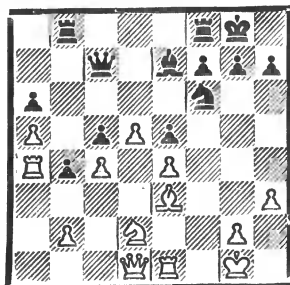
Занятия в «Школе Петросяна».

Петросян не только развивает и углубляет мысли «классиков позиционной игры», в некоторых случаях он их поправляет. Например, Ласкер в свое время объявил, что в начале партии следует выводить коней, а потом уж слонов. Это несколько догматическое положение базируется на том, что введение в игру слонов означает нападение, а в дебюте нападению должно предшествовать развитие.

Петросян же частенько поступает как раз наоборот — сначала развивает слонов, но цель такого развития не нападение, а всего лишь ограничение возможностей противника. Кстати, такая игра вполне соответствует современному пониманию дебюта.

Немало нового внес Петросян и в искусство защиты. Заметим, что защита в шахматах вообще дело трудное. Обычно шахматисты учатся сначала нападать, а уже потом защищаться.

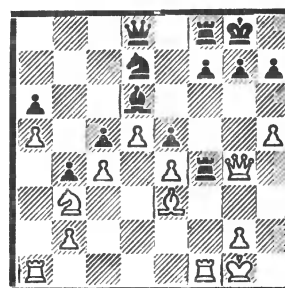
В истории шахмат было не так много мастеров защиты, шахматистов с повышенным чувством опасности. Как мне кажется, среди них, бесспорно, первое место принадлежит Петросяну. Пожалуй, только Ласкер умел так мастерски защищаться в трудных позициях, использовать малейшие шансы, как это в наше время делает Петросян.

Перед вами позиция из партии Таль—Петросян (Рига, 1958). Пере-

вес белых сомнений не вызывает. У них защищенная проходная и богатые возможности атаки на королевском фланге. Ждать черные не могут, так как, если белые сосредоточат свои силы на королевском фланге, черным будет плохо. Вовремя почувствовав опасность, Петросян находит исключительно интересный план — он переводит на королевский фланг ладью b8.

24...Лbd8! 25. Фf3 Лd6! 26. Kb3 Кd7 27. Лаа1 Лg6! 28. Лf1 Cd6 29. h4 (белые начинают охотиться за зарвавшейся ладьей) 29...Фd8 30. h5 Лf6 31. Фg4 Лf4!!

Вот, оказывается, в чем соль замысла черных: для ослабления натиска противника они, жертвуя качество, получают игру по черным полям. Кстати, жертва качества вообще любимый прием Петросяна.

32. С: f4.

Белые принимают вызов. Объективнее было ограничиться выигрышем пешки путем 32. Л: f4 ef 33. С: f4 Фf6 34. С: d6 Ф: d6 35. Лf1, хотя реализовать этот перевес — дело очень нелегкое. После принятия жертвы качества черные получают полноправную игру.

32...ef 33. Кd2 Ke5 34. Ф: f4 К: c4 35. e5 К: e5 36. Ke4 h6.

Можно подвести итоги защитительной стратегии черных. Сильный конь, поддерживающий движение пешек

ферзевого фланга, дает черным достаточную контригру. Например: 37. К: d6 Ф: d6 38. Лfе1 f6. Белые же сыграли 37. Лае1 и после 37...Сb8! 38. Лd1 с4 39. d6 Кd3 40. Фg4 Са7 сами оказались в трудном положении.

Для творческого почерка Петросяна чрезвычайно характерна седьмая партия его первого матча со Спасским.

Дебют ферзевых пешек R58/b

В. СПАСКИЙ Т. ПЕТРОСЯН
Москва, 1966

1. d4 Кf6 2. Кf3 е6 3. Сg5 d5 4. Кbd2 Се7 5. е3 Кbd7 6. Cd3 с5 7. с3 b6 8. 0—0 Сb7 9. Ке5 К: е5 10. de Кd7 11. Cf4.

Подобная позиция случалась уже в партии Петросян — Люблинский (Москва, 1949), с той только разницей, что вместо хода слоном на b7 черные сделали рокировку.

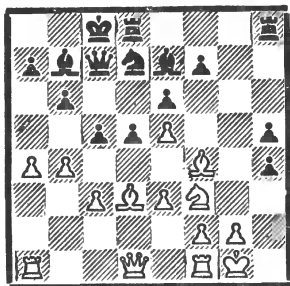
Там белым удалось создать сильную атаку на короля. Здесь же лучше было разменяться на е7, так как теперь черные могут с успехом бороться за захват инициативы.

11...Фс7 12. Кf3 h6 13. b4 g5!

Петросян показывает отнюдь не миролюбивые намерения — он хочет атаковать на королевском фланге, а короля спрятать на ферзевом. Жертву пешки — 13...сb 14. сb С: b4 он, конечно, отклоняет, так как после 15. Кd4 у белых сильная инициатива.

14. Сg3 h5 15. h4 gh 16. Cf4 0—0—0 17. a4.

Стремление белых атаковать на ферзевом фланге понятно, но предвзительно стоило разменяться на с5.

17...с4!

Тонкий ход! Таким путем черные лишают противника шансов на ферзевом фланге и получают возможность сосредоточить свои действия на королевском.

18. Се2 а6!

Снова ограничение действий противника — теперь уже линии на ферзевом фланге белым не открыть.

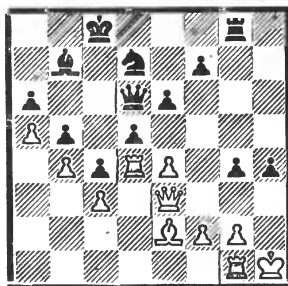
19. Кph1 Лdg8 20. Лg1 Лg4 21. Фd2 Лhg8 22. а5 b5 23. Лад1 Cf8! 24. Kh2 К: е5! 25. К: g4 hg 26. е4.

Ловушка. Если 26...de, то 27. С: е5! Ф: е5 28. Фd8X.

26...Cd6 27. Фе3 Кd7.

Сыграно «по Петросяну», перед тем как перейти к решающей атаке, черные усиливают центр.

28. С: d6 Ф: d6 29. Лd4.

Белые провоцируют черных на активность, надеясь использовать их висячие пешки для того, чтобы получить контригру.

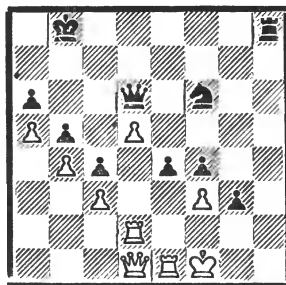
29...е5 30. Лd2 f5!

Когда-то Эйве заметил, что Петросян — «большой мастер играть пешками». Данная партия — хороший этому пример.

31. ed f4 32. Фе4 Кf6 33. Фf5 Крb8 34. f3 Сс8 35. Фb1 g3.

Пешки черных угрожающе нависают над белым королем.

36. Ле1 h3 37. Cf1 Лh8 38. gh С: h3 39. Кpg1 С: f1 40. Кр: f1 е4 41. Фd1.

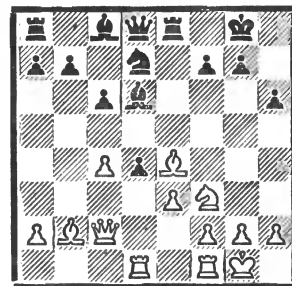

Здесь партия была отложена. Когда при доигрывании был вскрыт конверт, выяснилось, что Петросян записал ход 41...Kg4!, быстрее всего ведущий к цели. После 42. fg f3 43. Лg2 fg белые сдались.

Об этой партии Петросян высказался так: «Она демонстрирует мои творческие воззрения — ограничение возможностей соперника, стратегия игры по всей доске, окружение неприятельского короля и постепенное сжигание кольца вокруг него».

Подобная многоплановая игра, включающая в себя одновременно атакующие и защитительные тенденции, не всегда правильно понимается и полностью воспринимается широкой публикой, а иногда и журналистами. Им более по душе лихие кавалерийские наскоки, игра на острие ножа, при которой сжигаются все мосты и дороги назад нет. Что греха таить, просто так Петросян рисковать не любит. И тем не менее в его творчестве ничуть не меньше ярких красивых комбинаций, чем у некоторых признанных апологетов комбинационной игры.

Познакомьтесь с двумя примерами стремительной атаки Петросяна.

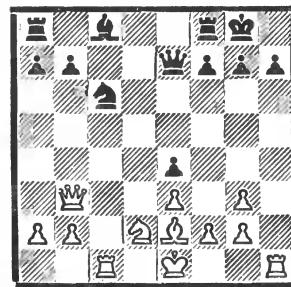
Эта позиция из партии Петросян — Тайманов (Москва, 1955). Невооруженным глазом видно, что черные здесь отстали в развитии, но они надеялись на естественное 15. Л: d4 ответить 15...Кf6! с уравниванием. Однако Петросян находит оригинальный путь развития инициативы.

15. Ch7! Крh8 16. Л: d4 Сс5 17. Лf4 Фе7 18. Ле4!

Маневрами ладьи белые отбрасывают фигуры черных, не снижая темпа атаки.

18...Фf8 19. Лh4 f6 20. Сg6 Ле7 21. Лh5 Cd6 22. Лd1 Се5 23. Са3! с5 24. Kh4. Черные сдались. От многочисленных угроз защиты нет. На 24...Фd8 решает 25. С: с5, а на 24...Фg8 — 25. Ch7! Ф: h7 26. Kg6.

А вот пример из соревнований последних лет против одного из комбинационных представителей новой волны — Петросян — Купрейчик (Москва, 1976).

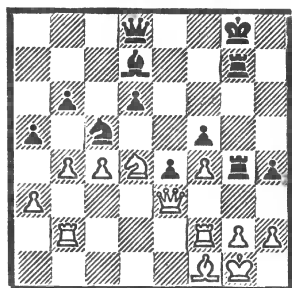
Черные только что рокировали, полагая, что последующая жертва фигуры на е4 ведет только к ничьей вечным шахом. А вот что получилось на самом деле:

16. К: е4! Ф: е4 17. Cd3 Фb4 18. Ф: b4 К: b4 19. С: h7 Крh8 20. Сb1! Кpg8 21. Лс4! а5.

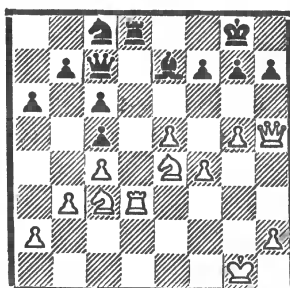
Не лучше 21...Кс6 22. Ch7 Крh8 23. Cd3 Кpg8 24. Лch4 f5 25. Сс4.

22. Ch7 Крh8 23. Cf5! Черные сдались. После 23...Кpg8 24. Лch4 g6 25. Лh8 Кpg7 26. Лh7 Крf6 27. Л: f8 белые легко выигрывают.

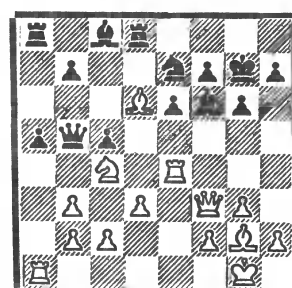
Время бежит быстро, и Тиграну Вартановичу Петросяну уже пятьдесят. Но он не собирается сдавать свои позиции, по-прежнему полон сил, и мы вправе ждать от него новых успехов.

№ 1

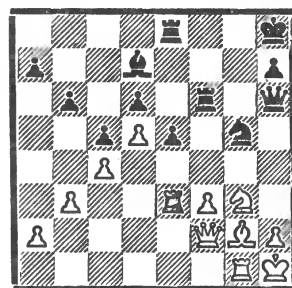
№ 2

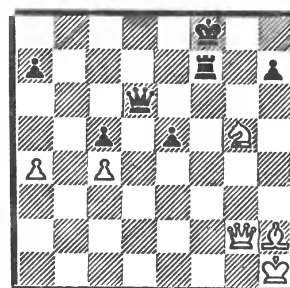
№ 3

Следующие шесть комбинационных примеров взяты из партий экс-чемпиона мира Т. Петросяна.

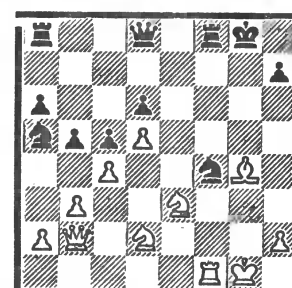
В позиции № 1 — ход черных, и они добиваются победы. В остальных — белые начинают и выигрывают. Решения будут опубликованы в следующем номере журнала.

№ 4

№ 5

№ 6

В Запорожье, как сообщила газета «Советский спорт», решением горисполкома новому шахматному клубу выделено помещение в центре города. Многие сделали для того, чтобы клуб начал функционировать, областной совет общества «Спартак». В двух залах, комнате мастеров и методическом кабинете размещено 50 шахматных столиков.

Еще не завершены все партии международного турнира по переписке, организованного Румынской шахматной федерацией в связи с ее 50-летием, а победитель уже известен. Им стал международный мастер из Воронежа Г. Санакоев, набравший 9½ очков из 11. Об этом рассказывает воронежская газета «Коммуна» и приводит одну из партий победителя.

Сицилианская защита E89/a
Г. САНАКОВ Р. ВАСИЛЕСКУ
1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce3 e5 7. Kf3 Ce7 8. Cg5 Kbd7 9. a4 h6 10. Ch4 Ce7 11. Kd2 b6 12. Cc4 Cb7 13. Fe2 g5 14. Cg3 Kc5 15. h4 g4 16. 0—0 Ke6 17. Kd5 C:d5 18. ed Kd4 19. Fd3 Fc8 20. Jlae1 Kf5 21. Cb3 Kpf8 22. Kc4 Lb8 23. C:e5 de 24. d6 e4 25. de Kp:e7 26. Fd2 Fc5 27. Ff4 Lhg8 28. Ke5 Kd6 29. K:f7 K:f7 30. J: e4. Черные сдались.

Газета «Советская Эстония» рассказала о неделе шахмат в Раквереском районе, посвященной памяти П. Кереса. В течение недели в районном Доме культуры, на предприятиях, в учреждениях и

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

школах состоялись различные шахматные мероприятия. Большой интерес вызвал сеанс одновременной игры мастеров Ю. Рандвийра и В. Хеуэра на 170 досках против юных любителей шахмат из 17 школ района. Прошли также сеансы в совхозах им. Пялсона, «Трийги», колхозах «Вяйке-Маарья», им. Э. Вильде. Всего в неделе шахмат участвовало свыше 1000 человек.

Об успехах 11-летнего перворазрядника В. Варавина рассказывает пермская газета «Звезда». Юный шахматист в ряде встреч демонстрирует интересную, изобретательную игру.

Следующая партия была им сыграна в финале чемпионата города среди взрослых против кандидата в мастера.

Английское начало R39/a

В. ДРАГУНОВ

В. ВАРАВИН

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. d3 d6 6. Lb1 Kge7 7. b4 0—0 8. e3 Fe8 9. Kge2 Kd8 10. 0—0 Ce6 11. Cd2 Fd7 12. Le1 Lb8 13. Fc2 Ch3 14. Ch1 Ke6 15. Kd5 Kf5 16. b5 Kh6 17. a4 f5 18. d4 g5 19. de de 20. Lbd1 Ff7 21. Cb4 Lfe8 22. Cc3 f4 23. ef gf 24. Kc1 Kg5 25. Kd3 Cf5 26. Cg2 f3 27. Cf1 e4 28. Kf3 f4 e3 29. Cd3 ef 30. Kp:f2 Kg4 31. Kpf1 C:d3 32. K:d3 C:c3 33. K:c3 F:c4 34.

Fd2 Kh3 35. a5 F:d3 36. F:d3 K:h2X.

Необычный шахматный матч начался в Новосибирске. В нем участвует шахматная программа «Эврика», подготовленная сотрудником вычислительного центра Сибирского отделения Академии наук СССР В. Бутенко, и большая группа любителей шахмат. Из ответных ходов, присылаемых участниками матча в письмах, выбирается тот, который предпочло большинство. Об этом сообщила газета «Социалистическая индустрия».

«Вечерняя Москва» подвела итоги очередного конкурса решений. Всего редакцией было получено свыше 5 тысяч писем от 2100 читателей. Среди победителей конкурса студент МИСИ В. Антипов, инженер Г. Караушев, аспирант МГУ В. Тарасов, токарь А. Шитов, электрообмотчица В. Долгих и другие.

Газета «Советская культура» опубликовала заметку об уникальных экспонатах, в том числе и старинных шахматных фигурках времен Киевской Руси, хранящихся в фондах Государственного исторического музея УССР.

Фигурки, найденные в Киеве (высота 2—3 сантиметра) вырезаны из костей животных и являются собой яркие образцы самобытного прикладного искусства мастеров прошлого. Они отличаются безукоризненными пропорциями и точностью линейных украшений.

ПАРТИИ

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Д. Бронштейн,**
И. Дорфман, И. Зайцев,
А. Суэтин, Р. Холмов, масте-
ра Р. Кимельфельд, О. Моисеев,
Д. Плисецкий, А. Юсупов.

Каталонское начало D06/c
И. ЗАЙЦЕВ П. ЛУКАЧ

Международный турнир
Дубна, 1979

Примечания И. Зайцева
и Д. Плисецкого

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4.
g3 Ce7 5. Cg2 0—0 6. Kc3 Kbd7.

Более распространенный ответ — 6...dc и на 7. Ke5 — либо 7...c5, либо 7...Kc6! В первом случае после 8. dc f6 d1 9. K:d1 C:c5 10. K:c4 Kc6 возникает чуть лучшее для белых окончание. Во втором черные, жертвуя пешку, получают контригру: 8. C:c6 bc 9. K:c6 Fe8 10. K:e7 F:e7 11. Fa4 c5 12. F:c4 cd 13. F:d4 e5 14. Fh4 Lb8.

7. 0—0

Белые стремятся осложнить борьбу, допуская гамбитный вариант. Венгерский мастер был также настроен агрессивно и принял вызов.

7...dc 8. e4.

Ничего не дает 8. Fc2 c6 9. e4 b5 10. Cf4 b4 11. Ke2 a5 12. F:c4 c5 13. Ld1 Fb6 14. Fc2 Cb7 (То-луш — Гольденов, XV чемпионат СССР).

8. c6.

Продолжение 8...c5 оставляет белым лучшие перспективы: 9. d5 (при 9. Cf4 cd 10. F:d4 Kc5 11. F:c4 Fd3 12. Ke5 F:c4 13. K:c4 у белых благоприятное окончание) 9...ed 10. ed Kb6 (или 10...Cd6 11. Cg5 h6 12. C:f6 K:f6 13. Kd2 Ce5 14. Kc4 Cd4 15. Kb5, О'Келли — Штольц, Дортмунд, 1951) 11. Ke5 Cd6 12. f4 Le8 13. a4 и т. д.

9. a4 b6.

Теория считает более надежным 9...a5 10. Fe2 Kb6 11. Ld1 Cb4 12. Ke5 Fe7 13. Ce3 Cd7 14. K:c4 K:c4 15. F:c4, как было в партии Ботвинник — Ласкер (Москва, 1936), и здесь не 15...b5 16. Fe2! a 15...e5 16. de Kg4! с уравнием.

10. Fe2 Ca6 11. Ld1.

Согласно анализу Ботвинника 11. b3 ведет после 11...Cb4! к равенству: 12. Cb2 c5 13. bc cd 14. K:d4 C:c3 15. C:c3 Lc8 16. Kb5

C:b5 17. ab Fc7 18. e5 F:c4 19. F:c4 L:c4 20. ef L:c3 21. fg Kp:g7 22. L:a7.
11...Fc8.

Здесь уже на 11...Le8 сильно 12. b3. При 11...Cb4 12. d5 ed 13. ed Le8 14. Fc2 cd 15. K:d5 K:d5 16. L:d5 белые сохраняют инициативу.

12. d5.

Белые должны торопиться, иначе черные успеют стабилизировать положение и останутся с лишней пешкой.

12...ed!

А вот и домашняя заготовка! Не может удовлетворить черных ни 12...K:e4 13. F:e4 Kf6 14. Fe1 cd 15. K:d5 K:d5 16. L:d5 ed 17. F:e7, ни 12...e5 13. Ch3 Fc7 14. Cg5 Ld8 15. dc Kc5 16. C:f6 C:f6 17. Kd5 (Никитин — Власов, по переписке, 1948).

13. ed.

От 13. e5 пришлось отказаться ввиду 13...Ke4 (интересно и 13...Kg4 14. h3 Kg:e5! 15. K:e5 K:e5 16. F:e5 Cf6 с тремя пешками за фигуру) 14. K:e4 c3 (или 14...de) 15. Fc2 de 16. F:e4 Kc5, и черные с лишней пешкой могут смело смотреть в будущее.

13...Le8 14. dc Kc5.

В результате белые восстановили материальное равновесие, но говорить об их перевесе трудно.

15. Kb5 Kd3.

Сильнее, чем 15...Kb3, на что кроме острого 16. F:c4 K:a1 17. Kg5 Lf8 18. Ch3 Fc8 19. Ce3 возможно и простое 16. Lb1.

16. L:d3!

Почти вынужденная жертва качества — на 16. Fc2 неприятно 16...Cc5! (16...F:c6? 17. L:d3) с угрозами пункту f2.

16...cd 17. F:d3 F:c6!

Немедленно устраняя главного врага — проходную пешку, которая могла доставить много неприятностей после Fc4 и Ce3.

И. Зайцев.

18. Kg5 Lад8!

Верное решение — при 18...C:b5 19. ab Fd7 20. F:d7 K:d7 21. C:a8 (21. Cc6 Led8) 21...L:a8 у белых чуть лучшее окончание.

19. Fb3.

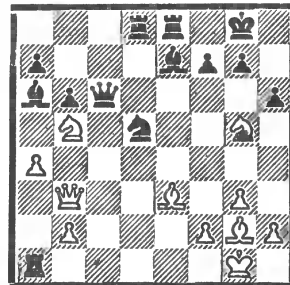
Но не 19. C:c6? L:d3 20. C:e8 Ld1! 21. Kpg2 Cb7 и т. д.

19...Kd5 20. Ce3.

За качество белые сохраняют неприятные диагональные связи. И все же сильнейшее 20...C:g5! 21. C:g5 f6 позволяло черным успешно защититься, например: 22. Cf4 Kph8 23. Ld1 Cb7 24. Kc3 K:c3! 25. C:c6 L:d1 26. F:d1 K:d1 27. C:e8 K:b2 28. Cb8 с вероятной ничьей. Хуже 22. Ld1 Kph8 23. C:d5 ввиду 23...L:d5! 24. L:d5 (24. Kpg2 Cb7) 24...L:d5 Le1 26. Kpg2 Cb7! 24...Le1 25. Kpg2 Le5!

20...h6?

Многие интересные замыслы молодого венгерского мастера не находили в этом турнире завершения. Вот и сейчас, вместо того чтобы разменять коня, Лукач решает его оттеснить, не замечая разрушительной комбинации.

21. K:f7! Kp:f7 22. Ld1 C:b5 23. ab Fg6 24. C:d5 Kpf8.

Теперь за качество у белых пешка и сильнейшая атака на ослабленную позицию короля.

25. Ld3! Ld7 26. Cd2 Ld6 27. Cc3! Led8.

Плохо 27...F:d3? из-за 28. C:g7 Kp:g7 29. F:d3 Led8 30. Fd4!, но и ход в партии не спасает.

28. Lf3 Cf6 29. Cb4 Fh5 30. Fc4 Fe5 31. Ce4 Fe7 32. Cg6 Ld1 33. Kpg2 L1d6 34. Le3 Fb7 35. f3 Fd7 36. C:d6. Черные сдались.

Испанская партия E37/b

А. СУЭТИН Я. ПЛАХЕТКА

Международный турнир

Дубна, 1979

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. a3 Cb7.

Со мной так еще никто не играл. Теперь на 9. c3 может после-

довать гамбитная игра в духе атаки Маршалла: 9...d5 10. ed K:d5 11. K:e5 K:e5 12. Л:e5 Kf4! с богатой инициативой. Поэтому я остановил свой выбор на следующем «тормозящем» ходе, что, впрочем, объективно не дает белым каких-либо выгод. Думается, что 8...Сb7 одно из лучших возражений на 8. а3.

9. d3 h6.

В этом ходе не было необходимости, хотя он ничего и не портит, целеустремленнее 9...Ле8.

10. Kbd2 Ле8 11. Kf1 Cf8 12. Kg3 d5 13. Cd2 Фd7 14. Фе2 de.

Черные связывают свое решение со следующим выпадом коня. Но этот план вряд ли может быть признан лучшим. Следовало продолжать централизацию путем 14...Лad8, не определяя пока своих намерений.

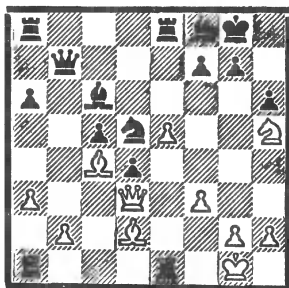
15. de Kd4 16. K:d4 ed 17. f3 c5 18. c4.

Все эти ходы носят почти форсированный характер. Возникла сложная структура в центре. Взамен пешечному клину черных на d4 белые имеют в перспективе подвижную центральную пешку e4. Их планы связаны с организацией наступления на королевском фланге, а планы черных — с контрнаступлением на ферзевом. По этому сценарию и разворачивается дальнейшая борьба.

18...Cc6 19. Фd3 Фb7 20. e5! bc.

Вынужденная мера. На 20...Kd7 очень неприятно было 21. Cc2 g6 22. e6!

21. C:c4 Kd5 22. Kh5!

Теперь нависает угроза C:h6! gh и далее C:d5, Kf6 и угрожает марш f3—f4—f5.

22...Ле6 23. f4 Лg6 24. Ле2 Ке7 25. Kg3 Cd5 26. f5 Лb6.

Черные разрешили первую часть своей задачи: ликвидировали непосредственные угрозы противника на королевском фланге, назойливый конь h5 должен отступить, нейтрализовалось действие слона c4.

Но все же белые успели создать мощную пешечную пару на e5 и f5, что дает им основание начать новый штурм.

27. Лf1!

Белые должны быть последовательными, именно поэтому я решил без боя отдать свой ферзевый фланг, но все усилия направить на атаку.

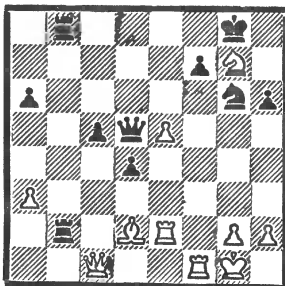
27...C:c4 28. Ф:c4 Фd5 29. Фc1 Лab8.

Упорнее было 29...Kc6, хотя и тогда после 30. f6! атаку белых очень трудно сдерживать.

30. f6! Kg6 31. Kf5.

Игра носит комбинационный характер, причем «соль» замысла белых раскрывается на 34-м ходу.

31...Л:b2 32. fg C:g7 33. K:g7.

Критический момент. На 33...Лb1 у белых есть сильнейшее выражение — 34. Kh5!

На другой день увлеченный этой позицией один из зрителей принес следующий любопытный анализ: 34...Лb1 35. Kh5 Фа2! 36. Kf6 Kph8 37. Ф:c5? (знак мой) 37...Kf4 38. C:f4 (плохо 38. Леf2 Л:f1 39. Л:f1 Ф:d2 40. Фс6 Фе3 41. Kph1 Фе2 42. Фf3 Ф:f3 43. gf Лb3, и белые проигрывают) 38...Ф:e2 39. Cc1 d3 40. Фе3 Ф:e3 41. C:e3 Л:f1 42. Kp:f1 Лb1 43. Kpf2 Лb2 44. Kpf3 Kpg7, и черные имеют хорошие шансы на ничью.

Но в этом варианте можно играть сильнее — 37. Ca5! (вместо 37. Ф:c5?), и черным приходится перейти в окончание без фигуры: 37...Л:c1 38. Л:a2, в котором белые должны легко победить.

В партии последовало: 33...d3 34. Лf2 Лb1 35. Kh5 Фd4 36. Kf6 Kph8 37. Ф:b1! Л:b1 38. Л:b1 Kpg7 39. e6! c4 40. Kh5. Черные сдались.

Ферзевый гамбит D16/c

В. АРБАКОВ О. МОИСЕЕВ

Первенство Москвы, 1979

Примечания О. Моисеева

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0—0 6. e3 h6 7. C:f6 C:f6 8. cd.

Размен на f6 белые часто связывают с последующей длинной рокировкой. Этот план сопряжен с известным риском, так как слон f6 после c7—c5 может активно содействовать игре на ферзевом фланге. Так, например, на 8. Фс2 возможно: 8...c5 9. 0—0—0 cd 10. ed Kc6 11. h4 Фc7 12. Kpb1 Лd8 (не-

плохо и 12...Фf4) 13. c5 b6 14. Kb5 Фb8 с хорошей игрой у черных (Шияновский—Банник, 1956).

В случае 8. Фd2 b6 9. 0—0—0 возможно 9...Kc6 10. h4 g6 11. g4 Cg7.

8...ed 9. Фb3 c6 10. Cd3 Kd7 11. g4.

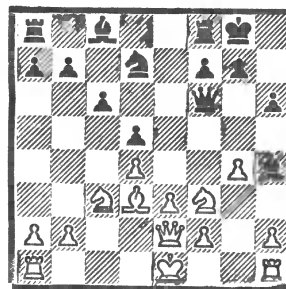
На 11. h4 черные могут продолжать как 11...g6 12. g4 Cg7, так и 11...Kb6.

11...Ch4.

Таким путем черные блокируют белые пешки королевского фланга и ввиду удара на f2 препятствуют длинной рокировке.

12. Фс2 Фf6 13. Фе2.

Теперь инициатива переходит к черным, и они добиваются позиционного перевеса. Следовало играть 13. K:h4 Ф:h4 14. 0—0—0 или 14. h3 с последующей длинной рокировкой.

13...Kc5! 14. Cf5.

Конечно, нехорошо 14. dc из-за 14...C:g4, но заслуживало внимания 14. Ke5 K:d3 15. K:d3.

14...C:f5 15. gf Re4 16. K:e4 de 17. K:h4 Ф:h4 18. Лg1 Фf6.

Опасно для черных 18...Ф:h2 19. 0—0—0 (это сильнее, чем 19. Фg4 g5 20. fg f5).

19. Фg4 Лad8 20. 0—0—0.

На 20. Ф:e4 последовало бы 20...Лfe8 с дальнейшим взятием на d4.

20...Лd5 21. Ф:e4 Л:f5 22. f4.

Получившаяся пешечная конфигурация в центре невыгодна для белых, так как продвинуть отсталую пешку e3 очень трудно, поскольку необходимо защищать пешки d4 и f4.

22...g6 23. Лg2 Kph7 24. Лdg1 Фd8 25. Фf3 Фd6 26. Лg4 Лd5.

Черные препятствуют ходу e3—e4.

27. Лh4 Фе6 28. Лh3.

Не проходило 28. Лg5 с идеей 29. Ле5 ввиду 28...Л:d4 29. ed Фe1 и 30...Ф:h4. Однако ходу в партии следовало предпочесть продолжение 28. Фh3.

28...c5 29. Kpb1.

Белые жертвуют пешку, стремясь получить контригру. После 29. dc Л:c5 позиция явно к выгоде черных.

29...cd 30. e4 Ла5 31. e3 Ле8 32. e5 Фf5 33. Кра1 Лb5 34. Фf1.

Грозило неприятное 34...Фс2.

34...a6 35. Лd3 Лd8 36. h4 Лc5 37. h5.

Эта отчаянная попытка контратаки ведет к быстрому поражению.

37...Ф: h5 38. f5 Ф: f5 39. Лf3 Лс1 40. Ф: c1 Ф: f3 41. е6 Фе3. Белые сдались.

Результаты турнира в Мюнхене (ФРГ): Спасский (СССР), Андерссон (Швеция), Балашов (СССР) и Хюбнер — по 8½ из 13, Стин (Англия), Пахман и Робач (Австрия) — по 7, Олафссон (Исландия) и Унцикер — по 6½, Сигурдунссон (Исландия) и Пфлегер — по 6, Лау — 4½, Либ — 4, Данкерт — 2½ очка.

Защита Нимцовича D47/b Б. СПАССКИЙ Р. ХЮБНЕР Международный турнир Мюнхен, 1979

Примечания Р. Холмова

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сб4 4. e3.

Эта партия имела решающее значение в борьбе за первое место — ее надо было обязательно выиграть. Экс-чемпион мира, очевидно, считал, что элемент неожиданности будет играть важную роль. Хорошо зная особенности стиля Хюбнера, он подготовил вариант с острой тактической борьбой, которую его соперник недолюбливает.

4...b6.

Хюбнер верен своему дебютному репертуару. Но в создавшейся ситуации, когда ничья была ему необходима, выбор этого продолжения представляется ошибочным.

5. Ke2 Са6 6. Kг3.

Портиш на турнире в Бугойно (1978) играл против Хюбнера 6. а3, но после 6...С: c3 7. К: c3 d5 8. b4 0—0 9. b5 Сb7 10. cd К: d5 11. К: d5 Ф: d5 черные добивались равенства.

6...0—0.

На 6...С: c3 7. bc d5, как показала практика, путем 8. Фf3! 0—0 9. cd ed (9...С: f1 10. del) 10. С: a6 К: a6 11. Фе2 белые добиваются преимущества. Правда, и после хода в партии задачи черных не легче.

Альтернативой является острый вариант 6...h5 7. h4, встретившийся еще в партии Болеславский — Вересов (Минск, 1957). Далее возможно: 7...Сb7 8. Фd3 d5 9. cd ed 10. Фе2 c5 11. а3 cd 12. ab dc 13. bc Кbd7 14. Кf5 0—0 15. Сb2 Ке5 с очень острой игрой (Кнаак — Бронштейн, Таллин, 1979). Ясно, что Хюбнер не мог пойти на подобные осложнения.

7. e4 Кс6.

После 7...d5 8. cd С: f1 9. Кр: f1 С: c3 10. bc ed 11. e5 Ке4 12. Фd3 f5 13. Ке2 Кg5 14. С: g5 Ф: g5 15. g3 Фh6 16. Кf4 Кс6 17. Фf3 у белых преимущество (Т. Петросян — Бутнорус, Рига, 1975). Несколько лучше 7...c5. В

Б. Спасский.

случае 8. d5 d6 9. Ce2 ed 10. ed С: c3 11. bc Кbd7 12. 0—0 Ле8 13. Фа4 Сb7 14. Фс2 Ке5 у черных вполне приемлемая позиция (Портиш — Ревешский, Санта-Моника, 1966).

8. Cd3 e5.

После 8...d5 9. ed С: d3 10. Ф: d3 ed 11. e5 Ке4 12. а3 С: c3 13. bc f5 14. Ке2 Ка5 15. h4 Кb3 16. Лb1 К: c1 17. Л: c1 f4 18. Фf3 Фе7 19. c4! перевес у белых (Портиш — Спасский, Москва, 1967).

Плохо 8...К: d4? из-за 9. Фа4!, и черные остаются без фигуры.

9. d5!

9. 0—0 опровергается путем 9...К: d4! 10. Фа4 С: c3 11. bc Ке6! 12. Са3 Сb7 13. С: f8 Ф: f8 с превосходной позицией за качеством.

9...Ка5?

Черные не чувствуют опасности. Коня следовало вести на защиту королевского фланга — 9...Ке7! Атака на пешку c4 оказывается малоэффективной.

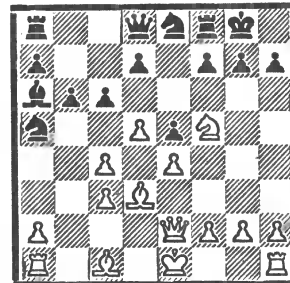
10. Фе2 С: c3 11. bc c6.

В партии Крюгер — Исков (Дортмунд, 1978) на 11...d5 последовало: 12. Сg5 h6 13. Cd2 Кd7? 14. Кf5 Фf6? (лучше 14...Крh7) 15. h4! Кс5 16. Сg5! hg 17. hg Ф: g5 18. Фh5!, и вскоре черные сдались. Дебют, однако, тут не виноват. Причина разгрома — слабая игра черных. Вместо 13...Кd7? необходимо было 13...Сс8!, прикрывая пункт f5. Белым вряд ли было выгодно 14. Кf5 из-за 14...С: f5 15. ef e4! А при 14. 0—0 c6 с последующим Ка5—b7—c5 черные получали сносную позицию.

12. Кf5 Ке8?

В результате ошибки на девятом ходу Хюбнер попал в полосу затруднений. Отступив конем, он стремится укрепить королевский фланг.

Разгрузочная операция 12...cd 13. cd С: d3 14. Ф: d3 d6 не проходила из-за 15. Ch6! Ке8 16. Фg3 Фf6 17. Сg5!, и терялся ферзь. Не лучше и 15...Kh5 из-за 16. Фf3! Нужно было попытаться укрепить центр посредством 12...d6, невзирая на неприятную связку — 13. Сg5. После 13...Сс8 14. g4 С: f5 15. gf cd 16. cd Ле8 17. c4 Крh8 у черных есть возможности обороны.

13. f4! Фс7.

На 13...d6 сильно 14. fe de 15. dcl с большим преимуществом. И после 13...f6 14. fe fe 15. 0—0 Кf6 16. g4 или 16. Сg5 позиция черных вряд ли может понравиться.

14. fe Ф: e5 15. 0—0 f6.

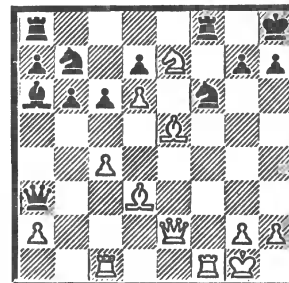
Если 15...Ф: c3?, то 16. Сb2 Фb4 17. а3 Фb3 18. С: g7! и т. д.

16. Cf4! Ф: c3 17. Лас1 Фа3 18. d6!

Полностью выключая ферзя из игры!

18...Кb7 19. Ке7 Крh8 20. e5! fe 21. С: e5 Кf6.

Или 21...Ке: d6 22. С: g7! Кр: g7 23. Фg4 Крh8 24. Фd4 Лf6 25. Ф: f6X. Не спасало и предварительное 21...Фс5 22. Крh1 Ке: d6 23. Фh5!

22. С: h7!

Блестящая жертва, разрушающая пешечное прикрытие короля.

22...К: d6!

После 22...Кр: h7 23. Лс3 Фс5 24. Крh1 черные беззащитны. Не годится и 22...К: h7 из-за 23. С: g7! Кр: g7 24. Фg4 Крh8 25. Кг6 Крg7 26. К: f8, и белые выиг-

рывают, или 22...Фс5 23. Крh1 К: h7 24. Фb2!

23. Фf2?

Ошибка, упускающая победу! Простое 23. Сd3! должно было сломить сопротивление. Главная угроза — 24. Кg6, от чего не видно удовлетворительной защиты. Если черные играют 23...Лае8, то неясно 24. Кg6? из-за 24...Кpg8 25. К: f8 Фс5 26. Фf2 Л: е5! 27. Кg6 Ле3! с достаточной компенсацией за качество; но решало 24. С: f6 Фс5 (24...Л: f6? 25. Фh5 Лh6 26. Ф: е8!) 25. Сd4! Ф: d4 26. Крh1 Л: f1 27. Л: f1 Фс5 28. Фg4! Фс3 29. Фh5 Фh6 30. Ф: е8! Или 23...Лf7 24. С: f6 Л: f6 25. Л: f6 Ф: c1 26. Лf1 Фg5 27. Фf3 Фf6 28. Кg6! Кpg8 29. Фh3 Фd4 30. Крh1 Кf7 31. Фh8! К: h8 32. Ке7X. Отступление 26...Фh6 не лучше. После 27. Кg6 Кpg8 28. Фе7! черным надо сдаваться. Не выручает и 24...Фс5 25. Сd4! Ф: d4 26. Крh1 Фс5 27. Лf3! Л: f3 28. Ф: f3 Фg5 29. Лf1 С: c4 30. Фf8 Сg8 31. Кg6 Ф: g6 32. С: g6 Л: f8 33. Л: f8, и спасения нет.

23...Кg4?

Ошибка за ошибку! Проигрывало и 23...Кf7 из-за 24. С: f6 Фс5 25. Ф: c5 bc 26. Кg6 Кр: h7 27. К: f8 Л: f8 28. Се7 Ле8 29. Л: f7 Кpg6 30. Лf3 Л: е7 31. Ла3 Сс8 32. Л: а7. Однако при 23...К: h7! больше ничей белые не достигали! Например: 24. С: g7 Кр: g7 25. Фd4 Кf6. На 26. Лс3 возможно 26...Фс5! с разменом ферзей. Если сразу 24. Фd4, то 24...Л: f1 25. Л: f1 Ке8!

Выясняется, что позиция черных вполне обороноспособна. У белых несколько продолжений атаки, но ни одно из них не сулит успеха. Если 26. Фh4, то 26...Фс3 27. Крh1 Ке6, и не проходит 28. Л: f6 из-за 28...Фс1. Не годится и 26. Лf7 из-за 26...Фс1 27. Кpf2 Фс2 28. Кpg3 Ке6. Теперь если 29. Фg4, то 29...Фd3! 30. Крh4 Ф: c4, и у белых ничего нет. На 29. С: f6 следует 29...К: f6 30. Л: f6 gf 31. Ф: f6 Крh7 32. Фf7 Крh8!, и белые должны давать вечный шах, ибо на 33. Кg6? возможно 33...Ф: g6! 34. Ф: g6 Лg8. И 26. Ф: d7 опровергается простым 26...С: c4!, и если 27. Ф: c6, то 27...Фс5.

24. Фd4!

Белые по мере сил стремятся исправить свой промах. Ничего не давало 24. Кg6? Кр: h7 25. К: f8 Л: f8. Не выигрывает и 26. С: d6 Ф: d6, и нельзя взять ладью из-за мата. После 24. Фh4 Фе3 25. Крh1 Л: f1 26. Л: f1 К: е5 27. Ле1 или 27. Сb1 Фh6 у черных явный перевес.

24...Фс3?

Быстро приводит к катастрофе. Однако и после 24...Л: f1 25. Л: f1 К: е5 26. Ф: е5 (26. Фh4? Фе3! и 27...Фh6) 26...Фс5 27. Ф: c5 bc 28. Сg6! не видно, как спастись от маневра Лf1—f4—h4.

Нехорошо и 25...Кр: h7 из-за 26. Ф: g4 Фе3 27. Крh1 Фh6 28. С: d6 Ф: d6 29. Фf5 g6! (29...Кр: h8? 30. Кg6 Кpg8 31. Фh5) 30. Фf7 Крh6 31. Кg8 Л: g8 32. Ф: g8, и белые должны выиграть.

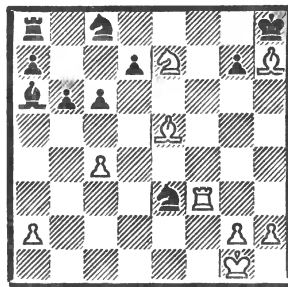
Упорное сопротивление возможно лишь после 25...Фс5! Только при этом продолжении у черных появлялись кое-какие надежды вырваться сухими из воды! Угроза 26...Ф: d4 или 26...Кр: h7 очень неприятна для белых. Главное в маневре ферзя то, что конь не покидает поля g4 и готов прийти на выручку королю.

Как играть белым? Если 26. Лf3, то 26...К: е5 27. Ф: c5 К: f3!, а на 26. Ф: c5 bc 27. Лf3 К: е5 28. Лh3 следует 28...g5. Единственная возможность продолжать наступление связана с вариантом 26. Ф: c5 bc 27. С: d6 Кр: h7 28. Лf4! Кh6. Теперь не надо брать на c5, так как в этом случае последует 29...Лb8 и ладья вырывается из заточения. На 29. Кpf2 сильно 29...g5! 30. Ле4 Кf7 31. С: c5 d6 32. Се3 Ле8, и черные держатся. Если 29. h4, то 29...Кg8!

Лучшее для белых — 29. Лh4!, после чего плохо 29...g5? из-за 30. Лh5 С: c4 31. g4 Cf7 32. Л: g5 С: a2 33. Лh5 Cf7 34. Лh4 Кpg7 35. Се5 Кpf8 36. Л: h6 Кр: е7 37. Сd6 Кpd8 38. Лh8 Се8 39. g5 и т. д. Упорнее всего 29...Лf8!, например: 30. С: c5! (30. g4 Лf6 31. С: c5 Лf4!, и худшее у черных позади) 30...d5! 31. К: d5! (31. К: c6 Лf6 32. Ке5 dc 33. g4 c3!) 31...Лf5 32. Кb4 (32. g4 Лg5!) 32...Л: c5 33. К: a6 Ла5 34. Кb4 Ла4 35. К: c6 Л: a2 с перевесом у белых. Правда, из-за сильной позиции ладьи на второй горизонтали и ограниченности материала неясно, достаточно ли этого преимущества для победы.

25. Ф: e3 Л: f1 26. Л: f1 К: e3 27. Лf3 Кс8.

На этот ход черные возлагали большие надежды.

28. Сg6!

Задачные идеи с «тихими» ходами — на практике! Теперь на 28...К: e7 следует второй «тихий» ход 29. Сf7!, и мат неизбежен. Поэтому черные сдались. Очень интересная партия!

Защита Каро-Канн R95/а Б. ИВАНОВИЧ Д. БРОНШТЕЙН

Международный турнир
памяти П. Кереса, Таллин, 1979

Примечания Д. Бронштейна

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К: e4 Кf6 5. К: f6 gf 6. Сс4.

Иначе развивалась партия Билек—Бронштейн (матч Венгрия—СССР, Будапешт, 1955): 6...с3 Cf5 7. Ке2 h5 8. Кf4! h4 9. Фf3 Кd7 10. g4 hg 11. fg e5 12. g4 Ch7 13. Ке2 ed 14. cd Cb4 15. Кpf2 Фе7 16. Сg2 0—0—0 17. a3 Сс5 18. Се3 Ке5! с решающей атакой.

6...с3 7. c3 e6 8. Фf3 Кd7 9. Ке2 h5.

Черные принимают профилактические меры и укрепляют позицию слона f5.

10. Кf4 h4 11. Се3 Фс7 12. 0—0—0 0—0—0 13. g4 hg.

Если бы черные отступили слон на h7, то белые могли считать дебютное сражение выигранным. После 14. Кh5 Се7 15. Cf4 в их руках была бы прочная инициатива. Разменивая пешки, черные выигрывают темп.

14. hg Л: h1!

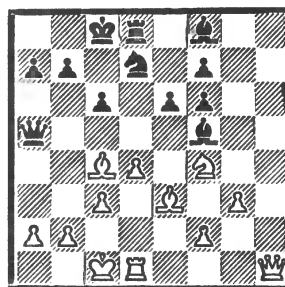
Самый трудный ход черных в течение всей партии. Строго говоря, отдавать открытую вертикаль сопернику никогда не рекомендуется, но и здесь в выборе хода сыграли свою роль такие соображения, как охрана слона f5 и выигрыш темпа. После 14...Cd6 белые сохраняли преимущество путем 15. Cd3 С: d3 16. К: d3.

15. Ф: h1.

Взятие ладьи ферзем может показаться странным, но в случае 15. Л: h1 черные могли начать стандартную атаку пешечного центра: 15...c5 16. dc Ке5 17. Фе2 Фс6 18. Лh8 (18. Лd1 Л: d1 19. Кр: d1 Сg4) 18...Фе4 или 16. d5 Ке5 17. Фе2 Се4 18. Лd1 (18. Ле1 ed) 18...Cf3.

Разумеется, все эти варианты белые увидели тотчас после четырнадцатого хода черных. Этот странный размен белые не учитывали в своих прогнозах, иначе бы они взяли черную пешку g3 по-другому — 14. fg.

15...Фа5.

Чтобы найти последний, на вид простой ход, надо было, во-первых, помнить о важной роли слона f5—

ведь слон с4 связан теперь защитой пешки а2.

Во-вторых, вовремя вспомнить классические примеры из старой шахматной практики, где игра оканчивалась вариантами вроде 16. Фf3 Кe5 17. de Ф:c3 18. bc Са3×1 Конечно, играть 16. Фf3 не обязательно, но как воспрепятствовать маршруту коня Кd7—e5—g4 7

После длительного обдумывания югославский гроссмейстер принял решение перейти к глухой защите.

16. Кd3 Кb6 17. Сb3 Кd5 18. Фe1 Сg4 19. Лd2 Сd6 20. Крb1 Лh8 21. Cd1 Cf5 22. Се2.

А этот зевек пешки — результат растерянности. Вероятно, мой противник был огорчен столь неудачным развитием миттельшпиля. Я могу его понять, редко когда удавалось мне в защите Каро-Канн получать черными столь перспективную позицию.

22...С:g3 23. Фg1 Сd6 24. Фc1 Кf4 25. b4 Фb5 26. Фd1 К:e2 27. Ф:e2 С:b4.

Слон наносит решающий удар по пешечному прикрытию белого короля. Разумеется, можно было играть и более спокойно — пешка ведь в запасе.

28. cb Ф:b4 29. Крc2.

Уклоняясь от варианта 29. Кра1 Фc3 30. Лb2 Лh1 31. Кc1 Л:c1 32. С:c1 Ф:c1 33. Лb1 Ф:b1×1, но и теперь черная ладья с эффектом вторгается в расположение белых фигур.

29...Лh1 30. Лd1.

Мало помогал вариант 30. Фf3 Ла1 31. Ф:f5 из-за 31...Фс4 32. Крb2 Л:a2 33. Крb1 Л:d2.

30...Фа4 31. Крc1 Фа3.

Тут белые могли спокойно остановить часы — у черных было раз в тридцать больше времени для обдумывания, но Иванович не смог преодолеть соблазна поиграть до контрольного хода.

32. Фb2 Л:d1 33. Кр:d1 Ф:d3 34. Крe1 Сg4 35. Фd2 Фb1 36. Фc1 Ф:a2 37. Крf1 Фd5 38. Крg1 Чh3 39. f3 Ф:f3 40. Фd2 Фg3. Белые сдались.

Сицилианская защита Е99/b

Р. ХЮБНЕР

В. ГОРТ

Международный турнир
Вейк-ан-Зее, 1979

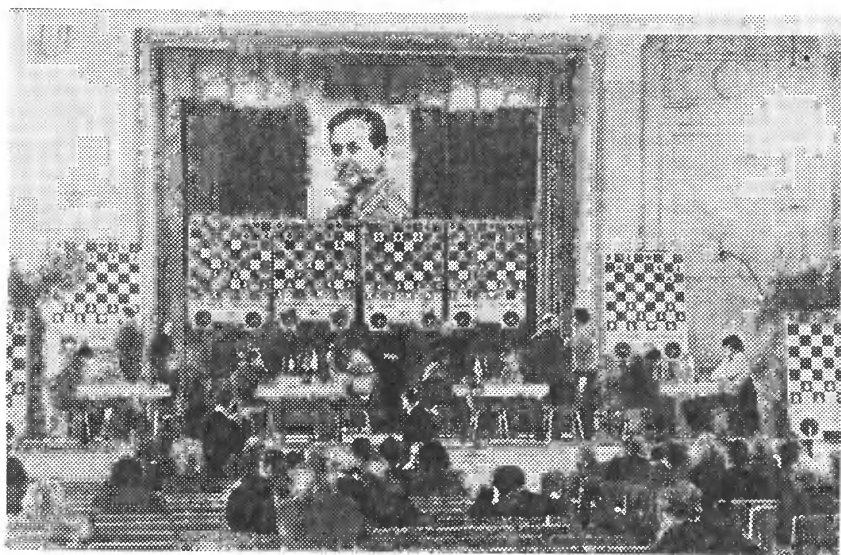
Примечания Р. Кимельфельда

1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кc3 a6 6. Сg5 e6 7. f4 Кbd7 8. Фf3 Фc7 9. 0—0—0 Се7 10. g4.

В последнее время этот считавшийся неопасным для черных ход вытеснил модное 10. Cd3.

10...b5 11. С:f6 gf.

Чаще встречается 11...К:f6, но, как показывает практика, после 12. g5 перед черными возника-

В Таллине проходил традиционный международный турнир памяти П. Кереса. Набрал 12 очков из 16, победу одержал Петросян. Остальные места распределились так: Таль и Ваганян — по 11½, Бронштейн — 10, Сакс (Венгрия) и Вейнгольд — по 9½, Лехтинский (Чехословакия), Кнаак (ГДР), Хартстон (Англия) и Зильберштейн — по 8, Кристиансен (США) и Ней — по 7½, Вооремаа и Виле-ла (Куба) — по 6, Рытов — 5½, Иванович (Югославия) — 5, Рантанен (Финляндия) — 2½ очка.

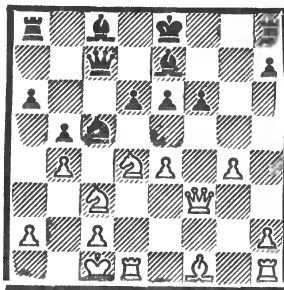
На снимке: общий вид зала, где проходил турнир.

ют серьезные проблемы. Например: 12...Кd7 13. f5 С:g5 14. Крb1 Ке5 15. Фh5 Фd8 (15...Фe7? 16. К:e6 С:e6 17. fe g6 18. ef Кр:f7 19. Фe2) 16. Лg1 Cf6 17. fe 0—0 18. Чh3 g6 19. Кd5! Крh8 20. Фe2 fe 21. Се6 Ле8? 22. С:c8 Л:c8 23. h4! Кc4 24. h5 с перевесом (Мекинг — Кинтерос, Манила, 1976).

12. f5! Кc5.

Более распространенное — 12...Кe5, но после 13. Фh3 0—0 14. Фh6 Крh8 15. g5 Лg8 16. g6 fg 17. fe Сb7 18. Кd5 С:d5 19. ed у белых преимущество.

13. fe fe 14. b4!

Аналогичная позиция с перестановкой ходов встретила еще в партии Толуш — Аронин (XXIV чемпионат СССР): 11. С:f6 gf 12. a3 Кc5 13. f5! Лb8 14. fe fe 15. g5! fg? (заслуживало внимания 15...0—0) 16. b4! g4 17. Ф:g4 Кb3 18. К:b3 Ф:c3 19. Фh5 с сильнейшей атакой.

В более поздней партии Капелан — Доннер (Золинген, 1968) было: 14. a3 0—0 15. Cd3 Лb8 16. h4 b4 (заслуживало внимания профилактическое 16...Лf7, после чего возникала позиция динамического равновесия) 17. ab Л:b4 18.

Фe3 Фb6 19. Се2 Ка4 (плохо 19...Л:b2 ввиду 20. g5!, а на заманчивое 19...e5 следует 20. Кd5! ed 21. Фа3!) 20. К:a4 Л:a4 21. b3 Ла5 22. Сс4 с ясным преимуществом.

Ход, сделанный немецким гроссмейстером, ставит перед черными еще более сложные задачи.

14...Ка4 15. К:a4 ba 16. Лd3!

В этом все дело. Черные сразу попадают в критическое положение. Поэтому необходимо вернуться к ходу 14. b4. Возможно, следует использовать ослабление ферзевого фланга белых гамбитным путем 14...0—0!? Теперь после 15. bc dc 16. Кb3 (слабее 16. Кde2 b4 17. Кb1 c4) 16...c4 17. Кd4 Cd7 возникает позиция, где, несмотря на то, что за фигуру у черных всего одна пешка, инициатива их довольно опасна.

16...0—0.

На 16...Фb6 опасно 17. g5!, а попытка 16...Cd7 и на 17. g5 — 17...0—0 дает белым грозную атаку после 18. g6! hg 19. Лg1 Крf7 (19...g5 20. h4!) 20. Л:g6. Теперь проигрывает 20...Кр:g6 21. Фg4 Крf7 22. Фh5 и 23. Лg3×, на 20...Лh8 следует 21. Фg4!, а на 20...Лg8 — 21. Лh6.

17. Лc3 Фb6 18. Кc6 Лf7 19. К:e7 Л:e7 20. Сс4!

Вводя в бой последние резервы. В случае 20. Ф:f6 Ф:b4 у черных появляются контршансы.

20...Лf7.

На 20...Ф:b4 сильно 21. Лf1, и от многочисленных угроз трудно защититься.

21. a3 Лаa7 22. Лd1 Лac7 23. Фg3 Лc6 24. g5! fg.

На 24...Лg7 хорошо 25. h4!

25. Ф:g5 Крf8 26. Лdd3!

Поучительный пример взаимодействия фигур. Поистине поле d3 оказывается для черных роковым.

26...Фс7 27. Лf3! Л:с4.

Зевок, но удовлетворительной защиты уже не видно.

28. Л:с4.

Черные сдались, так как после 28...Ф:с4 ведет к мату 29. Фd8 Kpg7 30. Лg3 Kph6 31. Фh4X.

Каталонское начало D06/b

И. ДОРФМАН Ю. РАЗУВАЕВ
46-й чемпионат СССР, высшая лига

Примечания И. Дорфмана

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6. c4 dc.

Избранный белыми порядок ходов позволяет избежать некоторых вариантов с ранним взятием пешки c4.

7. Фс2 а6 8. а4 Cd7 9. Ф:с4 Cc6.

Эта же позиция (с перестановкой ходов) встретила в партии Полуэктаевский — Геллер (45-й чемпионат СССР, высшая лига). Белые продолжали 10. Cg5, но ничего не достигли.

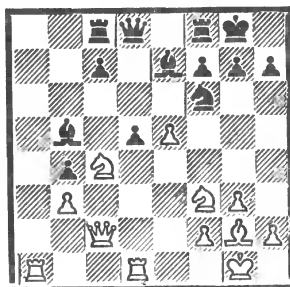
10. Cf4.

Несколькими турами ранее я пытался таким же путем получить перевес против Геллера, но после 10...Kd5 11. Cd2 Kd7 12. Фс2 K5f6 13. Kc3 b5 14. Лfс1 Лс8 15. ab ab 16. d5! K:d5 17. Kd4 Cb7 18. K:d5 C:d5 19. C:d5 ed 20. K:b5 ничего существенного не добился. Мне хотелось проверить позицию, возникшую после 20. Kc6, но Разуваев сыграл иначе.

10...Kd5 11. Cd2 Kd7 12. Фс2 а5?

Правильный план был продемонстрирован в партии Разуваев — Геллер, игранной позднее, в 16-м туре: 12...Kb4 13. C:b4 C:b4 с примерно равными шансами.

13. e4 Kb4 14. C:b4 ab 15. Kbd2 Kf6 16. b3 Ce8 17. Лfд1 Лс8 18. Kc4 b5 19. ab C:b5 20. d5 ed 21. e5!

Белые начинают открытый бой. Перевес сохраняло и 21. ed.

21...Kg4!

Единственный ход. Проигрывало 21...Ke8 22. Л:d5! Ф:d5 23. Kg5 Ф:g2 24. Кр:g2 C:g5 25. Фf5. Если 21...Ke4, то 22. Kd4 C:c4 23. C:e4 de 24. Ф:с4 Fe8 25. Kc6 с большим позиционным преимуществом.

22. h3.

Конечно, не 22. Л:d5 Ф:d5 23. Kg5 из-за 23...Ф:g2 24. Кр:g2 C:g5 25. Фf5 C:c4 26. bc K:e5! 27. Ф:g5 K:c4 28. Фс5 Ka3!

22...Kh6 23. Kd4 c6.

Очень опасно 23...C:c4 24. bc c5. Пассивность черных фигур, в особенности коня, делает их позицию вряд ли защитимой.

24. Ke3 Le8.

24...Фb6 25. Лас1! с дальнейшим C:d5 не могло устроить черных.

25. Лас1 Фd7 26. K:b5 cb 27. Фd3 d4.

Последний шанс в обоюдном цейтноте, который неожиданно увенчался успехом.

28. Kd5?

Одна из моих труднообъяснимых ошибок в этом турнире. Простое 28. Л:c8 Л:c8 29. g4 сохраняло преимущество.

28...Cc5 29. Лс2 (29. Л:c5 Л:c5 30. Ф:d4 Фа7!) 29...Kf5 30. Лdc1 Cf8.

У белых все еще перевес, однако их дальнейшую игру не оправдывает даже сильный цейтнот.

31. Лс7? (31. g4!) 31...Л:c7 32. Л:c7 Fe6 33. Fe4? (33. f4) 33...Ф:e5 34. Ф:e5 Л:e5 35. Kf4 g6 36. Cf1 Kd6 37. Kd3 Le8 38. K:b4 Kpg7 39. Kd3 h5 40. Kpg2 Ла8 41. Лс6 Ла2 42. Лb6 Лd2.

Здесь флажок на часах белых упал, и после проверки бланков партии и возобновления игры я записал ход 43. h4.

Анализ показал, что позиция носит ничейный характер. К такому же выводу пришел и мой соперник, предложивший после 43...Kf5 44. Kpg1 ничью.

Английское начало R39/c

М. ПЕТУРССОН А. ЮСУПОВ

Первенство мира среди юношей
Грац, 1978

Примечания А. Юсупова

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 g6 4. Cg2 Cg7 5. e3 d6 6. Kge2 Kh6!?

Чаще играют 6...Kge7, однако с поля e7 коню значительно труднее принять участие в активных действиях на королевском фланге, к которым, как правило, должны стремиться черные в этом варианте. Слабее 6...Kf6 ввиду 7. d4. Спасский в партии матча с Ларсеном в 1968 году применил экспериментальное продолжение 6...

h5, но после 7. h4 Cg4 8. d3 Kf6 9. Kd5 K:d5 (9...Фd7!) 10. cd получил несколько худшую позицию.

7. Лb1.

Заслуживает внимания 7. 0—0 0—0 8. d4.

7...a5 8. a3 Ce6 9. Kd5.

Поскольку белые контролируют поле d5, они могли ограничиться простым 9. d3.

9...0—0 10. 0—0 Фd7 11. b4 Ch3.

Сказываются выгоды расположения коня на h6! При коне на e7 этого хода у черных не было бы из-за слабости пешки c7. Теперь же 12. C:h3? Ф:h3 13. K:c7? сразу проигрывает ввиду 13...Kg4.

12. d3 C:g2 13. Кр:g2 f5 14. f4?

Позиционная ошибка. Правильно 14. e4 с примерно равными шансами.

14...ab 15. ab ef 16. gf Ke7.

Ничего реального не давало 16...Ла2 из-за 17. Cd2 с последующим Kcc3.

17. Kdc3 Kph8.

К неясным последствиям вело 17...d5 18. cd K:d5 19. Фb3 Лfд8 (на 19...Лад8 заслуживает внимания переход в эндшпиль) 20. e4 fe 21. de Фg4 (21...C:c3 22. K:c3 Фg4 23. Kpf2! Фh4 24. Kpe2), и здесь не 22. Kph1?, что проигрывает из-за 22...C:c3 23. K:c3 Фh3 24. Cd2 Kg4, а 22. Kg3!, получая встречные шансы.

18. Фb3 Kр4 19. Cd2 Fe6 20. Лf3 c6 21. h3 Kf6 22. Лf2?

Точнее 22. Kd4 и лишь на 22...Фf7 — 23. Лf2.

22...Kh5 23. Kg1 h6 24. Kf3 g5!

Сохраняло перевес и 24...Cf6, но ход в партии ставит перед белыми более трудные задачи.

25. fg hg 26. K:g5 Фh6.

На 26...Фg6 белые имели ответ 27. h4, так как после 27...f4 28. ef не проходило 28...Ф:d3 ввиду 29. Kce4, а на 28...Kf5 находилось 29. Лh1, и если 29...Kf3 30. Лh3 Ф:d3, то 31. Фh1! с обоюдными шансами. Поле g6 черные оставляют свободным для коня.

27. Kf3.

Теперь уже плохо 27. h4 из-за 27...Kg6, и на 28. Kf3 следует тактический удар — 28...K:h4.

27...Лg8?!

Не следовало гнать короля туда, куда он и сам стремится. Гораздо важнее было разменять коня f3 путем 27...Kg6 и 28...Ke5.

28. Kpf1!

Этот же ответ последовал бы и на 27...Фg6.

28...Kg6 29. Kpe1 f4!

Таким путем черные ослабляют пешечное расположение белых и создают опасную проходную.

30. e4 Ke5 31. K:e5 C:e5 32. Kpd1?

(Окончание на стр. 23)

УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ

Гамбит Эванса E17/b

Д. БЛЭКБЕРН

В. СТЕЙНИЦ

Матч, Лондон, 1863

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4.

Гамбит Эванса был наряду с королевским гамбитом самым популярным началом в прошлом веке. Широкий комбинационный простор, открывшийся с изобретением острого начала, романтикам XIX века пришелся по душе! Особенно полюбил гамбит Эванса Андерсен. Позднее его с большим успехом применял Чигорин.

Действие рождает противодействие! Разработке проблем защиты в гамбите много сил отдали Эм. Ласкер и Стейниц.

«В наши дни гамбит Эванса утратил свою актуальность. Однако было бы ошибочным считать, что этот дебют нужно сдать в архив, ибо пути наступления еще далеко не закрыты. Да, теперь его играют весьма редко. Но это вовсе не потому, что он некорректен, — напротив, многие шахматисты избегают хода 3...Cc5, опасаясь применения противником гамбита Эванса». В. Метлин.

4...C: b4.

«После 4...Cb6 неприятна для черных атака Сокольского 5. a4 a6 6. Kc3». В. Севастьянов.

5. c3 Cc5.

«В настоящее время отдают предпочтение другому отступлению — на a5. Игра в этом случае развивается так: 5...Ca5 6. d4 d6 7. Фb3 Фd7! 8. de Cb6 (возврат пешки в подходящий момент — лучший способ борьбы против гамбита). Если 9. ed, то 9...Ka5 10. Фb5 K: c4 с равной игрой». А. Шикк.

Современная теория уделяет внимание и старинному ходу 5...Ce7. После 6. Фb3 Kh6 7. d4 Ka5 8. Фа4 K: c4 9. Ф: c4 модной стала забытая рекомендация Гаррвица 9...Kg4!

6. d4.

В случае 6. 0—0 возможна защита, рекомендованная Эм. Ласкером: 6...d6! 7. d4 Cb6! с надежной позицией.

6...ed 7. 0—0.

«Хорошо для белых 7. cd Cb4 8. Kpf1». В. Севастьянов.

7...d6.

«На 7...dc может последовать 8. C: f7 Kp: f7 9. Фd5 Kpf8 10. Ф: c5 d6 11. Ф: c3 с перспективной игрой». А. Шикк.

Сходная комбинация возможна и в случае 7...d3 — 8. Kg5 Kh6. После 9: K: f7 K: f7 10. C: f7 Kp: f7 11. Фh5 g6 12. Ф: c5 d6 13. Фd5 Ce6 14. Ф: d3 белые добиваются преимущества.

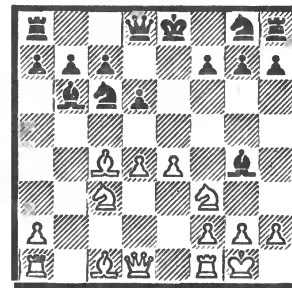
8. cd Cb6.

Так называемая «нормальная» позиция гамбита Эванса. В распоряжении белых два плана наступления. Один из них — 9. d5 — постоянно применялся Андерсеном. Второй, свя-

занный с ходом 9. Kc3, был введен в практику Морфи и взят на вооружение Чигориним.

9. Kc3 Cg4.

Неудовлетворительно 9...Kf6 ввиду 10. e5! de 11. Ca3 с сильной атакой. Позднее большой популярностью пользовался маневр 9...Ka5. В партии Чигорин — Стейниц (1883) было: 10. Cg5 f6 11. Cf4 K: c4 12. Фа4 Фd7 13. Ф: c4 Фf7 14. Kd5. В случае 14...Ce6 15. Фа4 Cd7 16. Фc2 Лc8 17. a4 Ca5 18. Лf1b1 белые добиваются преимущества.

Как оценить позицию на диаграмме?

У белых на пешку меньше, зато у них лучшее развитие и они владеют центром. Обладание сильным центром — это возможность быстрой переброски фигур с одного фланга на другой. Фигуры черных, например слон b6, можно лишь с большой потерей времени перевести на королевский фланг.

Белые должны поэтому стремиться к атаке на королевском фланге, а черным необходимо создавать угрозы центру противника. Кроме того, черным, как это обычно бывает в стесненном положении, надо добиваться разменов, облегчающих оборону.

10. Cb5.

В более ранней партии матча Блэкберн продолжал 10. Фа4. Угрозу d4—d5 Стейниц парировал ходом 10...Cd7. Последовавшая жертва фигуры — 11. Фb3 Ka5 12. C: f7 Kpf8 13. Фc2 Kp: f7 14. e5 — принесла Блэкберну успех: 14...Cg4?! 15. Le1 C: f3 16. Фf5. Однако после 14...Kpf8! с дальнейшим Ka5—c6 за фигуру у белых не было бы компенсации.

«Угрозу d4—d5 (после 10. Cb5) также можно отразить, продолжая 10...Cd7, но тогда сильно 11. e5 de 12. d5. Вместо 11...de лучше 11...Kge7, но и в этом случае 12. Cg5 de (если 12...h6, то 13. e6 fe 14. C: e7 Ф: e7 15. d5 Ke5 16. K: e5 de 17. Фh5!) 13. Kd5 Фc8 14. C: e7 K: e7 15. K: e7 Kp: e7 16. Le1! C: b5 17. Л: e5 Kpf8 18. Л: b5 ведет к выгоде белых. Впрочем, этот вариант обнаружили много лет спустя», — так пишет

В № 11 журнала за 1978 год читателям было предложено прокомментировать очень сложную и небезошибочную партию В. Стейниц — Д. Блэкберн.

Уже в этой партии, сыгранной в 1863 году, чувствуется «почерк» первого чемпиона мира: смелость в решении проблем защиты, последовательность в контратаке.

Был в партии момент, когда Стейниц рисковал проиграть, но это прошло мимо внимания его противника.

Наши комментаторы неплохо разобрались в сложных ситуациях. Лучшие анализы прислали В. Романов и А. Шикк (оба — Тюмень), Я. Марчук (с. Журавенко Иваново-Франковской обл.) и Е. Карпушина (Таллин).

Дипломами журнала награждаются также Ольга Лобода (ст. Венеславовка Полтавской обл.), П. Головенченко (Одесса), В. Севастьянов (Черновцы), В. Сноропуд (Крымская обл.) и В. Метлин (г. Горький).

Я. Нейштадт в книге «Первый чемпион мира».

10...Kpf8 11. C:c6.

Одну из фигур, атакующих центр, белые решили разменять. В партии Чигорин—Гунсберг (Гастингс, 1895) было: 11. Ce3 Kge7 12. a4 a5 13. Cc4 Ch5 14. Kph1 Kb4 15. d5, и теперь после 15...Kg6! у черных обороноспособная позиция.

Вероятно, игру белых можно тоже усилить, интересно, например, 14. Lc1.

11...bc 12. Ca3.

Равинский предложил здесь 12. e5. Если 12...C:f3, то 13. Ф:f3! C:d4 14. ed cd 15. Ca3 или 15. Ke4 с сильнейшей атакой. На 12...de (вместо 12...C:f3) интересно 13. Ca3 Ke7 14. Le1. Далее возможно: 14...C:d4 15. K:d4 C:d1 16. K:c6 Фd7 17. K:e7 Cg4 18. h3 Ce6 19. Lad1.

12...C:f3.

Кажется опасным, но Стейниц последовательно играет на ослабление центра белых.

13. gf Фg5 14. Kph1 Ke7.

Конь направляется на g6, где он будет выполнять функции защиты, а также контролировать пункты e5 и f4.

15. Ke2 Kg6 16. Lg1 Фf6 17. Фd3 Kpg8.

Чтобы, избавившись от связи по диагонали a3—f8, организовать искусственную рокировку и соединить лады.

18. Cc1 h6 19. f4 Kph7 20. f5.

«Белые осуществили свою давнюю мечту — выполнили продвижение f2—f4—f5. Черные высвободили ладью h8». А. Шикк.

На 20. e5 (вместо 20. f5) возможно было 20...de 21. de Фd8 или 21. fe Фd8! (опасно 21...Ф:f2 ввиду 22. Cd2 с угрозой 23. Laf1) 22. Ce3 Фd5 23. Lg2 Kpg8 24. Kc3 Фf3 с хорошим положением.

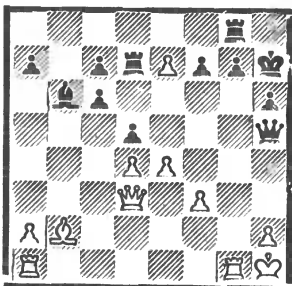
20...Ke7 21. Cb2.

Слабость пешки d4 дает себя знать. Белые прикрывают ее слоном и грозят маневром Ke2—f4—h5.

21...d5 22. f3 Lad8 23. Kf4 Lhg8.

«Казалось бы, можно безнаказанно взять пешку — 23...de 24. fe C:d4, но тогда после любопытных осложнений — 25. Kh5 (25. Kd5 L:d5) 25...Фe5 26. L:g7 Ф:g7 27. K:g7 C:b2 28. Фf1 C:a1 (если 28...C:g7, то 29. f6) 29. Ф:a1 с угрозой 30. Kh5 — преимущество у белых» (Я. Нейштадт. «Первый чемпион мира»).

24. Kh5 Фh4 25. f6! Ф:h5 26. fe Ld7?

Стейниц поле e8 оставил для другой лады. Стратегически мысль правильная. Но у хода 26...Ld7 есть тактический дефект: он допускает комбинацию, основанную на слабости восьмой горизонтали.

Выигрывало 27. L:g7! Kp:g7 28. Lg1 Фg5 29. Fe3 L:e7 (после 29...Kpf6 30. L:g5 hg 31. Ca3 положение черных безнадежно) 30. L:g5 hg 31. Ф:g5 Kpf8 32. Фh6 Kpe8 33. Ф:c6, и дела черных плохи.

Удивительно, что эта комбинация прошла мимо внимания Стейница, Блэкберна и многих комментаторов партии.

Только более чем через 100 лет после сыгранной партии комбинацию обнаружил Я. Нейштадт. На ее возможность ссылаются и наши читатели Е. Карпушина, А. Шикк, В. Романов, В. Скоропуд, О. Лобода и другие.

Правильно было 26...Lde8. На 27. ed Kph8 28. Lae1 могло последовать 28...Ф:d5. Если же 27. Ca3, то 27...de 28. Ф:e4 (28. fe C:d4!) 28...f5. В обоих случаях у черных хорошая контригра.

27. ed? g6 28. Lae1.

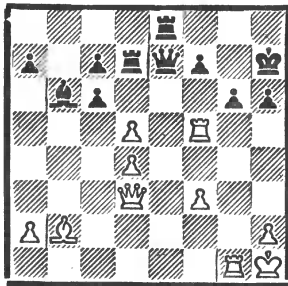
При 28. dc L:e7 перевес был бы у черных, захвативших вертикаль «e».

28...Le8 29. Le5 Фh4 30. Lf5!

На 30. Le6 возможно 30...Ld:e7. В случае 31. Le:g6 черные смело забирали ладью: 31...fg 32. Ф:g6 Kph8 33. d6 cd 34. d5 Cd4, отражая атаку.

30...Ф:e7.

Но не 30...Ld:e7! из-за 31. L:f7 L:f7 32. Ф:g6 Kph8 33. Ф:f7.

31. dc?

Еще один важный момент, найденный нашими читателями и не отмеченный ранее ни одним из комментаторов. После хода в партии позиция белых рушится. А между тем в случае 31. Ca3 все не так ясно.

«Как теперь защищаться черным?» — пишет В. Романов. — Если 31...c5, то 32. dc C:c5 33. C:c5, и белые выигрывают. Не спасает 31...Ld6 ввиду 32. Le5 Фd8 33. L:e8 Ф:e8 34. C:d6».

«Если 31...Фd8 или 31...Фh4, то последует 32. L:f7, и белые выигрывают», — сообщает Е. Карпушина. Возможность хода 31. Ca3 отмечает в своих комментариях и Я. Марчук.

И все же после 31...Фe3 черным удавалось удержать равновесие. Если

тогда 32. L:f7, то 32...L:f7 33. Ф:g6 Kph8 34. Ф:f7 C:d4, и черные переходят в контратаку.

Видимо, лучшее для белых (после 31...Фe3) — размен 32. Ф:e3 с примечным 32...L:e3 33. dc L:d4 34. L:f7 Kpg8 35. Lf6 L:a3 36. Lg:g6, и ничья вечным шахом.

31...Ldd8 32. Ca3 Фе6 33. Lf4 f5.

Позиция черных фигур теперь идеальна. Белым остается лишь надеяться на тактические осложнения.

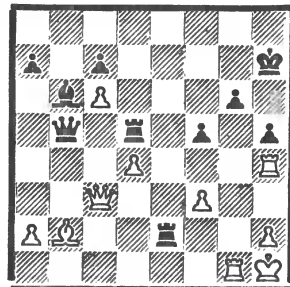
34. Lh4 h5!

В случае 34...Ф:c6? белые выигрывали посредством 35. Cc1 h5 36. L:h5 gh 37. Ф:f5.

Многие, без сомнения, попались бы и в другую ловушку Блэкберна, сделав сокрушительный с виду ход 34...Фe2. Однако на это последовало бы 35. Cf8! (можно и 35. Cc1), и если черные берут ферзя, белые обеспечивают себе ничью после 36. L:h6 Kpg8 37. Lg:g6 Kp:f8 38. Lf6 Kpe7 39. Le6 и т. д. А на 35...h5 возможна жертва лады на h5.

35. Cb2 Ld5! 36. Фc2 Фе2 37. Фb3 Фb5 38. Фc3 Le2.

Все кончено. Блэкберн в последний раз ставит ловушку.

39. f4.

На 39...C:d4? последует 40. L:h5 gh 41. Фg3, и черные получают мат.

Некоторые комментаторы предлагают здесь как выигрывающее 39. Фc1. Но на это последовало бы 39...f4!, парируя все угрозы.

В случае 40. Ф:f4 (40. L:f4 Ф:b2) решает 40...Lf5 41. Фg3 Ф:c6. Жертва на h5 — 41. L:h5 gh 42. Фg3 не проходит из-за ответа 42...Lg5!

39...L:d4 40. Фf3 Фd5. Белые сдались.

А теперь очередное задание.

Прокомментируйте следующую партию. Осветите развитие событий в дебюте, укажите переломные моменты борьбы.

1. e4 e5 2. Kc3 Kf6 3. f4 d5 4. fe K:e4 5. Kf3 Ce7 6. Фе2 K:c3 7. dc 0—0 8. Cf4 c5 9. 0—0—0 Фа5 10. Kpb1 Kc6 11. Фе1 Ce6 12. Фg3 d4 13. c4 Lfe8 14. a3 a6 15. Cd3 b5 16. Kg5 C:g5 17. C:g5 K:e5 18. Ф:e5 bc 19. C:h7 Kp:h7 20. L:d4 Cg4 21. Ce7 L:e7 22. Ф:e7 cd 23. Фе4 Cf5 24. Ф:a8 Фd2 25. Фd8 Ф:c2 26. Kpa1 c3 27. Фh4 Kpg6 28. Фg3 Kph5 29. Фf3 Kph6 30. Фf4 g5 31. Фc1 Ф:g2 32. Ld1 Ce6 33. h4 cb 34. Ф:b2 Ф:b2 35. Kp:b2 gh 36. L:d4 Kpg5 37. Kpc3 h3 38. Ld8 Cg4. Белые сдались.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

Издательство «Высшая школа» выпускает в скором времени подготовленное заслуженным тренером РСФСР Я. Эстриным учебно-методическое пособие, в котором изложена система методов подготовки к соревнованиям, рассматриваются вопросы стратегии и тактики шахмат. Пособие предназначено для студентов и преподавателей высших учебных заведений и может быть использовано также выпускниками институтов физкультуры, тренерами в их работе в спортивных школах, шахматных клубах и Домах пионеров.

Большой интерес представляют опубликованные в пособии работы Х. Р. Капбланки, А. Алехина, М. Ботвинника, А. Карпова и М. Таля.

Приводим включенную в пособие малоизвестную работу А. Алехина. Статья чемпиона мира впервые была опубликована перед второй мировой войной.

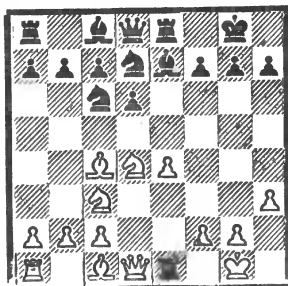
Партии, развивающие тему статьи, подобрал заслуженный тренер СССР А. Константинопольский. Он является также автором дополнительных примечаний к статье и партиям.

О ПРЯМОЙ АТАКЕ В ШАХМАТНОЙ ПАРТИИ

За пару лет до первой мировой войны в шахматных отделах европейских газет была опубликована следующая короткая партия, героем которой был хорошо известный проблемист В. Гольцгаузен, а жертвой — доктор З. Тарраш¹.

В. ГОЛЬЦГАУЗЕН З. ТАРРАШ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. d4 ed 5. 0—0 d6 6. K: d4 Ce7 7. Kc3 0—0 8. h3 Le8 9. Le1 Kd7.

Это попытка (в других случаях вполне оправданная) использовать диагональ h8—a1 ведет к немедленной катастрофе.

10. C: f7! Kp: f7 11. Ke6!! и черные сдались, потому что после 11... Kp: e6 они получают мат в два хода (12. Фd5 и 13. Фf5X), а если они не берут коня, то теряют ферзя².

Когда мне стала известна партия, мое внимание привлекли некоторые особенности финальной комбинации. Это побудило меня попытаться найти в ней закономерности, изучение которых помогло бы лучше понять механизм начальной фазы борьбы на шахматной доске.

Действительно, в чем заключаются характерные особенности двойной жертвы, осуществленной белыми?

Чтобы уяснить это, прибегнем к методу сравнений: припомним самые поразительные случаи комбинаций с жертвами, цель которых — непосредственно использовать положение короля противника для получения мате-

риальной выгоды или достижения мата. Мы увидим тогда, что огромное большинство этих комбинаций, вернее, почти все, характеризуются по крайней мере одним из предшествующих составных моментов:

а) позиция атакowanego короля очень скомпрометирована ввиду отсутствия пешечного прикрытия или ввиду отдаленности других фигур, способных защитить его;

б) постепенным накоплением атакующих сил, ясно доказывающим намерение жертвующего шахматиста действовать в секторе, где расположен король противника.

Однако в цитированной короткой партии нет ничего подобного: никаких приготовлений к атаке со стороны белых, никакого постепенного ослабления позиции черного короля. И все же достаточно одной тактической ошибки со стороны черных, чтобы позволить белым нанести смертельный удар.

Причина этого явления станет, с другой стороны, весьма простой, если отдать себе ясный отчет в том, где был настоящий уязвимый пункт черных после губительного хода 9... Kd7?

Это, конечно, не поле f7, потому что после жертвы слона (весьма типичной и решающей в огромном числе внешне аналогичных позиций) король еще не находится в опасности!

И только вторая жертва проясняет ситуацию, ясно доказывая, что из-за уязвимого поля e6 черные оказались перед смертельной альтернативой — получить мат или потерять ферзя!

Установив этот факт, я понял, вначале смутно, а со временем уже довольно четко, что введенная комбинация порождала новую задачу в теории атаки: изучение уязвимости полей, окружающих короля, превращается в углубленный анализ чувствительности всего сектора, более или менее отдаленного от короля и попадающего под прямое влияние атакующих фигур, занимающих центральные поля. И тем труднее было изучить новую тему, что в шахматной литературе имелось относительно ограниченное количество примеров комбинаций, аналогичных цитированной, а точнее, нет примера комбинаций, подобно этой, в отношении общей

А. АЛЕХИН,

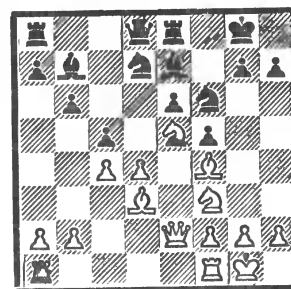
структуры позиций. Требовалось искать благоприятный случай для построения такой комбинации на доске после создания подходящей позиции. Впервые этот план был осуществлен мною в 1916 году в сеансе одновременной игры вслепую, состоявшемся в Тарнополе.

Вот она, эта партия, уже опубликованная, между прочим, в сборнике «Мои лучшие партии»:

А. АЛЕХИН

М. ФЕЛЬДТ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. ed K: d5 5. Ke4 f5 6. Kg5! Ce7 7. K5f3 c6 8. Ke5 0—0 9. Kgf3 b6 10. Cd3 Cb7 11. 0—0 Le8 12. c4 Kf6 13. Cf4 Kbd7 14. Fe2 c5 (следовало играть 14... Kf8).

15. Kf7!! Kp: f7 16. Ф: e6 Kpg6 17. g4!, и мат следующим ходом.

Легко заметить поразительную аналогию между этой комбинацией и комбинацией Гольцгаузена: то же отсутствие типичных приготовлений к атаке против короля противника, тот же принцип полного господства над центральными полями как база для решающего хода. Последний акт этой небольшой драмы разворачивается на полях f7 и особенно на e6, и этот факт не менее характерен.

Наоборот, более или менее случайным является тот факт, что решение последовало непосредственно за комбинацией с жертвой. Правда, мне потребовалось чуть ли не шесть лет, чтобы встретиться с почти аналогичной практической зада-

¹ Партия играна в сеансе З. Тарраша в 1912 г. — А. К.

² Партия еще продолжалась несколько ходов: 11... Kde5 12. Фh5 Kpg8 13. K: d8 Л: d8 14. Kd5, и лишь теперь черные сдались. — А. К.

чей, финальная комбинация которой требовала более долгой реализации, и это ясно доказывает, сколько неисследованных возможностей содержится в данной теме атаки.

Привожу еще одну партию, сыгранную в эпоху, служившую отправным пунктом моей шахматной эволюции по пути к завоеванию мирового первенства и короны чемпиона мира.

А. АЛЕХИН

М. НАИТ

Играна в сеансе, Бостон, 1924

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 e5 5. e3.

Примемлемо также 5. Cg5 при условии размена этого слона на коня после 5...h6.

5...Ce7 6. Cd3 Kbd7 7. 0—0 0—0 8. e4 de.

Не следует оставлять противнику две центральные пешки на четвертой горизонтали, когда их нельзя эффективно атаковать. Следовательно, здесь предпочтительнее было 8...de, как, между прочим, обычно играют в таких позициях.

9. C: c4 b6 10. Фс2 Сь7 11. Ле1.

Часто трудно найти лучшие поля для ферзя и ладьи в тех случаях, как, например, в данном, когда главные линии заняты пешками или фигурами. В настоящем случае белые могли выбрать между построениями:

а) Фе2, Лс1 и f1;

б) Фе2, Лd1 и f1 (весьма эффективный при дальнейшем продвижении пешки «f»); и, наконец,

в) расстановка, которую они в действительности избрали, что позволит ферзю, хотя он как будто не так хорошо расположен, как на e2, оказать замаскированное давление на поля, окружающие короля противника (по диагонали b1—h7 или с поля b3).

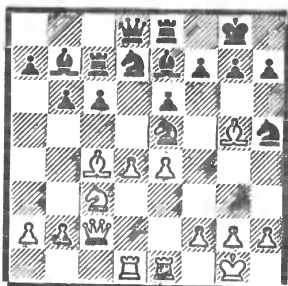
11...Лс8 12. Сg5 Ле8.

Освобождение поля f8 для коня само по себе правильно, однако следовало стать на f8 этой фигурой поскорее.

Все это хотя и немного эксцентрично, но на деле не так плохо, как на первый взгляд может казаться. И только следующий ход компрометирует партию черных.

13. Лa1 Лс7 14. Ке5 Kh5.

С благим намерением предотвратить продвижение слоновой пешки (15. Сс1 Сg5 и т. д.), но позволяя осуществить атаку с жертвой того типа, который нас интересует. Черным следовало играть 14...Kh8 с достаточно защищенной позицией. В этом случае белые попытались бы усилить давление путем 15. f4 и т. д. с некоторыми шансами на успех.

15. К: f7

Наблюдая эту жертву, столь похожую на жертвы в предшествующих партиях, читатель, вероятно, не отдаст себе тотчас отчета, насколько трудно было установить ее правильность. В действительности это не более чем исходный пункт длительной атаки.

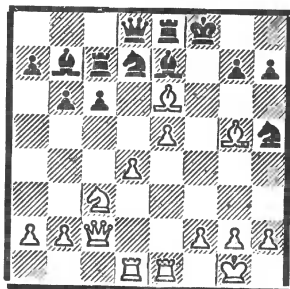
15...Kp: f7 16. С: e6 Kpf8!

Единственное потому, что если 16...Kp: e6, то мат в четыре хода: 17. Фb3 Kpd6 18. e5 K: e5 19. de Krc5 20. Ke4(a4)X.

Но теперь задача становится сложной.

17. e5!!

Кроме этого героического средства, нет другого способа включить ферзя в атаку. В ответ на отступление слона (на c1, например) черные смогли бы играть 17...Сg5 18. d5 cd 19. ed g6 с последующим Kpg7 и т. д. с достаточной защитой.

17...g6?

К сожалению, черные, потеряв голову, облачают задачу противника. Совершенно очевидно, что они обязательно должны были играть 17...С: g5 и после 18. Фf5 решить, какую из трех форм защиты короля избрать путем установления фигуры на поле f6.

Проанализируем эти возможности:

I. 18...Khf6 явно недостаточно, ибо это позволяет белым по крайней мере вернуть себе пожертвованную фигуру и остаться с лишней пешкой путем 19. ef Ф: f6 20. С: d7 и т. д.

II. 18...Kdf6 19. ef Ф: f6 20. Ф: h7! Л: e6 21. Ke4! Фg6 (21...Фh6 22. Фf5! и т. д.) 22. Фh8 Kpf7 23. К: g5 Ф: g5 24. Л: e6 Kp: e6 (при короле на f7 черные могут ответить 24...Лс8! Видимо, 18...Kdf6 и являлось лучшей защитой. — А. К.) 25. Ле1 Kpd5 (25...Kpf6 26. Фd8 или 25...Kpd6 26. Фf8 и т. д.) 26. Ле5 Ф: e5 27. de, и черные, чтобы спасти ладью, вынуждены оставить на произвол судьбы своего коня.

III. 18...Cf6 19. Ф: h7! Л: e6 20. ef Ф: f6 21. Фh8 Kpe7 22. Ф: h5 Kf8 23. Ke4 Фh6 24. Фf3, и множество угроз с лихвой компенсирует небольшой материальный урон.

Эти варианты достаточно ясно подтверждают те поучительные возможности, которые могли появиться, если бы черные «сотрудничали» с противником в его комбинации путем логичной защиты. Но, к сожалению (и в этом один из аспектов трагедии каждого настоящего артиста в шахматах),

для того чтобы в нашей области выполнить художественное произведение, необходимо обладать двумя головами.

18. Ch6 Kg7 19. Ле3.

Черный король находится в безнадёжном положении.

19...c5 20. Kd5!

Энергичней, чем 20. d5, на что черные могли бы еще ответить 20...K: e5 с некоторыми возможностями защиты.

20...C: d5 21. С: d5 cd 22. Лf3 Kf6 23. Л: f6! С: f6 24. ef.

Используя до конца плачевное положение короля (24...Л: c2 25. С: g7X или 24...Ф: d5 25. Ф: c7, и выигрывают).

24...Ле5 25. fg Л: g7 26. Сь3 d3 27. Фс4. Черные сдались.

Следовательно, комбинации с двойной жертвой такого порядка, который нас интересует, не обязательно могут дать непосредственный результат, а служат иногда прелюдией длительной атаки в тех случаях, когда противник не принимает вторую жертву.

Однако, может быть, изучение механизма этих комбинаций имеет лишь ограниченную ценность ввиду того, что они как будто проводятся исключительно на определенном секторе, стержнем которого являются поля e6 и f7? Если бы это действительно было так, то стратегическое значение этих атак явно не превышало бы значения тех, которые начинаются, например, жертвой слона на h7 с последующим шагом на h5 и т. д. К счастью, случайность — с помощью, может быть, подсознательного моего размышления — привела к тому, что некоторые партии, иггранные мною в ту эпоху, что и цитируемые, доказали мне совершенно ясно, что идея, служащая базой для двойной жертвы, может быть проведена в жизнь как на одном, так и на другом фланге шахматной доски.

На этом заканчивается статья А. Алекина. А теперь посмотрите несколько партий, иллюстрирующих его мысли.

Индийская защита R54/b

А. АЛЕХИН

М. БЛЮМИХ

Международный турнир

Дрезден, 1926

Примечания А. Алекина

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Сg5.

Попытка противопоставить «индийским фокусам» свободное фигурное развитие.

3...Сg7 4. Kbd2 0—0 5. e3.

Именно так, а не 5. e4, поскольку гранитный пешечный треугольник c3—d4—e3 парализует действие fianкетированного слона.

5...d6 6. Сс4!

На этой диагонали слон может проявить наибольшую активность. Если черные играют 6...d5, то белые захватывают пункт e5, играя по системе Пильсбери Ке5 и f2—f4.

6...Кс6 7. c3 a6.

Этот ход свидетельствует о растерянности черных и не создает никакой угрозы, так как намечаемое про-

движение b7—b5 после Cd3 и a2—a4 дало бы белым лишь удобную мишень для атаки.

8. **Фе2 Сg4.**

Этот ход, благодаря которому белые выигрывают важный темп h2—h3, следует признать ошибкой. Лучше было 8...Cd7.

9. **h3 Cd7 10. Kh2!**

С двойной угрозой: Kg4 и f2—f4.

10...**Фс8.**

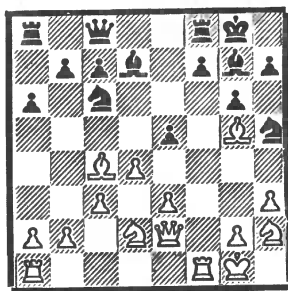
И в случае 10...e5 11. Kg4 C:g4 12. hg ed 13. cd белые получали большое позиционное преимущество.

11. **f4 e5.**

Не предприняв этой попытки освободиться, черные попали бы в полный зажим после 0—0 и e3—e4—e5.

12. **fe de 13. 0—0 Kh5.**

Вынужденно, так как на 13...Ke8 последовало бы 14. d5 и 15. Се7 с выигрышем качества.

14. **Л:f7!**

Далеко рассчитанная и правильная жертва, эстетическая ценность которой снижается, однако, тем, что она не является самым быстрым и верным решением проблемы. К выигрышу вел простой ход 14. Фf3 с угрозой 15. g4, против которой не помогало 14...h6 из-за 15. Ch4. Черным не оставалось ничего другого, как отдать фигуру за две пешки: 14...ed 15. cd K:d4 16. ed C:d4 17. Се3 (17...C:b2? 18. Лab1), после чего белые легко одержали бы победу.

14...**Л:f7 15. С:f7 Кр:f7 16. Фс4 Се6.**

Вариант 16...Kpf8 17. Лf1 Cf5 18. g4 Kg3 19. Лf3 тоже в пользу белых.

17. **d5 C:d5.**

В надежде на 17. Ф:d5 Фе6 18. Лf1 Cf6 19. Фf3 (19. c4 Лd8) 19...Kpg7, и король достигает тихой пристани.

18. **Лf1!!**

В этом промежуточном шахе — суть всей комбинации. На 18...Cf6 белые ответили бы не 19. Ф:d5, а 19. Фh4!, и после 19...Kpg8 (если 19...Фе6, то 20. Kg4) 20. С:f6 (с угрозой 21. Kg4) 20...K:f6 (или 20...Се6 21. Ke4 и затем g2—g4) 21. Ф:f6 Фе6 (или 21...Се6 22. Ke4) 22. Kg4 получили бы решающую атаку.

Самые большие осложнения, на которые, однако, черным пришлось бы волей-неволей пойти, возникали после 18...Кре6. Но в конце концов и здесь схватка заканчивалась в пользу

белых после 19. Фg4 Kpd6 20. Кс4, как показывают варианты:

1. 20...Kpc5 21. b4 K:b4 (или 21...Kpb5 22. a4 Kp:a4 23. Фd1) 22. Се7 Kpc6 (или 22...Kpb5 23. a4) 23. Ka5 Kpb6 24. Сс5!, и следующим ходом мат;

II. 20...C:c4! 21. Ф:c4 b5 22. Лd1 Kd4 23. Фе2! Фf5 24. Kf3 Kg3 25. Fe1 Ke4 26. Ch4 g5 27. Cg3.

Пассивный ответ в партии облегчает белым их задачу.

18...**Kf6 19. Ф:d5 Фе6 20. Фf3.**

Теперь нет защиты против угроз 21. Ke4 и 21. Kg4.

20...**Фf5 21. С:f6.** Черные сдались.

После 21...C:f6 белые выигрывали фигуру посредством 21. Ke4 или 21. Kg4.

Сицилианская защита E63/c

Р. ФИШЕР

С. РЕШЕВСКИЙ

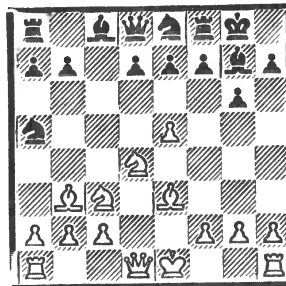
Чемпионат США, 1958/59

1. e4 c5 2. Kf3 Cc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. Kc3 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 0—0 8. Cb3 Ka5?

8...d6 привело бы к основной системе варианта дракона.

9. **e5! Ke8?**

Необходимо было 9...K:b3 10. ef K:a1 11. fg K:c2 12. K:c2 Kp:g7, сохраняя материальное равновесие; правда, после 13. Фd2, затем 0—0 белые владеют инициативой.

10. **С:f7! Кр:f7 11. Ke6!**

И в случае 11...Kp:e6 черный король попадает в матовую сеть: 12. Фd5 Kpf5 13. g4 Kp:g4 14. Лg1 Kph4 15. Фе4.

Впервые комбинация эта применена советским мастером Г. Багриковым. Застигнутый врасплох С. Решевский был вынужден отдать ферзя.

11...**de 12. Ф:d8 Kc6 13. Фd2 C:e5 14. 0—0 Kd6 15. Cf4 Kc4 16. Фе2 C:f4 17. Ф:c4 Kpg7 18. Ke4 Cc7 19. Kc5 Лf6 20. c3 e5 21. Лad1 Kd8 22. Kd7 Лс6 23. Фh4 Ле6 24. Kc5 Лf6 25. Ke4 Лf4 26. Ф:e7 Лf7 27. Фa3, и белые победили на 42-м ходу.**

Гамбит Эванса E17/b

М. ЧИГОРИН

В. СТЕЙНИЦ

Матч на первенство мира, 1892

Примечания М. Чигорина

1. e4 e5 2. Kf3 Cc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C:b4 5. c3 Ca5 6. 0—0 d6.

Стейниц почему-то изменил своей защите 6...Фf6 (чемпион мира применял ее в матчах с Чигориным на первенство мира в 1889 г. и по телеграфу в 1890—91 гг. — А. К.).

7. **d4 Cg4.**

Известно, что этот ход после размена пешек (7...ed 8. cd), как играл Лондон против Петербурга (матч по телеграфу в 1886—87 гг. — А. К.), затрудняет защиту черных, заставляя их лишиться рокировки после 10. Cb5 Kpf8. Стейниц, избрав ход Cg4 до размена пешек, имел в виду препятствовать белым образовать центральные пешки с выходом коня на c3; последнего он действительно достиг, но конь b1 сыграл немаловажную, даже более значительную роль, переходя на c4 через a3.

8. **Cb5 ed 9. cd Cd7 10. Cb2.**

План атаки с ходом d4—d5 и впоследствии e4—e5 казался нам преждевременным, даже с предварительным ходом Фa4 для защиты слона b5.

10...**Kce7.**

В следующих партиях матча, игравших этим вариантом, Стейниц делал здесь более сильный ход 10...Kf6.

11. **С:d7 Ф:d7.**

«Пророки» предсказывали, что атака белых прекратится с разменом слонов, между тем как после 12-го и 13-го ходов белых она только началась.

12. **Ka3! Kh6 13. Kc4 Cb6 14. a4! c6 15. e5!**

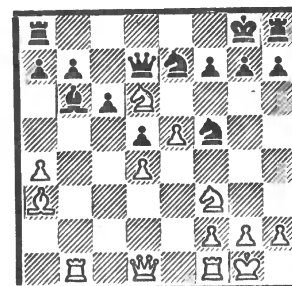
Было такое продолжение: 15. d5 0—0 16. K:b6 ab 17. Фd4 f6 18. Ф:b6 cd 19. ed (19...K:d5 20. Фb3), но с возвратом пешки атака белых ослабевала.

15...**d5 16. Kd6 Kpf8 17. Ca3 Kpg8 18. Лb1!**

Белые имели в виду комбинацию с продвижением пешки на e6 (а затем Ke5 или Kg5) тотчас же или с предварительным ходом Ле1. Ход в партии, вызывая в сущности бесполезный ход черных Лb8 (белые угрожали также a4—a5), выигрывает время для перевода ладьи через b3 на королевский фланг.

18...**Khf5.**

Ход, позволивший белым жертвовать фигуру. Положение черных очень затруднительно. По окончании партии Стейниц заметил, что ему следовало играть 18...Kc8; тогда случилось бы следующее продолжение: 19. a5 K:d6 20. ed! C:a5 21. Ke5 Фс8 22. Фh5 f6 23. d7 Фd8 24. Л:b7!, и после 24...fe 25. de белые пешки решают партию.

19. **К:f7! Кр:f7 20. e6 Кр:e6 21. Ke5 Фс8.**

Блестящей комбинацией Чигорин извлек черного короля из его убежища на g8. Атака белых теперь стре-

мительно нарастает. Предложенное Эм. Ласкером «второе решение» 19. а5 было не столь убедительно. — А. К.

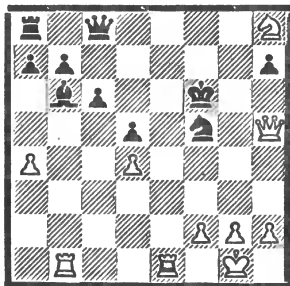
22. Лe1 Крf6 23. Фh5 g6.

Если 23...Кg6, то 24. g4, угрожая g4—g5! (сильнее, чем выигрыш ко-
ня).

24. С:e7 Кр:e7.

Если 24...К:e7, то 25. Фh4 g5 26. Кg4 Крf7 27. Ф:g5, и белые легко выигрывают (если 27...Ле8, то мат в два хода).

25. К:g6 Крf6 26. К:h8.

26...С:d4.

На 26...Ф:h8 могло бы последовать 27. Ле5 Фc8 28. g4 или 26...Фd7 27. Лb3! Л:h8 28. Лf3 Лg8 29. Ле5 Лg5 30. Фh6 Лg6 31. Л:f5 Ф:f5 32. Фf8.

27. Лb3! Фd7 28. Лf3 Л:h8 29. g4 Лg8 30. Фh6 Лg6 31. Л:f5. Черные сдались.

Испанская партия Е36/б

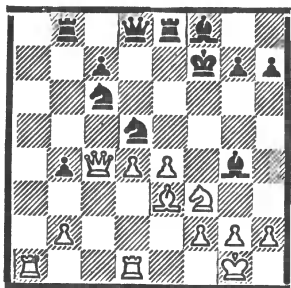
А. АЛЕХИН

А. БЛАСС

Сеанс одновременной игры

Варшава, 1928

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Фе2 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. a4 Лb8 10. ab ab 11. d4 ed 12. cd Сg4 13. Лd1 Ле8 14. Кc3 Сf8 15. Се3 b4 16. С:f7 Кр:f7 17. Фc4 d5 18. К:d5 К:d5.

19. Кg5 Крg6 20. f4 Л:e4.

Проверьте сами варианты, указанные А Alekhine:

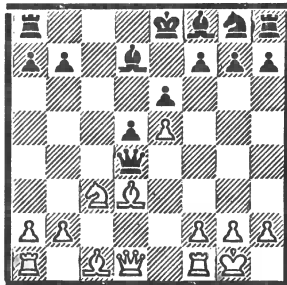
I. 20...К:e3 21. Фf7 Крh6 22. Фg8! Ф:g5! 23. fg Крg6 24. Лf1! К:f1 25. Л:f1.

II. 20...С:d1 21. Л:d1 К:e3 22. Фf7 Крh6 23. Лd3! (с угрозой 24. g4).

21. Ф:c6 Фd6 22. Фc2 Фе7 23. Ле1 Кf6 24. Ла6 Лb6 25. Л:b6 cb 26. h3 Сd7 27. g4 Крh6 28. К:e4 К:e4 29. f5 g5 30. Сf2. Черные сдались.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Стоит ли черным забирать пешку е5 в варианте 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. c3 Кc6 5. Кf3 Фb6 6. Сd3 cd 7. cd Сd7 8. 0—0 К:d4 9. К:d4 Ф:d4 10. Кc3. Как могут дальше развиваться события?» На эти вопросы просит ответить А. Долгов (Винница).

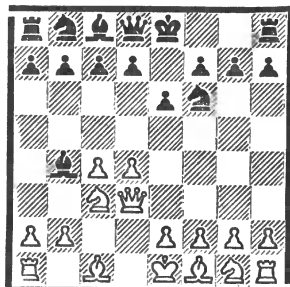

Взятие пешки е5 вполне приемлемо и приводит к очень острой борьбе с обоюдными шансами. Вот варианты, указанные П. Кересом:

10...Ф:e5 11. Ле1 Фb8! (на 11...Фd6 хорошо 12. Кb5!, а если 11...Фc7, то 12. К:d5 Фd8 13. Сf4 с сильными угрозами) 12. К:d5 Сd6 13. Фg4 Крf8 (не 13...С:h2, так как после 14. Крh1 слон h2 в опасности, грозит как 15. Ф:g7, так и 15. g3) 14. Сd2. За пешку у белых есть компенсация, но позиция черных прочна.

«В турнире по переписке встретился с таким продолжением в защите Нимцовича: 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кc3 Сb4 4. Фd3. Известно ли это продолжение в теории, как оно расценивается?» С такими вопросами обратился в «Справочное бюро» А. Дубов (Кокчетав).

Ход 4. Фd3 предложил много лет назад международный мастер В. Микенас. Беря под контроль поле e4, белые предупреждают также сдвоенные пешки по линии «с». Однако неуклюжее положение ферзя дает возможность черным без особых хлопот уравнивать шансы.

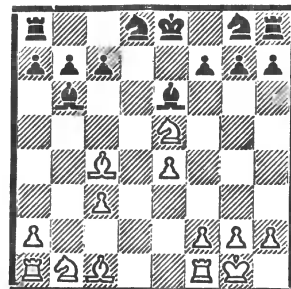

Вот как развивалась партия Микенас — Керес (XII чемпионат СССР,

1940): 4...c5 5. d5 (на 5. dc черные ответили бы 5...Ka6) 5...0—0 6. Сd2 ed 7. cd d6 8. g3 b6 9. Сg2 Са6 10. Фc2 Кbd7. У черных хорошая позиция.

Применялось и 4...d5, что после 5. a3 С:c3 6. Ф:c3 может привести к известным схемам защиты Нимцовича.

«Часто играю белыми гамбит Эванса, — пишет Т. Скуридин (п. Бугры Горьковской обл.), — но ничего хорошего не получаю в варианте 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Сc5 4. b4 С:b4 5. c3 Са5 6. 0—0 d6 7. d4 Сb6 8. de de 9. Ф:d8 К:d8 10. К:e5 Се6. Как лучше вести атаку белым?»

Позиция, приведенная на диаграмме, благоприятна для черных. Вот, например, как развивалась партия Чигорин — Пильсбери (Лондон, 1899): 11. Кd2 Ке7 12. Са3 f6 13. Кd3 Кg6 14. Лаb1 Крf7 15. Сd5 Ле8, и у черных отличное положение.

Чтобы избежать этого варианта, предложенного Эм. Ласкером, целесообразно вместо 6. 0—0 сразу играть 6. d4 и на 6...d6 ответить 7. Фb3.

«Когда появился первый шахматный отдел в нашей печати?» На этот вопрос просит ответить С. Терехов (Хабаровск).

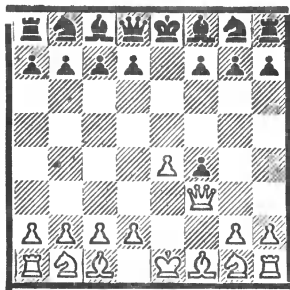
Есть данные о том, что первый регулярный шахматный отдел появился в еженедельнике «Иллюстрация» в 1845 году. Отдел публиковал партии, задачи, сообщения о шахматной жизни, главным образом зарубежной.

В 1845 году «Иллюстрация» поместила два шахматных рассказа, автором одного из них был мастер А. Д. Петров. Второй — переводной, «Обман в шахматной игре».

Любопытно стихотворное решение знаменитой «индийской задачи», появившейся в 1845 году и привлекавшей тогда большое внимание любителей шахмат.

«Встретился у нас в турнире такой вариант: 1. e4 e5 2. f4 ef 3. Фf3. Как это продолжение оценивается в теории, применяется ли оно мастерами?» Об этом спрашивает П. Цуриков (Целиноградская обл.).

Вариант 3. Фf3 впервые применил талантливый венгерский мастер Д. Брейер (1894—1921) в партии против Р. Рети на международном турнире в Кашау (1918). Он так и называется в теории — «гамбит Брейера».

В настоящее время это продолжение встречается крайне редко. Выяснилось, что черные легко получают удобную игру, отказываясь от защиты пешки f4.

Возможно, например, 3...Kc6 4. c3.

На 4. Ke2, что рекомендовал Брейер, хорошо 4...d5 5. ed Kb4 6. Ka3 Kf6 или 4. Ф: f4 d5 5. ed Kb4 6. Фе4 Фе7 7. Ф: e7 С: e7 с отличной позицией у черных.

4...Kf6 (интересно 4...Ke5! 5. Ф: f4 Cd6) 5. d4 d5 6. e5 Ke4 7. С: f4 f6 8. ef К: f6 9. Cd3, и шансы сторон примерно равны.

«В одной моей партии дебют сложился так, — пишет В. Петрянкин (г. Куйбышев): 1. d4 d5 2. c4 Cf5 3. Кс3 e6 4. cd ed 5. Фb3 Кс6 6. e4. Как можно расценить такую жертву пешки?»

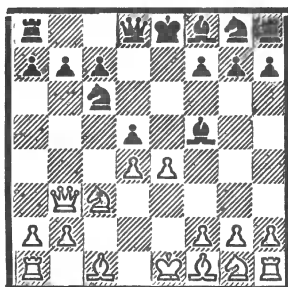
Позиция, возникающая после 5...Кс6, не раз встречалась в турнирной практике.

Черные имеют здесь немало хороших возможностей. Если 6. К: d5, то 6...Ce4 7. Фе3.

Катастрофой закончилась игранная в 1970 году партия Куйнель — Геррман, в которой было: 7. Кс3 К: d4 8. Фа4 b5, и белые сдались.

7...Ф: d5 8. f3 К: d4 9. fe Кс2 10. Крf2 Фс5 с явным преимуществом.

Или 6. Ф: d5 Ф: d5 7. К: d5 0—0—0, и белым трудно защищаться, не радуется и 6. Ф: b7 К: d4 7. e4 Лb8.

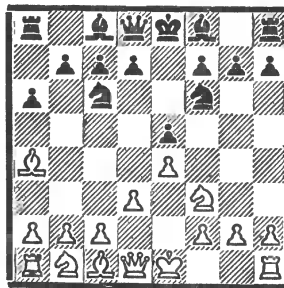

Продолжение 6. e4 ведет к интересным тактическим осложнениям, например: 6...de 7. d5 Ke5 8. Ф: b7 или 7. Ф: b7 К: d4 8. Cb5. Однако и в этих перепалках черные чувствуют себя неплохо.

Вот почему вместо 5. Фb3 играют 5. Kf3, что ставит перед черными немало трудных позиционных проблем.

Школьник А. Медведев (п. Новоиколаевский Волгоградской обл.)

просит рассказать, как обычно складывается игра в варианте испанской партии 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3.

Здесь в распоряжении черных ряд продолжений, ведущих к равной игре. Вот несколько примеров из турнирной практики:

5...b5 6. Cb3 Ce7 7. c3 d5 8. Фе2 de 9. de 0—0 10. Kbd2 Cd6. В получившейся позиции предстоит сложная маневренная борьба.

5...Cc5 6. c3 b5 7. Cc2 (возможно и 7. Cb3) 7...d5 8. ed К: d5 9. h3 0—0 10. 0—0 h6. Так развивалась матчевая партия Андерсен — Морфи (Париж, 1858). Вообще, Андерсен любил применять вариант с ходом 5. d3.

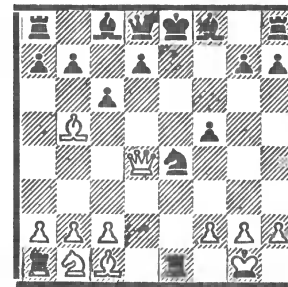
5...d6 6. c3 Ce7 7. Kbd2 0—0 8. Kf1 b5 9. Cc2 d5 10. Фе2 Ле8 с обоюдоострой игрой.

«Как лучше всего продолжать черным в шотландском гамбите после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Cc5 5. c3?» С таким вопросом обратился в «Справочное бюро» О. Евдокимов (Свердловск).

Проще всего здесь 5...Kf6 с переходом к основным вариантам итальянской партии после 6. cd Cb4. Опасно 5...dc, на что возможно 6. С: f7 Кр: f7 7. Фd5, и если 7...

Kpf8, то 8. Ф: c5 Фе7 9. Ф: c3! В случае 9...Ф: e4 10. Ce3 у белых за пешку достаточная компенсация.

«Мне кажется, что в варианте испанской партии 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 Kf6 4. 0—0 К: e4 5. d4 черным не следует делать неуклюжий ход 5...Kd6. На мой взгляд, значительно сильнее 5...ed 6. Ле1 f5. Далее возможно 7. К: d4 К: d4 (не 7...Cc5 ввиду 8. Л: e4) 8. Ф: d4 c6.

Если теперь 9. Cd3, то 9...d5, и на 10. f3 сильно 10...Фа5. Правильно ли мое замечание? Такое письмо прислала Е. Карпушина (Таллин).

С оценкой позиции, данной читательницей журнала, нельзя согласиться. В положении, приведенном на диаграмме, белые могут продолжать 9. f3, и если 9...Фа5, то 10. Кс3 с ясным преимуществом.

К сказанному следует добавить, что ход 5...ed известен давно. В свое время его отстаивал С. Алапин, но это предложение не встретило поддержки.

Как сообщила дирекция шахматно-шашечного клуба Лиенаи, с 1 января 1979 года клуб новые турниры по переписке больше не организует.

ШКОЛА АНАЛИЗА (решения позиций, см. журнал № 5)

№ 1. Капабланка — Эд. Ласкер (Лондон, 1914). 1. h6! Черные сдались. 1...Кре6 2. g6 и т. д.; или 1...f4 2. g6 Kpf6 3. gh и т. д.

№ 2. Капабланка — Конде (Гастингс, 1919). 1. b4! ab (1...cb 2. Кр: d4, и прорыв g4—g5 решает) 2. a5 Kpc7 3. g5! fg 4. fg hg 5. hg (5. h57 b3 6. Kpd3 g4 и т. д.) 5...b3 6. Kpd3 Kpd7 7. g6 fg 8. fg. Черные сдались.

№ 3. Вальтух — Капабланка (Лондон, 1922). 1...h4! 2. gh e5! 3. fe f4 4. Ле1 Кре6 5. c4 Кр: e5 6. Л: d5 Л: d5 7. cd f3. Белые сдались.

№ 4. Капабланка — Дейк (Нью-Йорк, 1931). 1. Cg6! (1. e77 Ce8 2. Kpd5 b4 3. Kpc4 Кре5 с ничьей) 1...b4 (плохо и 1...Кр: g4 ввиду 2. Kpc5) 2. Kpc5 Ca4 3. Кр: b4 Cc6 4. Kpc5 Ca4 5. Ch5 Кре5 6. e7. Черные сдались.

№ 5. Леонгардт — Капабланка (Сан-Себастьян, 1911). 1...Kph3! 2. Cg1 (2. Kpg1 g2 3. Kpf2 Kpg4 4. Kpe1 Kpg3 5. Cg1 Ce5! 6. Cd4 С: d4! 7. b8Ф Kph3 8. Фс8 Kph2 9. Фс7 Kpg1, и угроза 10...f2 решает; или 4. Kpg1 Kpg3 5. Cd4 f2! 6. С: f2 Kph3 и т. д.) 2...Cc7 3. Ca7 (3. Kpe1 Kpg2 и т. д.) 3...Kph2 4. b8Ф g2! Белые сдались. Если 5. Kpe1, то 5...С: b8 6. С: b8 Kph1.

№ 6. Капабланка — Портела (Гавана, 1913). 1. Cb4 Kpg6 2. Cf8 Kpf7 3. Cd6 Kpg6 (3...Кре6 4. Cb8 Kpf5 5. Cc7 Ch8 6. Cd8! Kpg6 7. Kpe4 Кр: h6 8. Ce7 и т. д.) 4. Крe4 Кр: h6 5. С: e5 Ce7 6. Кр: d4 Kpg6 7. Kpd5 Kpf7 8. Cd6 Cd8 9. c5. Черные сдались.

Письма пишут разные...

Хорошо ли Вы представляете себе, что такое игра по переписке?!

Еще в середине прошлого века известный литературный критик и сильный шахматист А. И. Кронеберг опубликовал в «Современнике» статью, в которой выразил восхищение играющими по переписке: «Подумайте, сколько должно иметь постоянства, усидчивости, сосредоточенности, чтобы в продолжение многих лет следить за одной партией, периодически обдумывая каждый ход со всеми его бесконечными вариантами! На такой подвиг люди решаются только по страсти... игрок, который обрекает себя на партию по переписке, до которой никому нет дела, кроме него да его противника, должен быть предан своему делу до невероятности».

Эти слова справедливы и по отношению к нынешним заочникам, которые ведут порой одновременно десятки партий; пытаются докопаться до истины, роются во всевозможных дебютных руководствах, пускаются в плавание по безбрежному океану вариантов, возникающих в сложных позициях, упорно сражаются за каждое очко.

Но встречаются среди играющих по переписке и любители добывания очков «числом поболее, ценою подешевле».

Вот как пытался решить эту проблему кандидат в мастера В. Николаев (Тольятти, турнир Р—53). Очков для подтверждения разряда у него оказывалось недостаточно. Тогда Николаев, проявив «находчивость», решил не сообщать судье о своем проигрыше в одной из партий, полагая, что противник выбывает из турнира, а когда пришла пора высылать материалы на присуждение, послал запись выдуманной, якобы выигранной партии.

Обман открылся, и пришлось Николаеву признать, что партия была выслана им «ошибочно».

Другой участник сообщил, что в одном из турниров, будучи старостой, Николаев поздравил его с победой, а в итоговой таблице очко поставил... себе. Опять же, видимо, по ошибке.

Ленинградец А. Первушин (турнир Всероссийского шахматного клуба № 1095) предложил партнеру ничью, так как имел возможность в третий раз повторить позицию. Тот согласился и выслал старосте запись партии, результат которой был сообщен всем участникам в очередной информации...

Спустя три месяца А. Первушин заявил, что он не получил ответа на свою «мирную инициативу» и потому просит засчитать партнеру просрочку времени!

Около десятка писем послал А. Первушин старосте турнира и судье, выражая свое «недоумение» по поводу того, что

ничейный результат встречи был сообщен участникам. Заметим, что ничья была зафиксирована в середине января, а «недоумение» у Первушина возникло в конце мая... Дело, видимо, в том, что в этот момент стало ясно, что до нормы кандидатского балла перворазряднику из Ленинграда не хватает всего пол-очка!

Москвич В. Агапов (турнир ВШК № 1070), имея явно худшую позицию, вместе с очередным ходом написал партнеру: «Как у Вас турнирные успехи? Мне для подтверждения первого разряда, т. е. до 50% очень нужно пол-очка. Если у Вас есть возможность, то прошу уступить пол-очка».

Увы, партнер ответил категорическим отказом, пристыдил и сообщил о происшедшем старосте.

Перворазрядник Н. Синепупов (Николаев, турнир ВШК № 1112) в одной из партий автоматически отправил ход, предназначавшийся другому партнеру, и остался без фигуры. Вот строки из последовавшего затем письма А. Синепупова: «Вы меня убили своим ответом... Видно, моей судьбе нет счастья в жизни. Примите, пожалуйста, мой надлежащий вариант и согласитесь на ничью, поверьте, меня Вы спасете этим... За Ваше внимание ко мне я перед Вами в долгу не останусь».

Всякий ли устоит перед этим криком души?! Партнер, однако, устоял, партия продолжалась. Вскоре Синепупов понял тщетность своих попыток таким образом «спасти пол-очка», и тон писем резко переменялся, стали появляться выражения: «я Вам в отцы гожусь», «перестаньте трепать мне нервы», «что Вы пишете какую-то чушь» и т. п.

К сожалению, открытая грубость и бестактность входят в арсенал любителей легкого приобретения очков. Возмущенный партнер может отказаться от продолжения игры, и спустя положенное время ему можно будет засчитать поражение ввиду «просрочки времени». Этот прием пытался использовать, например, Н. Чернобровин (Пермь, турнир ВШК № 1112). Впрочем, достаточно примеров...

Я давно организую турниры по переписке, являюсь судьей различных заочных соревнований, много играю сам. Разные письма приносит почтальон «в толстой сумке на ремне». Конечно, в подавляющем большинстве это письма интересные, вежливые. Приятно, что острое соперничество не мешает партнерам быть корректными. Ведь партнер — это не только противник, но и союзник в вашем творческом поиске, которому очень способствует характер игры по переписке. Но есть еще и факты, подобные тем, о которых я рассказал. Наши шахматные организации не должны проходить мимо случаев нарушения спортивной этики, не следует включать в заочные турниры любителей шахмат, допускающих «правонарушения».

С. ГРОДЗЕНСКИЙ.

(Окончание. Начало на стр. 15)

Ведет к быстрой развязке. Правильное 32. Ke2! ставило перед черными значительно более серьезные проблемы.

32...Cd4 33. Лf3 Лg2 34. Ke2. Л: e2!

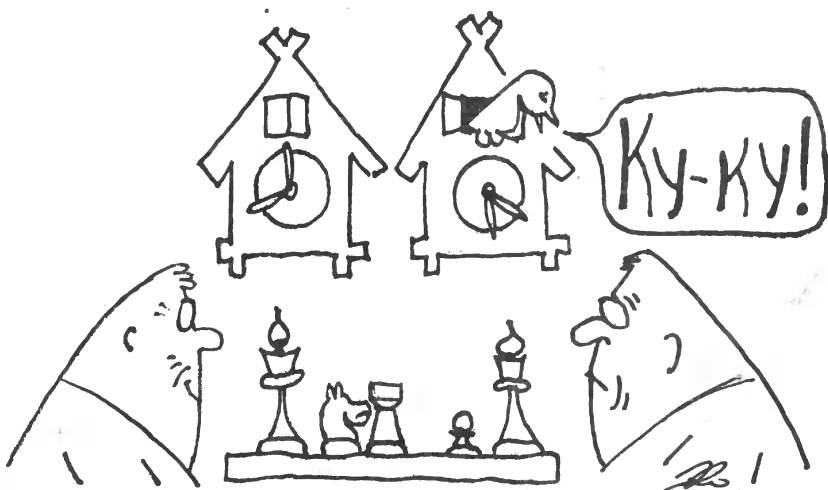
Этой жертвы и не видел мой соперник, играя 32. Kpd1.

35. Кр: e2 Фg7.

Выясняется, что от угрозы 36... Фg2 нет удовлетворительной защиты. Проигрывает как 36. Kpd1 Фg2 37. Л: f4 ввиду 37...К: f4 38. С: f4 Фf3, так и 36. Лb1 Фg2 37. Kpd1 из-за 37...Ла1 38. Сс1 Ла2.

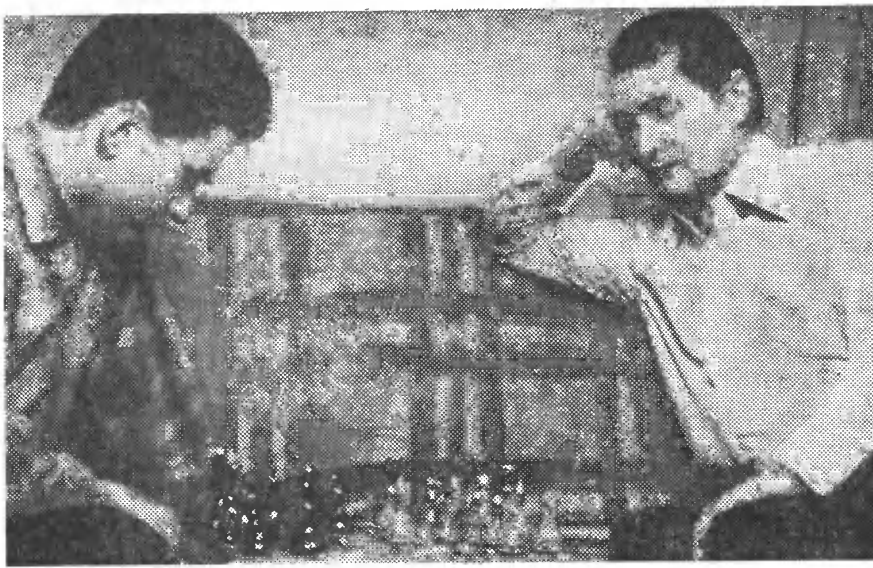
Ход в партии не лучше и не хуже остальных.

36. Фd1 Фg2 37. Крe1 Kg3 38. С: f4 Сс3. Белые сдались.

Ваш ход, maestro.

Рис. Л. Каряка

На снимке В. Г. Харитонов (справа) со своим сыном Василием.

ВТОРАЯ ЛЮБОВЬ ПОЭТА

По заданию редакции мне предстояло встретиться с поэтом Владимиром Харитоновым, и не было ничего удивительного, что почти всю дорогу у меня из головы не выходили слова его песни «День Победы». У Харитонova много хороших песен — лирических, задушевных, героических. «День Победы» — песня особая, она никого не оставляет равнодушным, и написать ее мог только человек, сам прошедший суровую школу войны...

Дверь открыл мужчина средних лет с мягкими чертами лица, Я представился и рассказал о цели своего прихода. В ответ мне был задан вопрос:

— А вы сами сильно играете в шахматы?

Сидя за шахматной доской и отражая настойчивые атаки, я понял, что вопрос этот был задан отнюдь не из праздного любопытства. Харитонов играл увлеченно, видно было, что борьба доставляет ему огромное удовольствие, казалось, он находил упоение в этом бескровном бою.

Словом, беседа наша началась только после того, как в серии блицпартий поэт проверил шахматную силу гостя.

Шахматы — вторая, но давняя и непреходящая любовь Владимира Харитонova. Она пришла к нему еще до первой — поэзии и, хотя уступила ей ведущую роль, все же сохранила свое место где-то рядом.

Началось это давно, свыше сорока лет назад. Отец показал маленькому Володе, как ходят шахматные фигуры, и мальчик попал под очарование древней игры.

Вскоре ученик сравнялся силами с учителем, затем превзошел его. Володе захотелось проверить себя в поединках с другими соперниками. И во дворе московского дома, где жили Харитоновы, закипели ребячьи шахматные баталии.

Но Володя понимал, что их игра — по сути детская, еще примитивная. Он знал, что есть и другие шахматы — мудрые, сложные и потому необыкновенно заманчивые и привлекательные.

Вот почему под водительством Харитонova ребята стали регулярно ходить в Парк культуры им. Горького, где

можно было увидеть даже мастеров и, затаив дыхание, понаблюдать за тем, как они играют.

Стоит ли удивляться, что во дворе харитоновского дома стали проводиться сеансы одновременной игры, совсем как в Парке культуры. Из разных квартир сбегались ребята с шахматными досками, а сеансером был Володя, игравший сильнее своих сверстников.

...Бережно достает поэт из ящика письменного стола памятный и тщательно хранимый классификационный билет № 18931, выданный ученику 35-й московской школы Володе Харитонову. Билет свидетельствует, что его обладателю присвоена четвертая категория. Есть в нем и более поздняя отметка о присвоении третьей категории.

Нужно верно и преданно любить шахматы, чтобы хранить старенькое удостоверение более сорока лет, пронести его сквозь военные годы. В самые трудные и, казалось, неподходящие моменты находил Харитонов время для шахмат. Даже тогда, когда вокруг гремела война.

Владимир Гаврилович вспоминает такой эпизод:

— Сразу после освобождения Полоцка наш взвод разместился на кратковременный отдых в разбитом домике. Мебель была исковеркана и разбросана, кругом валялись вещи, когда-то принадлежавшие жильцам, густым слоем всюду лежала пыль.

И вдруг я увидел несколько шахматных фигур, нашел поцарапанную доску. Не все, конечно, фигуры нашлись, но так захотелось поиграть... передать не могу.

Предложил сразиться своему командиру капитану Баранову. Он согласился. Заменяли мы недостающие фигуры отстрелянными гильзами, и партия началась.

Мы так увлеклись игрой, что не заметили налета вражеских самолетов. Не отвлек нас и огонь зениток. Вдруг упавший осколок смел с доски позицию. В укрытии соперник предложил мне ничью...

А сколько было других случаев. Во время матч-реванша на первенство мира Таль — Ботвинник сыну Харитонova

было около года. Поэту очень хотелось пойти посмотреть одну из партий, но заболела жена и некому было остаться с ребенком.

Сидеть дома и ждать сообщения по радио было выше сил. Харитонов решил отправиться, взяв с собой малыша. Демонстрационная доска, выставленная на улице, была окружена плотным кольцом болельщиков. Держа сынишку на руках, Харитонов протиснулся в первый ряд и принял деятельное участие в поисках сильнейшего продолжения за своего кумира Михаила Таля.

Он был необычайно горд, когда через некоторое время демонстратор сделал именно его, «харитоновский» ход. Радость не омрачило даже то, что, как обнаружилось, в толпе малыш потерял ботиночек...

При такой любви к шахматам легко понять, что каждая рабочая встреча с композиторами Долуханяном, Шаинским, Жарковским — тоже большими любителями шахмат — начиналась у Харитонova с шахматной разминки.

Если партнер был сильным, как, например, кандидат в мастера Долуханян, разминка затягивалась. А уж если Харитонов проигрывал, то тогда к делу переходили и совсем нескоро — лишь после того, как поэт отыграется.

Да, Харитонов очень не любит проигрывать, борется до последнего и все же к проигрышам он относится с добродушным юмором. Однажды, когда приятель неожиданно заматовал его короля, Владимир Гаврилович отреагировал на это в своем жанре — написал шуточные стихи «Выбирайте слова».

Вы представьте:

Между пешек как-то днем
Заблудились
Королева с королем.
Ни вперед идти не могут,
Ни назад...

Тут внезапно кто-то
Крикнул: «Мат»!
Королева только вымолвила
«Ох!»

А король сказал:
«Помилуй меня, бог...»
И от мата,

Говорят, что это факт,
Получил король
Трагический инфаркт.
Да, история, представьте,
Такова,

Выбирайте вы повежливей слова...

Харитонов убежден, что у поэзии и шахмат много общего. И там и здесь — поиск: в одном случае — точного слова, в другом — лучшего хода. И все же шахматы — вторая его любовь. Первая — поэзия.

Покидая гостеприимный дом Харитонova, я вновь вспомнил незабываемые слова:

Этот День Победы
Порохом пропах,
Это праздник —
с сединою на висках,
Это радость —
Со слезами на глазах.
День Победы! День Победы!

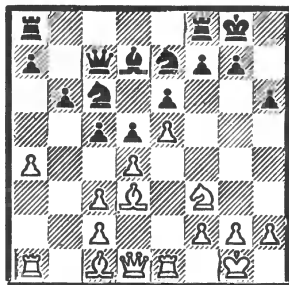
Б. ТУРОВ.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЗАЩИТА

Спасский — Портиш (Венгрия): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 c5 5. a3 C:c3 6. bc Фc7 7. Kf3.

О ходе 7. Фg4 рассказано в примечаниях к партии Диез дель Корраль — Портиш (журнал № 4).

7...Ke7 8. a4 b6 9. Cb5 Cd7 10. Cd3 Kc6 11. 0—0 h6 12. Le1 0—0.

В партии Хартстон — Портиш (XXI Олимпиада) далее было: 13. Ca3 Ka5 14. dc bc 15. Kd2 Kg6 16. Фh5 Ce8 17. Фе2, и здесь путем 17...f5 черные могли получить хорошую игру.

Ход 11...h6 необходим черным, чтобы осуществить короткую рокировку, но он значительно ослабляет прикрытие короля.

13. Cd2.

Сразу жертва на h6 не опасна. В партии Саттон — Моулс (XX Олимпиада) было: 13. C:h6 gh 14. Фd2 Kpg7 15. Фf4 Kg8! 16. Ле3 Kce7 17. Kh4 Kg6 18. Лg3 Ce8 19. Лае1 c4 20. C:g6 fg 21. Фg4 Ke7 22. Ф:e6 Фd7, и черные выиграли.

13...c4 14. Cf1 f6 15. g3! Kg6 16. Ch3.

У черных уже серьезные трудности.

16...fe 17. de Лf7?

План сдвоения ладей по линии «f» неудачен. Не проходила жертва качества 17...Kg:e5 18. K:e5 K:e5 19. Cf4 Л:f4 ввиду 20. gf Kg6 21. C:e6 C:e6 22. f5! Kf4 (22...C:f5 23. Ф:d5 Kph7 24. Ф:a8 и 25. Ле3) 23. Л:e6 K:e6 24. Ф:d5.

18. Cg4! Kge7 19. Kd4 K:d4 20. cd c3 21. Cc1 Kf5 22. Ch5 Лf8 23. Ca3 Фc4 24. C:f8 с материальными завоеваниями.

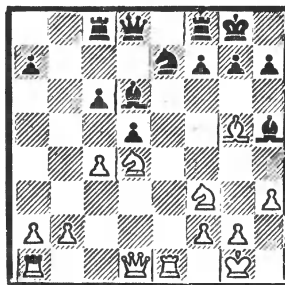
Орнстейн (Швеция) — Унцикер (ФРГ): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Cb5 Kc6 6. Kgf3 Cd6 7. dc C:c5 8. 0—0 Ke7 9. Kb3 Cd6 10. Cg5 0—0 11. Le1 Cg4.

В партии Балашов — Портиш (Бугойно, 1978) было: 11...Фc7 12. c3 a6 13. Ce2 Ce6 14. C:e7! C:e7 15. Kfd4 Cd6 16. g3 Лfe8! 17. Cg4! с небольшим перевесом.

12. h3.

Ведет к острой борьбе. Осаду изолированной пешки d5 белые обычно связывают с продолжениями 12. c3 или 12. Ce2. Например: 12...h6 13. C:e7 C:e7 14. Kfd4 C:e2 15. Л:e2 Cf6 16. c3 Ле8 17. Kf3 Л:e2 18. Ф:e2 Фb6 19. Лd1 с лучшими перспективами.

12...Ch5 13. C:c6 bc 14. Kbd4 Лc8 15. c4.

15...Ле8.

Слабее 15...h6 16. C:e7 (в партии Цешковский — Гулько, Сочи, 1975, было: 16. Ch4 g5 17. Cg3 C:g3 18. fg dc 19. g4 Cg6, и здесь 20. Фа4 вело к небольшому преимуществу белых) 16...C:e7 17. g4 Cg6 18. Ke5 Cc5 19. b4 C:d4 20. Ф:d4 dc 21. Ф:c4 с лучшими шансами.

16. cd cd 17. Фd2 Фd7 18. Ke5 Фb7 19. C:e7 C:e7 (19...Л:e7 20. Kf5!) 20. a3 Cf6 21. Kc6 с обоюдоострой борьбой.

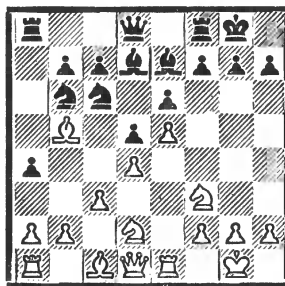
Нанн (Англия) — Пясецкий (Канада): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. Kb3 Ce7 7. Cb5 a5.

Одна из последних находок в этом трудном варианте. В пользу белых 7...a6 8. C:c6 bc 9. 0—0. Несколько лучше 7...Kb8.

8. 0—0.

В партии Остоич — Ваганян (Рим, 1977) после 8. a4 Kcb8 9. 0—0 b6 10. c3 0—0 11. Ce3 c6 12. Cd3 Ca6 13. Ke1 c5 14. C:a6 K:a6 15. f4 f6! 16. ef K:f6 черные уравнивали игру.

8...a4 9. Kbd2 Kb6 10. c3 0—0 11. Le1 Cd7.

12. Cd3.

Начало интересной перегруппировки фигур.

12...Ka7 13. Kf1 Cb5 14. Cb1!

Белые уже готовы к нападению на короля. Неповоротливая конница черных не успевает прийти ему на помощь.

14...Kd7 15. Фc2 g6 16. Ch6 Ле8 17. Фd2 c5 18. Фf4 Kc6 19. Kg5 Лf8 20. h4. У белых сильнейшая атака.

Брага (Аргентина) — Ваганян: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. c3 f6 7. ef Ф:f6 8. Kb3.

Редкое продолжение, которое, впрочем, не меняет оценки варианта как благоприятного для черных.

8...Cd6 9. Ce2 0—0 10. 0—0 h6 11. Ce3 b6 12. Le1 Cb7 13. g3 Лад8 14. Ke1 e5 15. Kg2 Ke7 16. Cg4 Kf5 17. Фc2 c5. У черных лучшие перспективы.

Велимирович (Югославия) — Роджерс (Австралия): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. e5 c5 4. dc.

Для теории варианта интерес представляет встреча Сакс — Ваганян (Таллин, 1979): 4. c3 Kc6 5. Kf3 Cd7 6. Ce2 f6 7. 0—0 fe 8. K:e5 K:e5 9. de Фc7 10. c4 Ф:e5 11. cd 0—0—0 12. Kc3 ed 13. Ф:d5 Cd6 с равными шансами.

4...Kc6 5. Kf3 C:c5 6. Cf4.

Югославский гроссмейстер давно отстаивает этот оригинальный вариант. В партии с Холмовым (Одесса, 1975) после 5. Cf4 C:c5 6. Cd3 Kge7 7. Kf3 Kg6 8. Cg3 0—0 9. 0—0 f5 10. ef Ф:f6 ему удалось получить преимущество.

6...f6.

Избегая неясных осложнений, возникающих в случае 6...Фb6.

7. Cb5 Ke7 8. ef gf 9. 0—0 0—0 10. e4!?

Заслуживало внимания спокойное 10. Kbd2.

10...a6 11. cd K:d5 12. C:c6 K:f4 13. Ce4 f5 14. Ce2 b5 15. Ф:d8 Л:d8. У черных хорошая игра.

Следующий пример можно отнести к разряду курьезов. Черные не были знакомы с рекомендациями дебютных справочников.

Летцельтер (Франция) — Асмундсон (Исландия): 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4 a6 7. Фg4 C:g5 8. hg c5! 9. g6 f5 10. Фf4 h6 11. Kf3 0—0 12. dc Kc6 13. 0—0—0 Фе8?

Правильно 13...K:c5, и если 14. Cc4, то 14...Фe8 15. Л:d5 Ke4 с равенством.

14. Л:h6.

Возможен и другой путь: 14. K:d5 ed 15. Л:d5 Kd8 16. Лd6 с решающими угрозами (Лутиков — Бастриков, 1959).

14...gh 15. Ф:h6 Фе7 16. g7 Ле8.

Также безрадостно для черных 16...Ф:g7 17. Ф:e6 Фf7 18. Фd6.

17. Фh8 Kpf7 18. K:d5 ed 19. e6 Kp:e6 20. Le1 Kde5 21. K:e5 K:e5 22. Л:e5. Черные сдались.

Мастер В. ЛЕПЕШКИН.

Сегодня у нас в гостях польский журнал «Шахы». Вот его «визитная карточка»: возраст — 31 год, периодичность — раз в месяц, объем — 32 страницы, тираж — 12 тысяч.

Журнал пользуется доброй славой не только в своей стране, но и за рубежом. На его страницах можно найти сообщения о крупнейших соревнованиях, избранные партии с комментариями, материалы по истории и композиции — словом, то, что есть в каждом шахматном периодическом издании. В то же время у журнала «Шахы» свое лицо. Свообразные ему придают такие рубрики, как «Мозаика», «50 лет назад», «Миниатюры» и другие.

Предлагаем вниманию читателей обзор ряда номеров польского шахматного журнала.

По страницам журнала «Шахы»

Юбилей ЛОЛШИ

Не ищите в справочниках имя такого шахматиста. ЛОЛШИ — это Лодзинское общество любителей шахматной игры. Недавно спортивные организации Польской Народной Республики отметили 75-летие со дня основания этого общества, сыгравшего громадную роль в развитии и пропаганде шахматного искусства в стране.

Непросто рассказать о деятельности ЛОЛШИ. Материалов собралось столько, что их хватило для книги, которая вышла к 35-летию общества в 1939 году. Мы познакомим читателей только с некоторыми фактами.

Уже в первый год своего существования Лодзинское общество организовало ряд турниров, на свои средства послало сильнейших лодзинских шахматистов А. Рубинштейна и Г. Сальве в Киев на Всероссийский турнир.

В Лодзь по приглашению общества дважды приезжал М. Чигорин. Первый раз в 1904 году с сеансами, второй — для участия в четверном матч-турнире: М. Чигорин, А. Рубинштейн, Г. Сальве и А. Флямберг.

Большим событием для местных любителей шахмат явились приезды чемпионов мира Эм. Ласкера, Х. Р. Капабланки, А. Алехина.

В 1935 году общество, при котором к тому времени имелась обширная шахматная библиотека, а также работал ресторан, переехало в более удобное помещение. Оно стало любимым местом отдыха местных шахматистов. В том же году общество организовало первый в Польше международный турнир, победителем которого стал С. Тартаков, второе место занял Р. Файн.

Спустя три года в Лодзи прошел второй международный турнир (1. В. Пирц, 2. С. Тартаков, 3. Э. Элискес). Турнир был последним крупным соревнованием, организованным ЛОЛШИ, в начале второй мировой войны общество прекратило свое существование.

Приз «за красоту»

Такой приз учредил журнал «Шахы» для участников традиционного международного турнира памяти А. Рубинштейна. В прошлом году обладателем памятной награды стал кубинский гроссмейстер С. Гарсиа за партию с И. Фараго. Встречу комментирует главный редактор журнала В. Литманович.

Английское начало R45/b

С. ГАРСИА

И. ФАРАГО

1. c4 Kf6 2. Kc3 c5 3. g3 d5 4. cd K:d5 5. Cg2 e6.

Здесь черные могли сыграть по Рубинштейну — 5...Kc7.

6. K:d5 ed 7. Фb3. Возможно также 7. d4, однако белые хотя бы приобрести пешку.

7...Ce6 8. Ф:b7 Kd7 9. Kh3.

Белые усиливают вариант. В партии Гарсиа — Швич из этого же турнира было: 9. Kf3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. d3 Cf6 12. Cf4 g5 13. Cd6 Le8 14. e4 Фb6 15. Ф:b6 ab 16. e5 Cg7 17. Le1 h6 18. d4 g4 19. Kd2 cd с неясной игрой. К ничьей вело 9. C:d5 Lb8 10. Фс6 Lb6 11. Фа8 Lb8 и т. д.

9...Kb6 10. Фа6.

После 10. Kf4 Cc8 11. Фс6 Cd7 черные форсировали ничью.

10...Cd6 11. d3 0—0 12. Kf4 Cc8 13. Фа5 Cb7 14. 0—0 Фе7.

Ничего не давало 14...g5 15. Kh3 h6 16. f4 с очевидным преимуществом белых.

15. h4. На 15. Le1 черные могли обострить игру посредством 15...g5! 16. Kh3 h6 17. f4 c4!

15...C:f4 16. C:f4 Ф:e2 17. Ф:c5 Ф:b2?

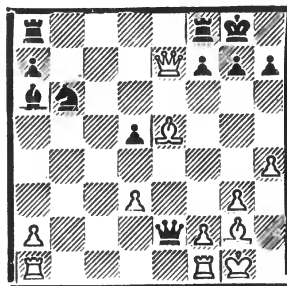
Меньшим злом было 17...Ф:d3 18. Фе7 Ca6 19. b3.

18. Фе7 Ca6. Или 18...Kc8 19. Фс7 Фb6 20. Lfcl.

19. Ce5! Подчеркивая опасное положение черного короля.

19...Фe2.

Другая возможность — 19...Фс2. Но и в этом случае белые продолжали бы как в партии.

20. Фg5!

На 20. Le1 возможно 20...Фg4 или 20...Фh5. Жертва фигуры в этом

случае становится весьма проблематичной: 21. C:g7! Kp:g7 22. Le5 Фh6 23. Lg5 Kph8, и не видно, как белым усилить атаку.

20...f6 21. C:f6 L:f6 22. C:d5 Kpf8.

Если 22...Kph8?, то 23. C:a8 K:a8 24. Lae1 h6 25. Ф:f6 Ф:f1 26. Kp:f1 C:d3 27. Kpg1 gf 28. Le8 и т. д.

23. C:a8 K:a8 24. Lae1 Ф:d3. Или 24...Ф:a2 25. Фс5 Kpf7 26. Le7 Kpg8 27. Le8 Kpf7 28. Lf8 Кре6 29. Le1 с матом.

25. Ld1 Фf3 26. Ld7! Не проходит 26. Фс5 из-за 26... Kpf7 27. Ld7 Kpg8 28. Ld8, и у черных есть ответ 28...Lf8.

26...g6.

После 26...Фe2 решает 27. Ф:g7 Кре8 28. Ldd1 L:f2 29. Фd7 Kpf8 30. L:f2.

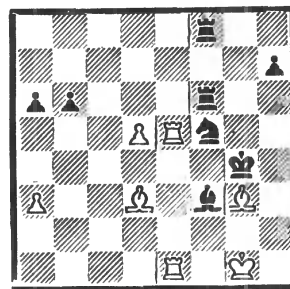
27. Фе5! Kpg8 28. Фе8 Lf8 29. Фе6. Черные сдались.

Швейцария ~ Польша

Это был отборочный матч VII командного первенства Европы. Матч состоялся в швейцарском городе Биле. Обе стороны выставили сильнейшие составы. Игра проходила на восьми досках в два круга.

В первом круге поляки добились заметного перевеса, выиграв пять партий при трех ничьих. Во втором хозяева пытались взять реванш, однако им это удалось только отчасти — в восьми партиях они набрали пять очков. Общий счет матча — 9½:6½ в пользу команды Польши.

В позиции на диаграмме была отложена партия Виртензон — Кулиговский.

Белые записали ход 1. Ch2 (если 1. C:f5, то 1...Kp:g3 2. C:h7 Lh6 3. Lg5 Kpf4 4. Lg7 C:d5, и у черных лишняя пешка и сильная атака) 1...Kh4 2. C:a6.

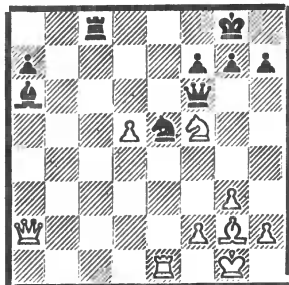
К любопытным осложнениям вело 2. Lb1 Lg8 3. Cf1! Ce4! 4. Lb4 Kf3 (4...Kpf3 5. Kph1 Lg4 6. C:a6 Кре3 7. Le:e4 L:e4 8. Cg1 Kpf3 9. L:b6 L:b6 10. C:b6 с неясными последствиями) 5. Kph1 K:h2 (5...K:e5 6. L:e4) 6. Lb:e4 Kpg3! 7. Cg2 (в пользу черных 7. Ce2 Kg4 8. Le8 L:e8 9. L:e8 10. Lc8 Le2 11. Lc1 Kf2 12. Kpg1 Kd3, и черные выигрывают).

2...Lg8 3. Le8 Lgg6 4. Cc4 Kph5 5. Kpf2 Lf7 6. Lc1 C:d5 7. Кре3 Lf3 8. Kpd2 L:a3, и черные выиграли.

Интересно развивались события в следующей партии.

Новоиндийская защита D34/b

А. ЛОМБАРД **Я. АДАМСКИЙ**
 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3
 Ca6 5. b3 Ch4 6. Cd2 C:d2 7. Ф:d2
 0—0 8. Cg2 d5 9. 0—0 c5 10. Kc3
 Kc6 11. cd ed 12. dc bc 13. Kh4 Лс8
 14. Лас1 Ле8 15. Лfe1 c4 16. К:d5
 cb 17. e4! ba 18. Kf5! (грозит 19.
 Л:c6 или 19. Фg5) 18...К:d5 19. ed
 Л:e1 20. Л:e1 Фf6? (шансы на спа-
 сение давало 20...Кe7 21. К:e7 Ф:e7
 22. Л:e7 a1Ф 23. Ле1 Фf6) 21. Ф:a2
 Ке5.

22. d6! Ф:f5 23. Ф:a6 Лd8 24.
 Ф:a7 Фd7 25. Фс7 Kg6 26. Cd5 (еще
 сильнее 26. Cc6 или 26. Ch3) 26...
 Kf8 27. C:f7 Kph8 28. Ф:d7 Л:d7
 29. Ле8 g6 30. Л:f8 Kpg7 31. Се6
 Л:d6 32. Ле8. Черные сдались.

Старейший экслибрис

О нем рассказывает в разделе «Мо-
 занка» польский кинокритик, автор
 книги «Шахматы через века и стра-
 ны» Ежи Гжицкий. До недавних
 пор, — пишет он, — старейший шах-
 матный экслибрис датировался 1880
 годом. Однако недавно было установ-
 лено, что шахматные мотивы на этих
 своеобразных книжных знаках встре-

Ex Bibliotheca

KLEINIANA.

чались значительно раньше. В част-
 ности, на экслибрисе (см. снимок)
 крупнейшего гданьского библиографа
 Якоба Теодора Клейна (1685—1760)
 воспроизведен фрагмент шахматной
 доски.

Обзор подготовил **Б. ИСАКОВ.**

МЕМОРИАЛ РЕТИ

В городе Трнаве был проведен
 международный турнир, посвя-
 щенный памяти выдающегося че-
 хословацкого гроссмейстера Ри-
 харда Рети (1889—1929). Сорев-
 нование проходило в острой упор-
 ной борьбе и дало следующие ре-
 зультаты:

Плахетка — 9½ очков из 13,
 Трапл и Марк Цейтлин (СССР) —
 по 8, Мёринг (ГДР) и Фтачник —
 по 7½, Банах — 7, Лендьел (Вен-
 грия) и Эспиг (ГДР) — по 6½,
 Павлов (Румыния) и Вадас (Венг-
 рия) — по 6, Вилела (Куба) —
 5½, Пришибыл — 5, Бохосян
 (Болгария) — 4½, Ковач (Венг-
 рия) — 3½ очка.

Турнир, игравшийся в марте,
 вызвал большой интерес. Мемо-
 риалы Рети решено теперь сделать
 традиционными, они будут разы-
 грываться ежегодно. Следующая
 партия очень понравилась трнав-
 ским любителям шахмат.

Английское начало R45/c

Л. ЭСПИГ **М. ЦЕЙТЛИН**
 1. Kf3 c5 2. c4 Kf6 3. Kc3 d5 4.
 cd K:d5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kc7 7.
 a3 e5 8. b4 f6.

В случае 8...cb 9. ab C:b4 воз-
 можно 10. К:e5.

9. bc Ke6 10. e3 C:c5 11. 0—0
 0—0 12. Фс2.

Предпочтительнее 12. Cb2.
 12...f5 13. Лd1 Фе8 14. К:e5.
 Начиная рискованную игру на
 осложнения. Следовало продол-
 жать 14. Kd5.

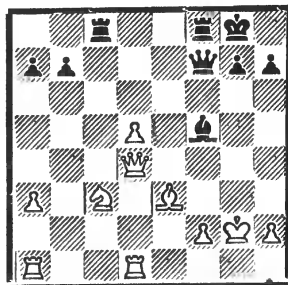
14...К:e5 15. d4 f4!
 Неожиданный эффектный контр-
 удар, дающий черным опасную
 атаку.

16. gf C:d4 17. ed Kg6 18. f5
 Kh4 19. fe K:g2 20. Kp:g2 C:e6.

Первое впечатление, что за фи-
 гуру у черных нет компенсации.
 Однако дело обстоит не так про-
 сто. Позиция белого короля очень
 ослаблена, и защита здесь нелег-
 кое дело.

21. Фе4? Фf7 22. Се3 Лас8.
 Выясняется, что положение ко-
 роля и ферзя на одной диагонали
 губительно для белых.

23. d5 Cf5 24. Фd4.

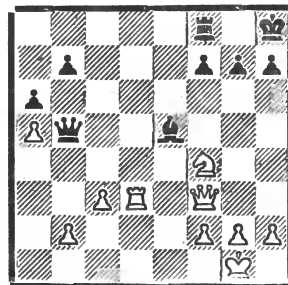

24...Л:c3.

Здесь уже возможно два реше-
 ния, выигрывало и 24...Ch3.

25. Ф:c3 Ch3! 26. Kp:h3 Фf3
 27. Kph4 g5! 28. C:g5 Ф:c3 29.
 f4 Фс2 30. d6 Ф:h2 31. Kpg4 Фg2
 32. Kph4 h5 33. Kp:h5 Фh3 34.
 Ch4 Kph7. Белые сдались.

Сильно и последовательно про-
 вел победитель турнира поединок
 с одним из наиболее перспектив-
 ных молодых шахматистов Чехо-
 словакии **Фтачником**.

Игравший белыми **Плахетка**
 форсировал здесь переход в выгод-
 ный эндшпиль.

Последовало: 29. Ke6! (конечно,
 не 29. Лd5? ввиду 29...Ф:b2,
 плохо и 29. b4? из-за 29...C:f4)
 29...C:h2 30. Kp:h2 Фе5 31. Kf4
 g5 32. Лd5! Ф:f4 33. Ф:f4 gf 34.
 Лd7 (это вторжение ладьи в «об-
 жорный ряд» решает) 34...Лb8
 35. Л:f7 b6 36. ab Л:b6 37. b4
 Лс6 38. Ла7 Л:c3 39. Л:a6 Лс2
 40. f3 Лb2 41. Ла8 Kpg7 42. Лb8
 Kpg6 43. b5 Kpg5 44. Kph3 Лс2
 45. b6 Kph5 46. Лh8 Ле7 47. Лс8
 Лb7 48. Лс5 Kpg6 49. Лb5 (ладья
 заняла активную позицию позади
 проходной пешки. Развязка близ-
 ка) 49...h5 50. Kph4 Лd7 51. b7
 Лd1 52. Лb6 Kpf5 53. g4! Черные
 сдались.

И. ПРИШИБЫЛ,
 международный мастер.
 Прага.

Л. Любоевич.

В упорной борьбе проходил в январе—феврале 1979 года матч двух сильнейших шахматистов Югославии — гроссмейстеров С. Глигорича и Л. Любоевича. Вначале лидерство захватил Любоевич, выигравший две первые партии.

Однако испытанный турнирный боец Глигорич сумел преодолеть неудачи старта и выправил положение. После восьми проведенных встреч счет стал равным — 4:4.

Все же, одержав победу в девятой встрече и закончив вничью десятью, Любоевич выиграл этот трудный матч со счетом 5½:4½.

Следующие партии комментирует наш югославский корреспондент международный мастер Б. Джурашевич.

С. Глигорич.

5½:4½

Испанская партия E24/a Л. ЛЮБОВЕВИЧ С. ГЛИГОРИЧ Первая партия

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. C:c6 dc 5. 0—0 f6.

Применяются здесь и ходы 5... Фd6 и 5...Cg4.

6. d4 ed 7. K:d4 c5 8. Ke2.

Некоторые комментаторы полагают, что этот ход является новинкой. Однако это не так. Как рассказал Любоевич, он уже играл так в партии с Реем (Амстердам, 1978). Обычное продолжение здесь — 8. Kb3. Вот, например, как развивалась партия Тимман — Матанович (Белград, 1978): 8...Ф:d1 9. Л:d1 Cg4 10. f3 Ce6 11. Ce3 b6 12. a4 Ke7 13. Cf4 c4 14. Kd4 0—0—0 15. Kc3 Cf7 16. Cg3 Kg6 17. Kf5 Л:d1 18. Л:d1 Ke7 19. Ke3 Kc6 20. Kcd5, и у белых преимущество.

8...Ce6 9. Kbc3 Cd6 10. Cf4 Ke7 11. Фd3.

Не только намечая усиление давления по линии «d», но и имея в виду при случае переброску ферзя на g3.

11...C:f4 12. K:f4 Ф:d3 13. K:d3 Cc4?

Неудачный маневр, следовало играть, не мудрствуя лукаво, 13...b6.

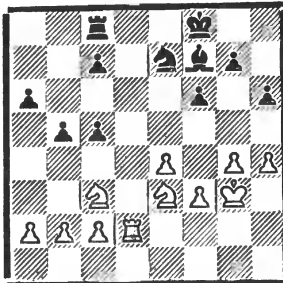
14. Лfd1 b6 15. Kf4 Cf7 16. Лd2 Kc6.

На 16...Лd8 белые ответили бы 17. Лad1, и у черных возникают серьезные трудности.

17. Лad1 Лc8 18. f3 0—0 19. Kpf2 Лfe8 20. Kfd5 Kpf8 21. g4 Лed8 22. Ke3 Л:d2 23. Л:d2 Ke7.

После 23...Лd8 24. Л:d8 K:d8 25. Kcd5 Ke6 26. f4 начинает реально сказываться пешечное преимущество белых на королевском фланге.

24. h4 h6 25. Kpg3 b5.

Черные пытаются проявить активность на ферзевом фланге, но эти попытки контригры обречены на неудачу, поскольку в лагере белых нет слабостей.

26. g5!

Превосходный план. Черные или получают слабую пешку на f6, или после 26...fg предоставляют белым проходную по линии «e».

26...hg 27. hg fg 28. Kpg4 Kc6 29. Kp:g5 Kd4 30. Лf2 Le8 31. Kpf4 Le6 32. Kg4 Ch5 33. Kd5 c6 34. Kde3 b4 35. c3 bc?

После этой ошибки позиция черных становится незащитимой, так как белая ладья врывается по линии «b». Необходимо было 35...Kb5.

36. bc Kb5 37. c4 Kd4 38. Лb2 Ce8 39. Kf5!

Устраняя единственную активную фигуру черных. Грозит 40. K:d4 cd 41. c5 с выигрышем пешки, поэтому размен на f5 вынужден.

39...K:f5 40. Kp:f5 Cd7 41. Ke5 Cc8.

Или 41...Лd6 42. K:d7 Л:d7 43. Kpe6 и т. д.

42. f4 Kpe7 43. Лb8 Лf6 44. Kpg5 Kpd8 45. f5 Kpc7 46. Лb2.

Этот ход был записан, и черные сдались, не продолжая игры.

Английское начало R43/c

Л. ЛЮБОВЕВИЧ С. ГЛИГОРИЧ Третья партия

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 e6 4. d4 cd 5. K:d4 Cb4 6. Фb3.

Этот ход лишь внешне активен, предпочтительнее обычные продолжения 6. g3, 6. Kdb5 или даже 6. Cd2.

6...Cc5.

Вполне возможно также 6...Ka6. Далее в партии Помар — Ионссон (XX Олимпиада) было: 7. Cd2 0—0 8. e3 b6 9. Ce2 Cb7 10. 0—0 Ce7 11. Лfd1 Лc8 12. Лac1 Kc5 13. Фc2 d5 с примерно равными шансами.

7. Ce3.

Вычурный ход, приводящий к неприятностям для белых. Следовало играть 7. Kf3.

7...b6 8. Kc2 Ka6 9. Лd1 0—0 10. Cd4 Cb7 11. e3 Ce7.

Становится очевидным, что фигуры белых расположены неуклюже. После d7—d6 с угрозой e6—e5 в беду может попасть слон d4, возникли и трудности с развитием слона f1.

12. a3 Kc5 13. Фа2 a5 14. f3 Фb8 15. e4 Kh5 16. Ce2 Kf4 17. 0—0 f5!

Ведет к выгодному для черных вскрытию линий.

18. e5.

В случае 18. e1 Л:f5 появляется угроза Лh5.

18...d6!

Черные полностью овладевают инициативой, так как теперь появляется возможность продвигать пешку «e».

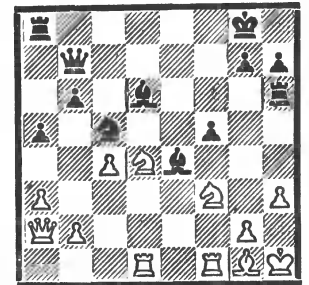
19. ed C:d6 20. Kph1.

Парируя удар на e2; после 20... K:e2 21. K:e2 не проходит 21... C:h2 ввиду 22. f4.

20...e5 21. Cg1 e4 22. fe K:e2 23. K:e2 C:e4.

Теперь оборона белых дезорганизована, а слон e4 представляет грозную силу.

24. Kcd4 Лf6 25. Kf3 Лh6 26. h3 Фb7 27. Kcd4.

27...g5!

Начало решительного штурма, грозит 28...g4.

28. Ce3 f4 29. Kb5 Cf8 30. C:c5 C:c5 31. b4 g4!

Слабее 31...ab ввиду 32. K:g5.

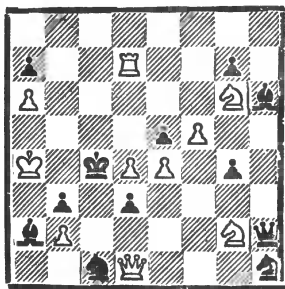
32. bc gf 33. Kph2 Фg7 34. Фf2 fg 35. Лfe1 Фg4. Белые сдались.

НА ПОДЪЕМЕ

В ПРОШЛОМ году опубликованы 22 многоходовки 20 авторов. Некоторые задачи, имевшие поначалу дефекты, были исправлены. Окончательно исключены из конкурса лишь № 22, 23 и 79.

За последние годы уровень советской многоходовой задачи заметно вырос. Доказательством могут служить конкурсы журнала предыдущих лет, а особенно — настоящего конкурса. Из ряда очень интересных произведений разных стилей все-таки резко выделяются задачи стратегического плана, которым и присуждены высшие отличия.

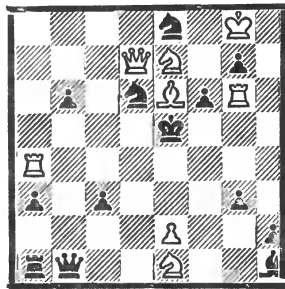
1—2-й приз
В. УДАРЦЕВ (№ 30)

Мат в 4 хода

После 1. Фf1! грозит жертва ферзя — 2. Фf4! Ф:f4, С:f4 3. Кe3, К:e5 Ф:e3, С:e5 4. К:e5, Кe3×. Если 1...Кf2, то перекрывается действие черного ферзя по второй горизонтали и жертвуется конь g2 — 2. К2f4! Ф:f4, С:f4 3. Ф:c1, К:e5 Ф:c1, С:e5 4. К:e5, Ф:c1×. В случае 1...ed блокируется поле d4 и приходит черед коня g6 — 2. К6f4! Ф:f4, С:f4 3. Ф:c1, Лc7 Ф:c1, С:c7 4. Лc7, Ф:c1×. Украшают задачу тихие ходы, даже в дополнительных вариантах 1...Cd2 2. Фg1! Кf2 3. Ф:f2 и 1...Ke2 2. Fe1! Cd2 3. Ф:d2 (оба раза нет защиты 2...d2). Удивительно цельный, четко работающий механизм!

1—2-й приз
М. КУЗНЕЦОВ (№ 62)

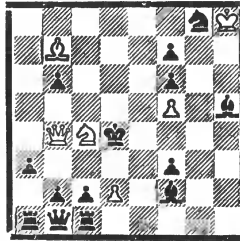

Мат в 4 хода

После 1. Лgg4 видно, что уязвимая точка пересечения действий черных ферзя и слона находится на поле e4. Здесь тоже три тематических варианта: 1...Ca8 2. e4! (угроза) Ф:e4, С:e4 3. Кf3, Kg6 Ф:f3, С:g6 4. Kg6, Кf3×, 1...Cd5! 2. Лge4! (2. Лаe4? С:e4!) Ф:e4! 3. Кf3 Кpf4 4. К:d5× и 1...Фf5! 2. Лаe4! (2. Лge4? Ф:e4!) С:e4 3. Кd3 Кpd4 4. К:f5×. Особенно привлекательны второй и третий варианты — с тонким выбором жертвующей белой ладьи и неожиданной финальной связкой тематических черных ферзя и слона.

Оба раза трактуется популярное и поныне перекрытие Плахутты — трехкратно, с одной общей точкой пересечения. Задачи эти, безусловно, займут достойное место в антологии стратегической многоходовки.

3-й приз
Н. БЕЛЬЧИКОВ,
Л. МАКАРОНЕЦ (№ 38)

Мат в 4 хода

Задача совсем другого стиля. В ней остроумно скомбинировано не менее шести правильных матов! После 1. Сс6 грозит 2. Фd6 Кр:c4 3. Фd5 Крb4 4. Фb5×, а если черные разблокируют дальнейшее поле a3 ходом 1...a2 — 2. Фd6 Кр:c4 3. Фa3! (угрожая 4. Фc3×) Cd4 4. d3×. В случае 1...Ke7 король завлекается на верхнюю половину доски — 2. Фc3 Крс5 3. К:a3! Кpd6 4. Kb5×, очень неожиданно путешествие короля вниз — 1...Kpd3 2. К:b2! (2. Ke3? Фa1!) Кpe2 3. Сb5 Кpe1 4. d4×! Наконец, еще 1...Cg3 2. Ф:b6 Кр:c4, Кpd3 3. Фb5, Фе3 Кpd4, Кр:c4 4. Фd5, Фc3×.

Несколько снижает общее впечатление обилие черных фигур, особенно их скопление в левом нижнем углу доски.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й и 2-й (на равных) — задачам № 46 Ф. Давиденко и № 70 В. Николаева. Обе — с правильными матами. В первой из них жертвы ладей и финальные маты образуют точное «эхо», близки по рисунку маты и в дополнительном варианте; действие во второй, хотя и ог-

раничено по размаху (по существу, игра идет близ угла a8), зато оснащено отличным первым ходом и подчеркнуто тематическими ложными следами.

3-й — № 31 А. Попандупуло (с черным Kg2). Задача логического стиля, где черная ладья завлекается в конце концов под удар белой пешки («римская идея»).

4-й — № 39 З. Брюхнера. Неплохо, хотя логический маневр с уничтожением черной пешки по идее давно не в новинку...

5-й — № 47 Н. Скомоорошенко (исправленные: Крb1, Cf1, Кс6, пп. a6, f2, g4 — Кра8, Сс1, пп. b3, b4, b5, f7, g5, g6. Мат в 6 ходов: 1. С:b5? Сb2! 2. Сc4 Ca1 3. С:f7 b2 4. Се6 b3, и пат. 1. Сg2! Са3! 2. Cd5 b2 3. Сb3! (3. С:f7? b3! 4. Се6 b4 5. Сс8, пат) 3...f5 4. Се6 и 5—6. Сс8, Сb7×. Паты по отдельности в ложных следах известные, но их сочетание — в новинку.

6-й — № 55 Ю. Гордиана. Взаимное перекрытие черных ладьи и слона используется белыми в каждом варианте дважды.

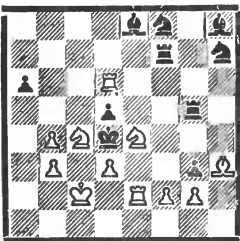
Похвальные отзывы

(на равных) —

задачам № 14 А. Чумакова (с черной п. d7) — две пары эхо-хамелеонных матов, но повторяются 2-е ходы белых; № 15 З. Брюхнера, № 71 и 78 (с белой п. b2) А. Попандупуло, № 87 Ф. Фатхуллина — не совсем новые по идее, но неплохие задачи.

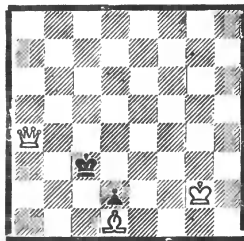
Специальные призы

М. КУЗНЕЦОВ,
А. КУЗОВКОВ (№ 7)

Мат в 5 ходов

В. КОВАЛЕНКО (№ 69)

Мат в 4 хода

Ложные следы 1. Кс3? Лf4!, 1. Кed2? Ле5! 1. Cf5! — 1...Лg:f5 2. Кс3! Ле7 3. Ке5! Лf:e5, Л:f5 4. Ле4, Л:d5 Л:e4, Л:d5 5. Л:d5, Ле4× и 1...Лf:f5 2. Кed2! Лg4 3. f4! Лf:f4, Лg:f4 4. Ле4, Кf3 Л:e4, Л:f3 5. Кf3, Ле4×. Отличная разработка механизма задачи В. Алайкова («Тем-64», 1966, 1-й приз): Кра3, Лb4, Са7, b1, Кс4, e6, пп. a4, b3, d5 — Крс3, Лd8, h5, Ch1, h8, п. b2. Мат в 5 ходов: 1. Се3 — 1...Лd:d5 2. К:b2! Лh4 3. Кd4!, 1...Лh:d5 2. Кd6! Лc8 3. Кс5! и т. д. Схоже, конечно, но без ложных следов, к тому же стоящая на поле пересечения белая пешка d5 сводит на нет взаимное перекрытие черных ладей...

«Малютка»! Великолепен вступительный ход 1. Крh2!!, как будто выключаящий из игры белого короля, но это не так: 1...Кpd3 2. Фb4 Крс3 3. Фc4 Кpf2 4. Фе2×!, дополнение — 1...Крb2 2. Фb3 Кра1 3. Сс2 и 4. Фa3×.

В ПОИСКАХ ЭТЮДНОЙ ФОРМЫ

Это третья в серии статей о творчестве А. А. Троицкого. Первые две — см. в журналах 8—1977, 3—1978.

ЭТО сейчас ясно — что в этюде хорошо, что плохо. Развита его теория, определены основные эстетические принципы, многие тысячи составленных позиций дают примеры их воплощения или нарушения. Современным этюдистам есть у кого учиться, они знают и чему надо учиться...

А лет 80 назад ничего подобного не было. Родоначальнику современно-го художественного этюда А. А. Троицкому пришлось самому закладывать все его основы.

Скудости тематики шахматного этюда до Троицкого сопутствовала и неопределенность, случайность его формы. Аналитические в большинстве позиции Б. Горвица и И. Клинга фактически представляли собой учебные примеры, лишь пополнявшие теорию окончаний. Редкие этюды на комбинации с матом или патом воплощались, как правило, в форме, близкой к задаче. Не случайно в единичных конкурсах этюдов, которые проведены в прошлом веке, победителями обычно оказывались композиторы-проблемисты.

Троицкий первым осознал несоответствие ученических примеров Горвица—Клинга или вычурно-искусственных задачных построений необъятному богатству новой этюдной тематики, раскрывающемуся перед ним. Он в первый же период своей творческой работы стал настойчиво продвигаться вперед в поисках собственно этюдной формы, по пути определения художественных принципов нового этюда.

Именно Троицкому принадлежит первая в истории этюда теоретическая статья «Основные положения искусства составления шахматных этюдов». Он рассматривает этюд «как со стороны содержания, так и формы». Там впервые четко определяются важнейшие положения этюдной эстетики...

Но это было все-таки позже, статья печатается в «Литературных приложениях» к «Ниве» только в январе 1910 года. В рассматриваемый начальный период творчества Троицкий только нащупывает эти принципы, и не пытаясь еще формулировать их теоретически, практически испытывает в своих этюдах.

Интересно, что один из первых шагов в этом направлении был сделан А. В. Галицким, определившим в самом начале 90-х годов прошлого века особый жанр композиции — этюдо-задачи. Так он назвал позиции, в которых путь к мату в заданное число ходов был и единственным путем к выигрышу.

1. Пример, в равной степени являющийся и задачей, и этюдом. Выиграть можно только после 1. d4! с неизбежным матом на следующем ходу — 1...Л:d4, С:d4 2. Кe5, Кd2×. При первой публикации в отделе М. Чигорина эта позиция фигурировала, как «Задача № 563». Однако в предисловии к своему сборнику 1935 года Троицкий рассматривал ее, как этюд, защищая свой приоритет в разработке «темы Новотного без пешек» в этом жанре (без превращающихся пешек, что стало затем стандартом перекрытия Новотного в этюдах).

В другом месте эта же позиция определяется Троицким как «двухходовка с этюдным материалом». Тем самым подчеркивается необходимость преодоления характерного для задачи безразличия к материалу, утверждается существование собственного этюдного материала, имея в виду прежде всего нормализацию соотношения сил. Оставались, однако, еще и другие особенности задачной формы, также подлежащие преодолению: краткость и форсированность решения, статичность финальной позиции, не возникающей в процессе игры, а готовой заранее.

Поиски Троицкого в этом направлении особенно наглядно прослеживаются на ранних его этюдах с темой мата.

2. Также пример этюдо-задачи — с двумя вариантами при правильных матах: 1. Кc1! — 1...bcФ 2. Кр:c1 Са2 3. К:c2×, 1...Са2 2. К:c2 Крb1 3. Кe2 С— 4. Кc3×. Интереснее, конечно, первый вариант, когда мат становится возможным после блокирования поля a2 слоном из-за цугцванга. Однако заготовленность матовой позиции и краткость форсированного решения сохраняются здесь в полной мере.

3. Та же матовая комбинация, выраженная несколько позже. Здесь

конь далеко от ключевого поля e7, и, только повторив несколько раз хитрый его маневр, предупреждающий бегство слона через g8, удается добиться цели: 1. Крh6 Крh8 2. Кh4! Крg8 3. Кf3 Крh8 4. Кe5! Крg8 5. Кс6(d7) Крh8 6. Кe7(f8) Сg8 7. Кg6×.

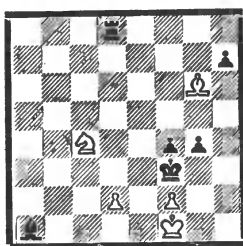
Уже начальная позиция выгодно отличается от предыдущей, развертывается интересная тонкая игра. Мало что осталось от задачи — тема представлена в подлинно этюдной форме. Не назовешь эту позицию и этюдо-задачей: форсированного мата в 7 ходов нет, ведь, отдав слона и выйдя королем на свободу, черные могут его избить. Но тогда этюдное решение сразу заканчивается, так как белые имеют простой выигрыш.

4. Идея мата одинокой фигурой, уже не конем, а слоном, — запертому на краю доски черному королю представлена и здесь в развитой этюдной форме. Снова активно играет матующая фигура: слон блокирует черную пешку a2 и не допускает разрушения матовой сети: 1. Кb5 a2 2. Ка3 Крb2 3. Сg7! Кр:a3 4. Сa1 b5 5. Крc3 b4 6. Крc2(c4) b3 7. Крc3 и 8. С:b2×. В следующей публикации этюда («Дойче шахцетунг», 1911) Троицкому удалось добавить еще один вступительный ход, переставив белых слона на h4, а коня — на f5, черных короля на c2, а пешку на b7: 1. Кd4 Крb1 2. Кb5 и т. д.

Рассмотренные примеры наглядно показывают, как идет преодоление задачной формы в этюдной теме мата. Еще более интенсивно идет тот же поиск в других темах — таких, как выигрыш ферзя, ловля фигуры и прочие, где уже сам основной замысел порывает с задачей. Тут основные усилия Троицкого прилагались к преодолению пресноватого академизма Горвица—Клинга. Уже в эту раннюю пору ему удается широко использовать один из наиболее плодотворных приемов обострения игры — жертву.

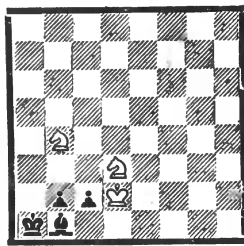
5. Вступительным ходом 1. Кf3! белые жертвуют коня для вскрытия линии «g»: 1...gf 2. Фd8 Крf4 3. Фb8! Крe3 (или 3...Крf5 4. Фf8 Крg6 5. Фg8 — вот почему 1. Кf3!) 4. Фb6! и 5. Ф:g1, выигрыш. Черные пассивно отдавали коня, но после 4. Ф:a7

1. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
6.VI.1896

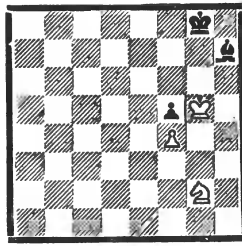
Выигрыш

2. А. ТРОИЦКИЙ
«Шахматный журнал»
1898, № 3—4

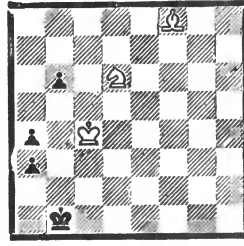
Выигрыш

3. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
17.I.1898

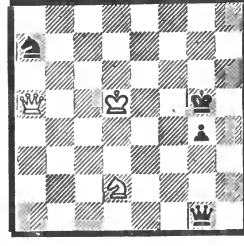
Выигрыш

4. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
20.XII.1897

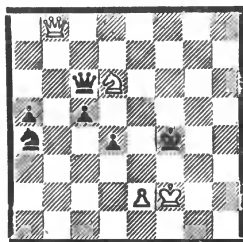
Выигрыш

5. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
8.IV.1895

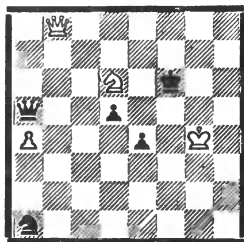
Выигрыш

6. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»,
21.X.1895

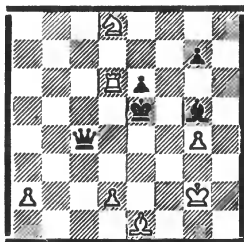
Выигрыш

7. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
1897 (?)

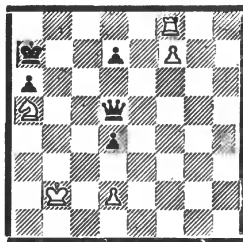
Выигрыш

8. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
1.VII.1897

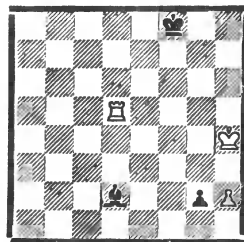
Выигрыш

9. А. ТРОИЦКИЙ
«Шахматный журнал»
1901, № 6—7

Выигрыш

10. А. ТРОИЦКИЙ
«Новое время»
6.II.1896

Ничья

Кре2 5. Ф:g1 f2 6. Фh2 Крf3 — позиция — в конце концов, с известным патом при положении черного короля на h1. Чтобы этого пата не было, белые и оставляют в живых черного коня a7! «Отказ от взятия» — оригинальнейшее открытие, далеко опередившее свое время...

6. В предыдущем этюде жертва коня была форсированной, с шахом, и отказ ее принять приводил тут же к потере ферзя. Здесь эта жертва косвенная, после ухода белого ферзя с сильной батарейной позиции на b8: 1. Фh8! Фd5 2. Фg7! Фg5 3. Фf7 Крg4 (3...Кре5 4. Кс4 Кре4 5. Фf3) 4. Фf3 Крh4 5. Кf5 и т. д. Два вступительных тихих хода очень тонкие, далеко не очевидно, что только они ведут к цели. Этюд посвящен М. И. Чигорину.

Уже в то время Троицкий понимал также, что не всякая жертва есть благо. В статье 1910 года он напишет: «Как можно меньше должно быть ходов грубо-принудительных, вроде, например, ряда жертв, не приняты которые до очевидности невозможно...»

7. Расширение идеи, повторение ее в ряде параллельных вариантов — один из очень важных эстетических приемов композиции. Здесь белый конь жертвуется трижды для вскрытия линий, по которым тут же выигрывается черный ферзь: 1. Фf8 — 1...Кре5 2. Кс4! dc 3. Фf5, 1...Кре6 2. Кb7 Фd2 3. Кс5 Кре5 4. Фh8 Крd6 5. К:e4! de 6. Фd8 и 2...Фe1 3. Кс5 Кре5 4. Кd3! de 5. Фе7. Подобный повтор того или иного мотива является сильным средством усилить общее впечатление.

8. Если в предыдущем этюде жертвы повторялись в разных вариантах, то здесь жертва одна, но ее эффект усилен тем, что ладья ставится под удар сразу двух фигур: 1. Сg3 Сf4 2. С:f4 Ф:f4 3. Лd4!! — 3...Кр:d4 4. К:e6, 3...Ф:d4 4. Кс6, не спасает и бегство ферзя — 3...Фf8 4. Кс6 Крf6 5. Лf4.

9. Еще одна вариация жертвоприношения — под удар можно поставить несколько фигур. После 1. Лb8! Ф:f7 2. Лb7 Кра8 3. Кс6!! — у белых висят и ладья, и конь. Ладья неуязвима из-за вилки — 3...Кр:b7 4.

Кd8, взяты коня пешкой нельзя из-за ее связки — 3...dc 4. Л:f7, а иначе не защититься от мата на a7. Впоследствии Троицкий, переставив белого короля на a2 и черного ферзя на h1, добавил вступительный ход 1. Лb8 Фd5 2. Крb2 Ф:f7 и т. д. Однако после 2...Ф:a5 3. f8Ф Ф:d2 этюд не решался. Г. Каспарян («Шахматы в СССР», 1958) предложил убрать черную пешку d4 и белую пешку d2, заменив их парой белых пешек на c2 и c3. Каспарян развил и вступительную игру, заставив белую ладью брата на f8 черного слона, после чего черная пешка h2 превращалась в ферзя. Эту возможность видел и Троицкий. В сборнике 1935 года он указал: «Начальная позиция могла получиться после такой игры: Ле1—e8 Кра7—a8, Ле8:f8 h2—h1Ф». Однако сам не посчитал целесообразным вводить эти ходы в этюд, решив, видимо, что они будут излишне его загромождать и отвлекать от основного замысла.

Углубление идеи — в частности, развитие вступительной игры — также один из важных приемов. Троицкий посвящает ему специальный раздел в своей статье 1910 года. Но там же он отмечает: «Число вступительных ходов решения не должно быть очень велико. При очень длинном вступлении отвлекается внимание от темы, идея затемняется и значительность ее умалывается. Поэтому углубление следует вести до известного предела...» Последний пример показывает, что Троицкий понимал это уже на своей деятельности.

10. И расширение идеи, и ее углубление Троицкий рассматривал как основные приемы конструирования этюдов и широко использовал их в своей практике. Тому много примеров. Вот как он разработал свою патовую идею, впервые представленную эскизно — см. журнал 8—1977, «Первые шаги А. А. Троицкого», этюд 5. Прежде всего, он изменил цвета сторон, передав активную функцию белым. Но, самое главное, ему удалось существенно расширить и углубить игру: 1. Лf5! Крg7 2. Крh3 g1Ф 3. Лg5! Ф(С):g5 — пат. 1...Кре7 2. Ле5 ~ 3. Ле1! С:e1 4. Крh3! g1Ф (Л) —

пат. Этюд посвящен В. Стейницу, который «...обратил внимание именно на то, что в этюде получаются три патовых положения».

РАССМОТРЕННЫЕ примеры показывают, что уже в ранний период творчества Троицкого наряду с раскрытием богатства этюдной тематики закладывался фундамент конструирования художественных этюдов. У него не было возможности тогда завершить и оформить свои изыскания. И все же он первый, кто попытался теоретически осмыслить новую область творчества, сделав это в упоминавшейся статье 1910 года.

В ней мы находим еще и такие формулировки, которые сохранили силу до настоящего времени: «В этюде нужно главным образом изображать борьбу, оставляя побеждаемой стороне больше средств к защите в течение решения...», «Шашки черных не должны быть очень стеснены, чтобы могло получиться больше вариантов в игре, сама игра не должна быть чересчур коротка...», «Углубление тем более совершеннее, чем больше связи с последующей игрой имеют подготовительные ходы, т. е. чем большее число шашек (особенно белых) передвигаются, участвуют в подготовке...», «Художественное выполнение идеи требует во всех стадиях обработки соблюдать принцип экономии средств и сил... Следствием соблюдения этих требований явится и чистота патовых, матовых и др. положений...».

Все эти принципиальные установки, во многом определившие дальнейшее развитие этюдной композиции, родились и прошли практическую проверку уже в самый первый период творчества Троицкого.

Н. КРАЛИН, Е. УМНОВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. В одном из ближайших номеров «Шахматного бюллетеня» по просьбе читателей будет опубликована статья А. Троицкого «Основные положения искусства составления шахматных этюдов» с примерами-пояснениями.

№ 41. Э. Погосянц. 1. Kpg8! (не 1. Kpg7? Ch7! 2. Kp:f8 Kf5 3. Kpg7 Kd4 4. ∞ Ke6X) 1...Ch7 2. Kpg7! и цугцванг у черных — 2...Kf5 3. Kp:f8 Kpd8 4. Kd6! K:d6 5. Kpg7, ничья. Не решается после 1...Kf5! 2. Kpg7 Ch7! 3. Kph8 (3. Kp:f8 Kd4) 3...Kh6! 4. Ke8! Cg6! 5. Kpg7 C:f7, и черные выигрывают.

№ 42. Д. Гургенидзе. 1. Л:c5 Le1 2. Kpf7! Le7! (2...Lf1? 3. Kpg7 Lf7 4. Kph8!) 3. Kp:e7 Le1 4. Kpd8! a1Ф 5. b8Ф! Kp:b8 6. Лb2! Кра8! (6...Ф:b2? 7. Лb5! Ф:b5, пат) 7. Лc8 Кра7 8. Лc7 Кра6 9. Лс6 Кра5 10. Лсс2! Фd1 11. Лd2 Фc1 12. Лбс2!, ничья. К ничьей ведет и 1. b8Ф! Kp:b8 2. Лb2 Кра7 3. Лh7 Кра6 4. Лh8, и угроза Лh8—a8X поддерживает равновесие — 4...Le1 5. Kpd6 Лад1 6. Kрс6 Ле6 7. Kp:c5 Ле5 8. Kрс6 и т. д.

№ 43. С. Пивовар (с белым конем b2→c3). 1. Ka4! Kpb1 2. Фa1! Kp:a1 3. h8Ф Kpb1 4. Фh7 Кра1 5. Фg7 Kpb1 6. Фg6... 12. Фd3. Закончилась первая «лестница» ферзя. 12...Кра1 13. Ф:f1 Kpb1 14. Фd3 Кра1 15. Фd4 Kpb1 16. Фе4... 22. Фh7. Вторая... 22...Кра1 23. Ф:h1 Kpb1 24. Фh7 Кра1 25. Фg7 Kpb1 26. Фg6... 32. Фd3. Третья... 32...Кра1 33. Ф:a6 b5! 34. Фf6 Kpb1 35. Фf5 Кра1 36. Фе5... 40. Фс3. Четвертая! 40...Kpb1 41. Фb3! Кра1 42. Кс3 и 43. Ф:a2X. «По числу ходов не этюд — партия, но по отысканию ключевой «лестницы» решается с удовольствием!»

При позиции белого коня на b2 быстрее выигрывает 1. Кс4... 15. Фd1 Kpb1 16. Kd2 Kpb2 17. Фb3 Кра1 18. Фс3 Сb2 19. Kb3 Kpb1 20. Фd3X.

№ 44. А. Гурвич. 1. Ke4 Kd3! (1...g1Ф 2. Kf2) 2. Фf2!! K:f2 (2...g1Ф 3. Kg3) 3. Kg3 Kpg1 4. Kg5!, цугцванг — 4...Kf2—, Kh2— 5. Kh3, Kf3X. «Лакоично и насыщенно!» (из письма С. Бондаренко, Каменск-Шахтинский Ростовской обл.).

Задачи № 81—87 (и этюд № 88)

№ 81. В. Чепижный. См. журнал 4, стр. 29, «Ходы-хамелеоны, хамелеоны-механизмы».

№ 82. В. Сизоненко. Вначале — 1...Kb:d4, Ke:d4 2. Ca2, g8ФX. 1. Ca2? — 1...Ke:c5 2. dcX, но 1...g2!; 1. g8Ф? — 1...Kb:c5 2. dcX, но 1...Lh6! 1. Фb5!, угр. 2. Ф:b3X — 1...Kb:d4, Ke:d4, 2. Kc:e6, K:b3X и 1...Kb:c5, Ke:c5 2. Ca2, g8ФX. Тема Рухлиса (в полной форме) и тема Банного. У механизма есть сильные идейные предшественники...

№ 83. Я. Владимиров. 1. Лd8?, угр. 2. Се6X — 1...Kc3!; 1. Се6?, угр. 2. Лd8X — 1...Lh8!; 1. Фd7?, угр. 2. C:f3X — 1...Lh6! (1...e4 2. Се6X); 1. C:f3?, угр. 2. Фd7X — 1...e6!; 1. Kf2?, угр. 2. Ф:d3X — 1...e4! (1...Kp:d5 2. Фd7X). 1. Kcb2!, угр. 2. Фd3X — 1...Kp:d5 2. Лd8X.

№ 84. М. Линтон. 1. Kpd4? Kpf7!, 1. Kpd2? Kp:d5!, 1. Kpf4? Kpd7!, 1. Kpf2? Kpf5! — со связками белых пп. g7, c2, c7, g2. 1. Kpd3! — 1...Kpf7, Kp:d5, Kpd7, Kpf5 2. gfФ, Ca3 (новый мат!), c8Ф, g4X.

№ 85. В. Шавырин. 1. Cg5?, угр. 2. Фb1 — 1...Cc4— 2. Лb6! Л:b6, C:b6 3. Kc5, Kb4X и 1...C:a6! 2. Лf6! Kc2 3. Фf1X, но 1...Ce6! 1. Лh2!, угр. 2. Фb1 — 1...Cc4— 2. Cb6! Л:b6, C:b6 3. Kc5, Kb4X и 1...C:a6! 2. Лf2! Kc2 3. Фf1X. Побочное решение 1. Фb1.

№ 86. В. Капуста. 1. Фc1!, угр. 2. Kpe2 — 1...Cc6, Kc6 2. Kpd4!, Kpe4! и 3. Ф:g5X, 1...Cd7, Kd7 2. Фс5!, Фh1! и 3. Фf8, Kf5X. Две взаимных обструкции слона и коня — на полях с6 и d7.

№ 87. Ф. Фатхуллин. 1. Kc4! (не 1. Ka4?) Cb1! 2. Лh1 Ce3 3. g5! Cg1! (3...C:g5 4. Kph5! Cc1 5. Лg1! Cg6 6. Л:g6 Ca3 7. Лg1) 4. g6! Ce3 5. Kph7! Cg1! 6. Kpg8! Cb1 — (при 1. Ka4? было бы 6...Ca2, шах) 7. Л:g1 Cb1 8. Л:blX.

№ 88. Е. Беликов. 1. Cf1! (1. a7? Kpb7 2. Cf1 Л:g3) 1...Lh1! (1...Л:g3? 2. Cf4, 1...Кра7? 2. C:h3 gh 3. Ce3 и 4. Cg1) 2. a7! Kp:a7 (2...Kpb7? 3. Cg2) 3. Ce3 Kpb7 4. Cg1! Ладья заперта на h1 (4...Л:g1, пат), черные пытаются прорваться королем. 4...Kpe7 5. Cb6 Kpd7 6. Cg1! Kpe6 7. Cc4 Kpf6 8. Cf1! Kpe5 9. Cd4 Kpe4 10. Cg1! Kpf3, но 11. Cg2! Kp:g2 — пат. Тот же механизм полусвязки, что в задаче № 87.

«Последний тур марафона решений — самый трудный...» (В. Романов, Тюмень).

«Регулярно участвую во всех текущих конкурсах решения задач и этюдов, начиная с 1973 года. За это время решил около 600 задач и несколько сотен этюдов. Решая, узнавал тематику, посмотрел технику составления. А удовольствие, какое приносил сам процесс решения?! Чувствую, как превращаюсь в строгого судью, который много знает, много видит. Значит, пора уходить... Спасибо!» (С. Махно, пос. Краснореченск Приморского края).

Альбом ФИДЕ и ЭВМ

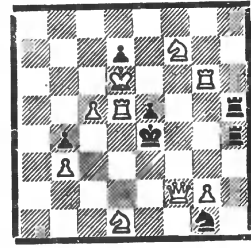
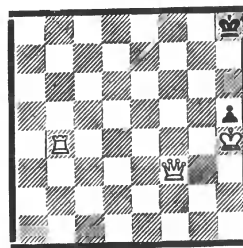
Если появление дефектных задач в рубриках «Публикуется впервые» беды большой не составляет, то подготовка сборников, таких, как «Альбом ФИДЕ», должна, нам кажется, сопровождаться тщательной проверкой, ведь они предназначены для многолетнего пользования.

К такой проверке можно и нужно привлечь электронно-вычислительные машины. Опубликована первая, написанная на русском языке программа решения задач — сначала на мат в 2 хода [1], затем в 3—4 хода [2]. Использован алгоритмический язык АЛГОЛ-60 — своего рода междумашинный «эсперанто», удобный широкому кругу программистов. Готовится к изданию и более совершенная программа для решения задач в любое число ходов, работающая в два-три раза быстрее.

Вот конкретные результаты работы с программой на машине БЭСМ-6 по проверке всех 243 двухходовок «Альбома ФИДЕ, 1968—1970» [3].

В. ШПЕКМАН (1)
1969

Б. ГЕФВЕРТ,
У. ХЕЙНОНЕН (56)
1968

Мат в 2 хода

Обнаружены были оба вида крупных дефектов: 1 не решается, в 56 помимо авторского 1. Фg3 есть побочное решение 1. K:e5. (Прим. ред.: Видимо, ошибки в диаграммах: в 1 — Kph4 и п. h3→Kph3 и п. h4, в 56 — черная п. c5 плюс белая пешка c4). Не имеет решения и 8 (очевидно, Лb3→c3), побочное решение и в 1656 — 1. Kc7 (с шахом). «Рекорды» установлены в 171 и 193 — сразу матует 1. Ke6X и 1. Фf6(g7)X! Машина заметила и мелкие опечатки в опубликованных решениях: 37a — не 1. Лd2, а 1. Лd8; 40 — не 1. Фа4, а 1. Фа5; 130 — не 1. Kb2, а 1. Cb2; 153 — не 1. Kc4, а 1. Cc4. В остальном «мнение» ЭВМ и решения в «Альбоме» совпали.

Решения находились с полным перебором всех возможных ходов. Любопытна зависимость затрат времени от «заполнения» диаграммы: 6, 7, 8, 10, 11, 12 фигур — 24, 22, 36, 35, 45, 59 секунд; 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26 фигур — 1 минута 30, 26, 26, 40 секунд, 3 минуты 40 секунд, 2 минуты 56 секунд, 3 минуты 9 секунд, 2 минуты 51 секунда, 3 минуты 17, 18, 22 секунды, 4 минуты 9 секунд, 3 минуты 38 секунд, 4 минуты 50 секунд. В среднем — 1 минута 30 секунд.

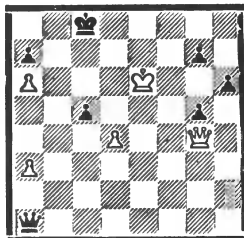
В. АГЕЕВ,
С. ШЕХМАТОВ.

Литература: 1. Алгоритм 50 СЛ. Как программировать игру в шахматы. В кн.: «Библиотека алгоритмов 516—1006». М., «Сов. радио», 1976. 2. Подтверждение к алгоритму 50 СЛ. Расширение шахматной программы для решения многоходовых задач. В кн.: «Библиотека алгоритмов 1016—1506». М., «Сов. радио», 1978. 3. FIDE Album 1968—1970. Zagreb. «Sachovska naklada», 1977.

№ 21. Н. КРАЛИН
Москва

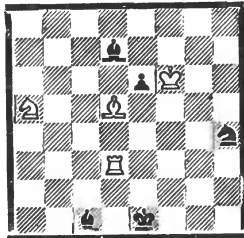

№ 22. Б. БРЕХОВ
Ростовская обл.

Выигрыш

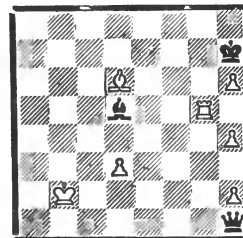
№ 23. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

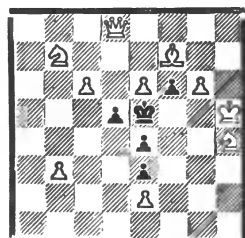
Этюд. Острая и тонкая борьба разворачивается в № 21 с, казалось бы, ничейным «разноцветом». В № 22 трижды играет «скользящая батарея» (в параллельном № 24 пять таких батарей — две в ложной, три в действительной игре). Неожиданный комбинационный финал — в трудном для решения № 23.

№ 24. А. КУЗНЕЦОВ
1962

Ничья

№ 41. Е. ШАПОВАЛОВ
Курган

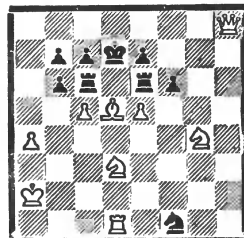

Мат в 2 хода

№ 42. В. РУДЕНКО,
С. ШЕДЕЙ

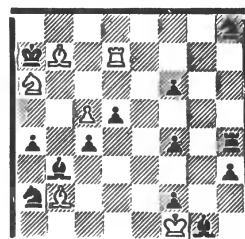

№ 43. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

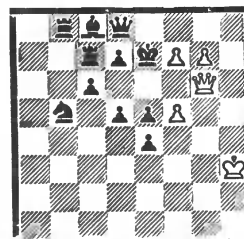
Мат в 3 хода

№ 45. А. КОПНИН
Челябинск

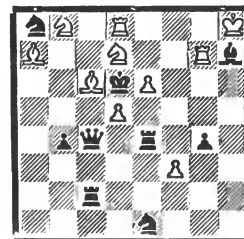
Мат в 3 хода

№ 46. А. ГРИН
Москва

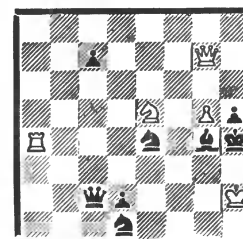
Мат в 4 хода

№ 47. Ю. МАРКЕР
Ермантау

Мат в 6 ходов

№ 44. Н. НЕУНЫВАКО
1926

Мат в 2 хода

№ 48.
А. ПОПАНДОПУЛО
1965

Мат в 6 ходов

Задачи. № 41 — с реверсивной темой Банного при правильных (!) матах (даже простые стратегические идеи трудно сочетаемы с ними — № 44). Своеобразна трехфазная № 42 — с темой Рухлиса и «капризом». Найдите в обеих двухходовках ложную игру! Эффект «ушел-пришел» звучит в № 43 в двух вариантах на втором и на матушном ходу. № 45 и 46 — в строгом чешском стиле (четырёхходовка является исправлением задачи того же автора 1964 года). Последовательная игра батарей в № 47 по идее та же, что и в параллельной № 48, но использован уже не диагональный, а линейный механизм.

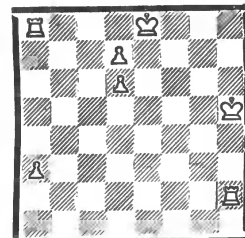
правила «тронул—ходи». Квартет отсутствующих белых ферзей играет главную роль в 9. Полный набор белых ретропревращений — в 10.

Авторы 7—10 посвящают их В. А. Королькову.

РЕДКИЕ
ЖАНРЫ

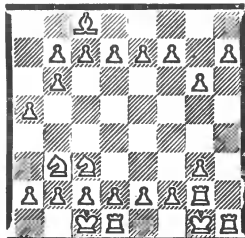
Гроссмейстер композиции В. Корольков был пионером оригинального приема раскраски фигур — 6, на эту же тему — 7 (при решении пользуйтесь методом «обобщенного баланса» белых и черных фигур). 8 — еще одна в серии задач автора на парциальный ретроанализ с учетом

6. В. КОРОЛЬКОВ
1960

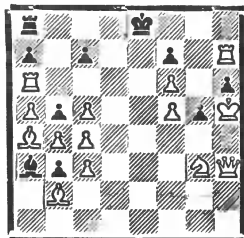
Мат в 2 хода,
раскрасьте фигуры

7. А. КОРНИЛОВ
Москва

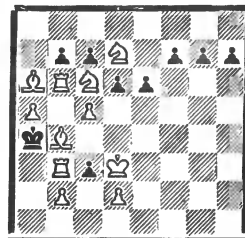
Раскрасьте фигуры

8. В. ЛИСКОВЕЦ
Минск

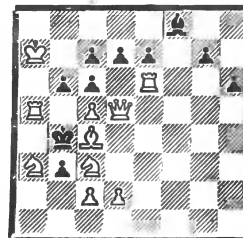
Мат в 3 хода

9. Н. ПЛАКСИН
Москва

Мат в 1 ход

10. А. ФРОЛКИН
Киев

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОЦЕВ В. А., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Телефон: 291-87-70

Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/IV 1979 г.
Заказ 1458

Подписано к печати 28/V 1979 г.
Формат 60×90¹/₈

Объем 4 печ. л., 5,8 уч.-изд. л.
Тираж 62 870

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086
Цена 40 коп.